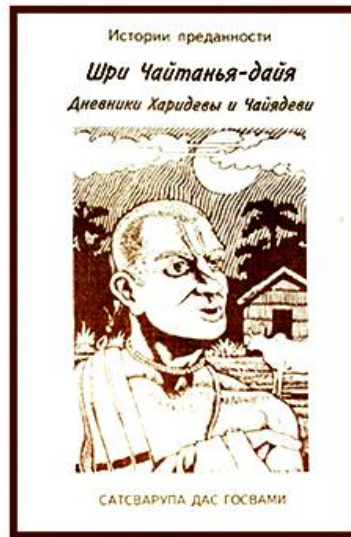

**Сатсварупа дас Госвами
Шри Чайтанья-дайя
Дневники Харидевы и Чайядеви**

От переводчика и редактора

После того как я перевел «Вишну-рата виджайю», я узнал, что в Бхарата-варше существует много других неопубликованных рукописей. Большей частью это биографии, дневники и положенные на бумагу семейные предания — рассказы о преданных, причастных к изображенным в ведических писаниях событиям. Я очень надеюсь, что и дальше буду продолжать переводить подлинные рукописи, имеющие значение для современности.

Возможно, мне удастся разыскать еще какие-нибудь письменные источники, относящиеся к тому времени, когда Господь Чайтанья являлся здесь свою лилу; Он приходил на землю не так давно, и в храмах по всей Индии хранится множество манускриптов. Вместе с тем существуют и другие, более древние рукописи, постоянно переписываемые и передающиеся в семьях из поколения в поколение.

Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада пишет по поводу игр Господа Чайтаньи, следующее: «Помимо Сварупы Дамодары и Рагхунатхи даса Госвами деяния Шри Чайтаньи Махапрабху описывали в своих дневниках и многие другие. По мнению Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, если бы эти записи стали доступны людям, они получили бы от этого огромное благо. То, что ни одни из этих записок не сохранились, — величайшая потеря для всего человечества» (Ч.ч., Антья, 14.8).

Рукопись «Шри Чайтанья-дайи» хранилась в семье брахманов-пуджари, потомков Харидевы. Она состоит из двух текстов: дневника

Хариदेви и письменного повествования о событиях от лица его жены Чайядеви. Я расположил эти записки в таком порядке, который, как мне кажется, наиболее всего подходит для изложения рассказываемой ими истории.

Читатели могут усомниться в ценности рассказа этого никому не известного человека, поскольку он не был очевидцем лилы Шри Чайтаньи Махапрабху и, пытаясь следовать по духовному пути, был сосредоточен в основном на своих личных проблемах. Однако я считаю его ценным вкладом в общее дело, поскольку милость Господа Чайтаньи столь очевидно обнаружила себя в жизни этого южноиндийского пуджари и его жены. И так как оба автора дневников безустанно говорят в них именно о милости Господа, я назвал рукопись «Шри Чайтанья-дайя». Пусть же читатели этой книги также обретут дайю Господа Чайтаньи.

Вайшнава-дасану дас

Дневники Хариदेви и Чайядеви Часть первая

Харидева День первый

Я начинаю этот дневник в первый день своего пути, который, надеюсь, увенчается личной встречей с Шри Чайтаньей Махапрабху. Я иду в Анантапур, чтобы известить его жителей о том, что Господь Чайтанья, достигнув южной оконечности Индии, возвращается на север, и что, вполне возможно, на обратном пути Он посетит их деревню. Если я буду вести записки о своем путешествии, то потом, возвратившись домой, смогу показать их своей жене Чайядеви.

Я очень счастлив сейчас, в этом нет сомнений. Харинама вдохнула в меня новую жизнь. Но может ли возродиться человек, покрывший себя позором? Чайтанья дас Прабху говорит, что для Господа спасти кого-либо не такая уж сложная задача. Он напомнил мне историю Аджамилы.

Мои прегрешения не так велики, по крайней мере, так говорят преданные. У меня не было возможности подробно обсудить с ними то, как я, храмовый пакка пуджари, уронил свое доброе имя. Но вайшнавам совсем необязательно слушать мою историю, они могут прочитать все на моем лице. И с какой бы ситуацией они не столкнулись, они всегда

действуют одинаково: побуждают истинное «я» осознать свои вечные взаимоотношения с Кришной.

Это была удивительная неделя. Я так благодарен Чайтанье дасу и его друзьям. И потому, когда они стали искать кого-нибудь, кто мог бы доставить их сообщение, я тотчас же вызвался сделать это. И все же я не уверен в себе, не уверен, что у меня не будет больше трудностей. Чайядеви знает об этом.

Я отправился в путь один. Я надеюсь добраться до Анантапура за неделю. Во встречаемых храмах я буду просить немного прасада, а в дороге буду повторять святыя имена и размышлять над тем, что со мной случилось. О Господь, прошу Тебя, принеси успокоение моей душе.

Чайядеви

Харидева Прабху отправился сегодня в путь: преданные Господа Чайтаньи послали его в Анантапур с поручением. Сейчас, когда его нет со мной, меня тянет вести дневник, чтобы чувствовать связь с ним. Я буду писать о том, что происходило здесь в его отсутствие, и, когда он вернется, смогу показать ему написанное. И хотя ему, наверное, будет недоставать совместной санкиртаны и лекций, он сможет сам воспевать в пути святыя имена.

Я молю Господа Чайтанью о том, чтобы мой муж был счастлив и забыл о своих прошлых ошибках. Господь простит его, даже если люди не простят. Истинные преданные простят его. То, что он сделал, не такой уж страшный грех, однако это влечет за собой бесславие и чувство стыда, жгущего сердце. И еще – подавленность и уныние.

Дорогой Прабху, я с тобой и молюсь здесь за тебя. Кришна в твоём сердце, а значит тебе не о чем печалиться. Иди вперед, не мудрствуя лукаво, и от всего сердца повторяй святыя имена, как это делает Шри Чайтанья Махапрабху, идя сквозь джунгли: «Кришна Кришна Кришна хе! О Господь Кришна, пожалуйста, защити меня! О Господь Кришна, пожалуйста, храни меня!»

Тяжесть нашей жизни в эти годы, прошедшие после твоего падения, угнетала нас обоих. Пусть же теперь все будет по-другому. Радуйся в сердце и благополучно возвращайся домой.

Теперь я расскажу тебе, что происходило в деревне этим утром после того, как ты отправился в путь. Мы собрались в доме у Чайтаньи даса. Пришло, наверное, около ста человек: брахманы из храма, пандиты, дети и множество простых деревенских жителей. В нашем

храме Лакшми-Нараяны мы никогда не видели такого удивительного смешения каст. Мы пели с необыкновенным воодушевлением, а вайшnavы из Читранагара, да и многие другие, танцевали.

Чайтанья дас прочитал десятую главу «Шримад-Бхагаватам», в которой рассказывается, как матушка Яшода привязала Кришну к деревьям ямала-арджуна, а затем произнес проповедь. При этом присутствовало также несколько пандитов из соседней деревни, настроенных очень благожелательно. Они спросили Чайтанью даса, как он стал последователем Шри Чайтаньи Махапрабху. Чайтанья дас рассказал о том, как Господь Чайтанья пришел в деревню, соседствующую с той, в которой он жил, а затем отправился по ближайшим селам, в каждом устраивая харинаму. И кто бы ни встречал там тех, кто видел Господа Чайтанья, всех охватывала экстатическая любовь к Богу – настолько она заразительна!

«Мы встретили вайшnavов, – говорил Чайтанья дас, – видевших Господа Чайтанью, и наши сердца тоже наполнились таким счастьем, какого мы никогда еще не испытывали. Только выполняя обряды, мы не могли ощутить на себе милость Господа Кришны или узнать о Его занятиях на Кришналоке, после общения же с бхактами Господа Чайтаньи мы почувствовали себя преобразившимися. И теперь мы странствуем и проповедуем людям, хотя у нас нет ни опыта, ни свойств, необходимых для этого».

Чайтанья дас говорил с необыкновенным смирением, и все остались довольны его рассказом. Милость Господа Чайтанья сладка и сильна, и только немного послушав о Нем, я уже чувствую себя изменившейся. Слушая Чайтанью даса, я думала о тебе и о том, что ты тоже изменился.

Затем Чайтанья дас сказал, что сейчас Господь Чайтанья странствует по Южной Индии. По его словам, недавно с мыса Кумари пришел один человек, который сообщил, что Господь был в Рамешваре, а теперь возвращается на север. Господь направляется в Джаганнатха-Пури, и, может быть, опять посетит те места, по которым проходил, идя на юг. А это значит, что Он зайдет в Анантапур. Чайтанья дас упомянул и о тебе, Прабху. Он сказал, что ты отправился в путь, чтобы известить жителей соседствующих с Анантапуром деревень о возвращении Господа и дать им возможность получить Его даршан. Услышав о Господе Чайтанье, преданные захлопали и закричали «Джай!», и я думаю, что, выражая свою радость, они радовались также и за тебя, радовались твоему участию в этом.

Пока тебя нет, я буду повторять больше кругов. Еще я хочу поговорить с женой Чайтаньи даса. Я хотела бы высказать ей все, что у меня на душе, и послушать, что она скажет об этом.

Ты и другие восхваляете меня за то, что я не покинула тебя в трудное время. Это верно, я твоя преданная, любящая служанка. Но я не разделила с тобой ответственность за твое падение, и сейчас мне нужно заглянуть в себя и посмотреть правде в глаза. Я считаю грешником одного тебя, себя же мню замечательной и добродетельной, да еще остающейся верной тебе. Однако, если бы я была хорошей женой, ты, может быть, и не попал в беду. Вот так я сейчас думаю.

Милость Господа Чайтаньи подобна проливному дождю. Она очищает сердце. Но она также и делает более видными остающиеся анархии, не правда ли, Прабху? Мне кажется, ты тоже это ощущаешь сейчас. Видение своих анарх заставляет нас чувствовать себя ничтожными. Но если мы найдем прибежище в харинаме, полностью отдавшись ей, тогда нам уже не нужно будет бояться, что мы можем вернуться к старым привычкам. Я хочу поговорить об этом с Вишнуприей и узнать от нее, что говорят по этому поводу духовные учителя нашей парампары. Я непрестанно думаю о тебе и хочу быть с тобой. Я молю Господа Говинду о том, чтобы Он защитил тебя в пути, и я смогла бы увидеть тебя через две недели.

Харидева

День второй

Последние несколько лет кажутся мне дурным сном. Совершая этот путь, я начинаю видеть свое прошлое в истинном свете. Шастры утверждают, что ничего не нужно бояться. В этом мире людей на каждом шагу подстерегает опасность. Но тем, кто воспекает имена Господа и нашел прибежище у Его стоп, ничто не угрожает. Я верю в это. И хотя мне уже пятьдесят лет, я ощущаю себя ребенком, учащимся ходить.

Когда я иду, в моей памяти встают различные образы. Я вижу себя главным пуджари в храме Лакшми-Нараяны. Я ведаю всем, что связано с поклонением Их Светлостям, и все в деревне относится ко мне с почтением. Некоторые кланяются мне в ноги. Эти картины, появляющиеся в моем воображении, причиняют мне боль. Почему? Потому что я до сих пор сожалею о том, что потерял уважение своих односельчан. От этого мне хочется плакать, и иногда я и правда плачу.

Как сказал Кришна Арджуне, потеря чести хуже смерти. Но это ложная гордость, так зачем предаваться скорби?

Некоторые говорят, что я оказался бессильным противостоять половому влечению, потому что оскорблял вайшнавов. Они утверждают, что причиной случившемуся вайшнава-апарадха. Да, я действительно вел себя иногда оскорбительно: был высокомерен с теми, кто заходил в храм, ругал пуджари, если они с опозданием начинали пуджу или были нечисты, - но, если честно, я не могу сказать, что ясно вижу эту взаимосвязь. То, что мои оскорбления преданных привели к падению, остается для меня пока теоретическим знанием, тем, что я должен осознавать. Вот поэтому я и хочу поговорить откровенно с Чайтаньей Прабху, и я обязательно сделаю это, когда вернусь. А может быть, если мне удастся хотя бы мельком увидеть стопы Господа Чайтаньи, у меня не останется больше никаких вопросов. Подобно тому как свет солнца рассеивает тьму, трансцендентное знание рассеивает тьму невежества, и тогда все становится ясным. Даже сейчас, совершая этот путь в одиночку, я смогу ощутить мир в душе и избавиться от всех сомнений и материальных желаний, если познаю милость Господа, восприняв Его имя как Его Самого.

Я должен воспринимать это путешествие не как то, что лишает меня блага общения с преданными Господа Чайтаньи, а как служение им. Так я смогу понять, чего хочет мое сердце. Дорогая Чайя, ради твоего блага, так же как и ради своего, я твердо решил не совершать больше дурных поступков. Будем верны друг другу и Господу. Сейчас, когда наши дети выросли и зажили каждый своим домом, наш долг – предаться Господу Чайтанье и Его преданным и стать Его «детьми». И я, и ты прежде были не очень хорошими вайшнавами, но сейчас наши души преисполнены новым, неизведанным блаженством; до сего дня мы даже и не предполагали, что можно испытывать такое блаженство. Все это так ново для нас. С одной стороны, я жалею, что мне пришлось уйти так скоро, не успев развить в себе более сильного пристрастия к совместному киртану и слушанию повествований о Радхе и Кришне. Однако милость преданных вливает в меня силы, помогает совершать этот путь, и по их милости я смогу всем встречным говорить: «Господь Чайтанья идет сюда!» Их милость придаст мне силы также тогда, когда я буду возвращаться к себе в деревню. Ты в ней сейчас словно мой представитель, и, когда я вернусь, ты поделишься со мной нектаром, который я из-за своего отсутствия не смогу вкушать. Я молюсь за тебя, и ты тоже, пожалуйста, молись за меня. Порой меня вновь охватывают

стыд и раскаяние, но такова моя участь, и я должен просто терпеть. Я твердо верю, что очищусь от грехов. Это путешествие будет благотворно для меня, но лучше путешествия будет возвращение.

Чайядеви

Я только что вернулась после разговора с Вишнуприей. Мы разговаривали, сидя во дворе дома, в котором они сейчас живут. Как это замечательно, что она и ее муж, покинув свою деревню, странствуют по Индии и рассказывают всем о величии Господа Чайтаньи. Дорогой Харидева, быть может, когда-нибудь мы с тобой тоже будем странствовать, как они. Их, кажется, совсем не волнует, что они будут есть и где они будут спать. Люди, к которым они приходят, почти всегда дают им все необходимое. Вишнуприят имеет лишь два сари и ни о чем не беспокоится.

Она рассказала мне, что они с детства поклонялись Господу Рамачандре, хотя иногда поклонялись и Кришне как одному из воплощений Вишну. Как и у всех, у них был семейный гуру. Как-то в их деревню пришел преданный, который затопил все их селение кришна-премой. Этот преданный видел Господа Чайтанью только один день. Господь Чайтанья приходил в его деревню, где устроил большую харинаму.

Ты, наверное, уже знаешь все это, но мне было так приятно сидеть и слушать эту историю из ее собственных уст.

Я рассказала Вишнуприет о твоём положении. (Я только сейчас осознала, мой дорогой муж, что, делая записи в своем дневнике, обращаюсь непосредственно к тебе. Когда я начинала вести дневник, у меня и в мыслях не было писать, как бы говоря с тобой, но сейчас это получается как-то само собой. Пожалуйста, прими это как доказательство моей преданности тебе и желания всегда быть с тобой. Я считаю, что от тебя зависит мое духовное освобождение. Вряд ли я смогла бы обрести милость Господа Чайтаньи сама, независимо от тебя.)

Я написала, что рассказала Вишнуприет о «твоем» положении. На самом деле то, о чем я ей говорила, это наше положение. Так она мне сказала. По ее словам, я не должна думать, что у тебя была жестокая схватка с майей, а у меня нет. Муж и жена – одна плоть, и если ты пал, это значит, пали мы оба. Я не сумела вселить в тебя уверенность, достаточную для того, чтобы ты доверился мне и поведал о своих трудностях. Я не смогла оказать тебе моральную поддержку.

Вишнуприйя и ее муж видели, что наши деревенские брахманы сторонятся тебя, и заметили, что ты ходишь как в воду опущенный. Они оценили то, что ты вверился им и тотчас же начал повторять мантру Харе Кришна. Поэтому я решила, что ничего плохого не будет, если я доверюсь Вишнуприйе и расскажу ей о том, что мы пережили за прошедший год.

Разговаривая с ней, я вдруг поняла, что немного властно держу себя с тобой. Я пользуюсь твоей мягкостью, а это не очень хорошо. Я знаю, что ты сильный человек и что именно ты – лидер в нашей семье. Ты бросил свое торговое дело ради того, чтобы стать пуджари Лакшми-Нараяны, посвятить всего себя служению Им, и ты всегда устремляешься к духовной деятельности. А моя властность, стремление командовать, – это анартха, коренящаяся во мне, и то, что я властно обращаюсь с тобой, тебе не особенно помогает. Быть может, как раз поэтому ты иногда и избегаешь более близкого общения со мной, и именно поэтому не стал открывать мне душу, испытывая трудности. Вишнуприйя дала мне несколько хороших наставлений, объяснив, как жена вайшнава должна вести себя. Сама она всячески поддерживает своего мужа и помогает ему во всех его делах, и благодаря этому в нем выявляется все самое лучшее.

Когда ты вернешься, я постараюсь изменить себя. Возможно, ты решишь, что все это праздные мечты, поскольку я всегда была такой, с самого детства. Я остра на язык и считаю себя умнее других, умнее даже, чем я есть на самом деле. И я держу себя так не только с тобой, но и с теми женщинами, с которыми общаюсь, мне уже не раз говорили об этом. Я думаю, что мой характер – это моя карма, но мы можем изменить свою карму, поднявшись на трансцендентный уровень. Сейчас же я хочу, чтобы ты знал: я искренне сожалею обо всем.

Хочу еще рассказать тебе, какие чувства и мысли пробуждают во мне киртаны.

Мы по-прежнему устраиваем их по утрам у кого-нибудь в доме, но теперь многие преданные проводят и нагар-санкиртан, проходя по всей деревне. В иной день на него собирается до сотни преданных. Собравшиеся перемешиваются друг с другом, не разбирая, кто к какой касте принадлежит. И тогда можно увидеть, как храмовый брахман с тилакой, аккуратно нанесенной на тело в двенадцати местах, шагает рядом с бедными пастухами или подметальщиками улиц. Мы устраиваем харинамы каждый день. Один из храмовых брахманов как-то заметил, что до этого мы проводили киртан только тогда, когда кто-нибудь умирал. Но теперь мы понимаем, что воспевание имен Господа

Кришны – душа религиозной жизни. А быть религиозным значит быть счастливым и чувствовать себя свободным.

Хоть мы и прожили здесь всю свою жизнь, и все вокруг такое родное и знакомое, однако, когда мы воспеваем святые имена, все видится по-новому: и холмы, и деревья, и трава под ногами кажутся полными жизни и красок. Даже простой полевой цветок видишь совсем по-другому, когда проходишь мимо с группой харинамы. Все, даже те, кто никогда и не задумывается над религиозными вопросами, радуются, встречая нас, и начинают подпевать нам (быть может, наполовину и шутки ради, но также и выражая тем самым сочувствие). Мы проходим и мимо мусульманских домов, и делаем это без боязни и без всякого вызова. Видя это мусульмане выходят на улицу и начинают подбадривать нас, а некоторые даже присоединяются к пению.

Харинама рождает переворот в жизни людей. Я никогда ее не пропускаю и могу часами идти, не жалуясь на свой артрит. Я также продолжаю делать гирлянды для певцов и еще помогаю готовить прасад и убираться. Я долгое время не могла делать это и очень соскучилась по этим занятиям. Однако теперь я опять могу заниматься всем этим в свое удовольствие.

А сейчас я хочу написать об одном не очень приятном эпизоде. Вчера во время нагар-санкиртаны я вдруг обнаружила, что иду рядом с Рамачандрой Махараджем. Обычно я не осмеливаюсь заговаривать с кем-либо, но в тот день создалась такая теплая, дружеская атмосфера, что, когда Рамачандра Махарадж поклонился мне и сказал «Намаскар», я, ответив на его приветствие, вдруг неожиданно для себя самой начала говорить о тебе. Я сказала ему, что ты, мой дорогой муж, присоединившись к преданным Господа Чайтаньи, воспрянул духом и вновь чувствуешь себя счастливым. В ответ он покивал головой. Затем я спросила: «Как Вы думаете, может ли мой муж вновь посещать храм, ведь он очистился от своих грехов благодаря харинаме и служению вайшнавам?» Он ответил, что это должен решить совет храма. Тогда я попросила: «Спросите, пожалуйста, еще совет храма, не могли бы мы с моим мужем служить Божествам». Он строго на меня посмотрел и сказал: «Но в подобных делах нельзя ожидать таких легких и быстрых изменений. Сегодня человек может испытывать радость от харинамы, а что будет завтра?» Я не стала больше ничего говорить, но меня взяла такая досада. Может, мне не стоило рассказывать тебе об этом, чтобы не расстраивать тебя, но я хочу быть откровенной с тобой. Ничего, пусть они и чувствуют недоброжелательность, мы с тобой убеждены, что ни Шри Чайтанья Махапрабху, ни Его преданные не будут

испытывать неприязнь к тому, кто искренне повторяет Харе Кришна и сожалеет о своих прошлых ошибках, а это самое важное. Я уверена, что все со временем образуется, но мне было немного грустно видеть в брахманах нашего храма такую ограниченность. Не знаю, чего они еще ожидают от тебя. Как ты должен им доказать, что с тобой опять все в порядке?

В этот раз я написала больше, чем предполагала. У меня устала рука, да и уже почти смерклось. Я молюсь о том, чтобы у тебя все было благополучно и чтобы Господь Нрисимхадева защитил тебя в пути. Я очень боюсь, что преданные Господа Чайтаньи уйдут отсюда раньше, чем ты вернешься, — ходят такие разговоры.

Харидева День третий

Я растянул лодыжку и из-за этого вынужден сделать остановку. Мне придется ждать до завтра, пока я не смогу ходить. Зато эти два дня пути были просто замечательными. Я пишу это, сидя в одной из комнат дхармашалы, где я остановился на ночлег.

В пути хорошо думается, но, с другой стороны, путешествия по-своему опасны. Я хотел бы сейчас находиться в обществе преданных Господа Чайтаньи. Быть может, я встречу кого-нибудь из них в дороге. Вчера я повстречал джайна, и мы заговорили с ним о движении Господа Чайтаньи. Его, кажется, озадачило и удивило мое воодушевление, как будто человек моего возраста не может воспарить на новой волне духовной жизни. По моему внешнему виду и названию деревни он распознал во мне преданного Лакшми-Нараяны. Я, должно быть, выгляжу глупо — пятидесятилетний человек, только-только начавший изучать философию и то и дело повторяющий: «Я точно не знаю ответа на этот вопрос, я должен спросить у бхакт».

Почему я пал? Как случилось, что я поддался искушению? Я не рассказываю об этом людям, которых встречаю. Но думаю я об этом почти непрестанно. Те, с кем я встречаюсь, не знают, что я — тот самый пуджари из Читранагара, который пал, вступив в связь с проституткой, и которому запретили служить Божествам в храме. Однако, если бы я все им рассказал, им стало бы понятно, почему я чувствую себя таким счастливым, присоединившись к санкиртане Господа Чайтаньи.

Я не перестаю задавать себе вопрос, должен ли я что-то сделать для искупления своего греха. Преданные уверяют меня, что в сознании Кришны нет необходимости в прайяшчитте, но я не уверен в этом. А

может, то, что происходит сейчас со мной: это путешествие и растяжение лодыжки, - и есть прайяшчитта? И, быть может, задержка эта нужна для того, чтобы я не продолжал путь, пока голова моя еще полна мыслями о прошлом...

Мне далеко до великих преданных Господа Чайтаньи, которые каждому встречному рассказывают о Кришне, живущем во Вриндаване. Я бы непременно присоединился к киртану, если бы он проходил где-нибудь поблизости, но я ни за что не смог бы начать его самостоятельно.

В комнате, в которой я поселился, живут еще шесть человек. Четверо – юноши лет девятнадцати, которые либо сбежали из дома, либо просто на каникулах; они курят биди и самодельные трубки. Один пожилой человек занимается здесь йогой. Другой тоже курит этот отвратительный биди. Может, мне лучше было бы спать на улице под деревом, но ночью может пойти дождь, да и это невозможно из-за насекомых и животных.

Дорогая Чайядеви, я думаю о тебе с надеждой. Я уверен, что ты счастлива сейчас в обществе преданных и ограждена от любых опасностей. У меня все хорошо. Каждый день, устремляясь к своей цели, я прохожу несколько миль. Однако ты знаешь, что в моей голове роится множество мыслей, и из-за этого мне недостает решительности. Я нуждаюсь в обществе преданных и в общении с тобой и очень хочу находиться среди вас. Я не санньяси. Сердце и тело этого старого глупца еще не свободно от материальных желаний. Но хватит об этом, буду лучше думать о Господе.

Его называют Шьямасундарой, и Он играет на флейте. Он смотрит на меня и улыбается; Он хочет, чтобы я просто вручил себя Его заботам и обрел покой. Я поклоняюсь Ему также в облике Господа Чайтаньи, который является посреди множества танцующих преданных во время маха-киртана святых имен Господа. Я поклоняюсь этим именам и повторяю их в пути. Пусть же Господь Чайтанья прольет на всех нас Свою милость и пусть Он дарует мне, если пожелает, возможность увидеть Его, хотя бы мельком, хотя бы издали... увидеть Его танцующим с поднятыми руками.

Чайядеви

Мой дорогой муж, все мы здесь по-прежнему полны самых светлых надежд. Преданные Господа Чайтаньи собираются скоро уходить отсюда, однако мы уверены что то, что они дали нам, не

исчезнет вместе с ними. Мы будем продолжать проводить харинамы и устраивать бхаджаны. Некоторые преданные предлагают идти в другие места и рассказывать людям о Господе Чайтанье. Я же больше хочу не странствовать (по крайней мере, сейчас), а дожидаться твоего возвращения и вместе с тобой целиком отдаться духовным занятиям, помогающим развивать сознание Кришны. У нас здесь сейчас много сторонников, и в любом случае, возьмут ли тебя обратно в храм или нет, они примут тебя в свое общество как человека, обретшего милость Господа Чайтаньи.

Приехали Дайянанда с Тирупати. Они тоже повторяют ежедневно около тридцати двух кругов. И их жены повторяют святые имена, и даже – дети. Ты можешь быть доволен, что твои сыновья искренне пытаются обрести сознание Кришны. Они верят тебе и любят тебя. Они очень рады, что ты вернулся к активной духовной жизни и вновь нашел в ней удовлетворение.

Дайянанда сказал, что, если тебе не разрешат занять прежнюю должность, то ты сможешь работать у него (у них с Шармой свое торговое дело). Но я на это сказала, что ты подумываешь удалиться от дел и посвятить все свое время изучению шастр и бхаджане. Я не ошиблась?

Сейчас немного потеплело, и ночью воздух уже не такой холодный. Я молюсь о том, чтобы у тебя было все хорошо. Быть может, мне нужно было отправиться в путь вместе с тобой, хоть мне и тяжело ходить пешком. Ты ушел так внезапно. Некоторые спрашивают, почему вместо тебя не пошел более молодой человек, но ты сам захотел отправиться в это путешествие. Я очень рада, что это оказалось тебе под силу.

Я слышала еще несколько рассказов о странствии Господа Чайтаньи. Когда Он был в Курмакшетре, Он встретил одного брахмана и остановился на ночь у него в доме. Этот брахман решил оставить свою семью и отправиться утром вместе с Господом Чайтаньей. Но Господь сказал: «Нет, оставайся дома. Повторяй неустанно Харе Кришна и всем, кого встретишь, рассказывай о Кришне. Так ты станешь гуру и принесешь освобождение людям этого края. И тогда Я всегда буду с тобой».

Подобных случаев было уже немало: люди очень хотят идти вместе с Ним. Но Он, странствуя, старается не собирать огромной толпы. В Джаганнатха Пури и Бенгалии Он всегда окружен множеством преданных, но, отправляясь проповедовать в Южную Индию, Он хочет идти в одиночку, как и подобает санньяси. Когда Он

приходит в какое-то место и начинает киртан, там тотчас же собираются толпы людей, и все собравшиеся исполняются кришна-премы. После Его ухода они ничего не предают забвению. Они продолжают воспевать святыя имена и поклоняться Кришне и наставляют других, повторяя те указания, которые получили от Него.

Господь Чайтанья также излечил прокаженного по имени Васудева; это случилось вскоре после того, как Он покинул Курмакшетру. Прокаженный, который очень хотел увидеть Его, узнал, что Он скоро будет в Курмакшетре. Но он пришел туда слишком поздно: Господь Чайтанья уже ушел. От горя прокаженный упал без сознания. Будучи всеведущим Господом Кришной, Господь Чайтанья увидел его преданность и предстал перед ним. Васудева был великим преданным. Он никогда не сетовал на донимавшую его болезнь; единственное, о чем он мечтал, так это получить даршан Господа. И Господь Чайтанья даровал ему Свое благословение и сделал его тело молодым и прекрасным, после чего велел ему непрестанно повторять Харе Кришна.

Мы слышали много рассказов о посещении Господом различных селений и Его встречах с людьми. Он побывал, наверное, всюду, не пропустив ни одной тиртхи. Но Он не любит, когда собирается много людей, и порой просто исчезает из какого-либо места; и тогда никто не знает, куда Он направился, так как Он не следует по какому-то определенному маршруту.

Мы очень надеемся, что Он окажется где-нибудь поблизости, и мы сможем увидеть Его киртан. Я же очень рада, что с появлением в нашей деревне Его преданных волны Его милости докатились и до нас.

Харидева День четвертый

Я все еще сижу в дхармашале. Нога распухла, и я совсем не могу ходить. Я чувствую себя так неловко, ведь я сам вызвался доставить сообщение о приходе Господа Чайтаньи. Но что толку проклинать судьбу? Лучше трезво взглянуть на ситуацию и решить, что делать.

Почему я так стремился отправиться в путь с этим поручением? Потому что видел в этом нечто вроде искупления? Да. Преданные говорили, что мне нет нужды искупать свои грехи, но мне очень хотелось показать себя, взявшись за любую скромную работу. Я хотел принести хоть какую-то жертву. Я нуждаюсь в очищении. Не хочу притворяться, я не знаю, чего Кришна хочет от меня и поможет ли мне

эта небольшая аскеза. По крайней мере, аскеза благотворна для духовной жизни.

Когда я был пуджари, я каждый день вставал с зарей и несмотря на холод зимой совершал омовение и шел в алтарь будить Их Светлостей Лакшми-Нараяну. Я не надевал даже рубашку, хотя остальные преданные, пришедшие получить даршан, были закутаны в чадары. Пуджари вынужден делать это. У каждого своя тапасья. Только не нужно подвергать себя ей искусственно, вот и все.

Мне кажется, что в духовном отношении для меня было бы лучше, если бы я остался в деревне и целиком отдался санкиртане. Каждый день, проведенный в обществе преданных, бесценен, и я нуждаюсь в общении с ними. Чайтанья Прабху понимал это, однако по доброте душевной он не стал возражать, когда я заявил, что смогу преодолеть все трудности пути и доставлю его сообщение. С преданными я был бы в большей безопасности, а сейчас я могу только молить Господа Кришну принять то, что я делаю, как служение Ему. Надеюсь, что по Его милости все будет благополучно, и я наверстаю потерянное время.

Дхармашала, естественно, не уютный дом. Я тоскую по своей комнате и по заботам жены о моем удобстве. Забавно, что, думая о доме, я вспоминаю только то, что было до моего падения, когда я еще был главным пуджари. У меня был тогда строгий режим дня. Я делал все точно по расписанию, согласовавшемуся со временем проведения пудж в храме. Так прошли долгие годы, и все эти годы я был всецело поглощен своим делом, зная его до тонкости. А затем мой домашний мир развалился. Дом теперь для меня – это место, где я прятался, чтобы, укрывшись от чужих глаз, напиться пьяным, и откуда не выходил порой по несколько дней... яма, в которую я угодил и где мало-помалу загнивал.

Люди, которые были здесь вчера, уже уехали. В комнату вселились другие приезжие – семья, направляющаяся в Варанаси. Они едят чеснок, и вся комната пропахла им.

Я разговаривал с главой семьи, отцом двух сыновей, о «Бхагавад-гите». Он сказал, что Кришна пребывает только внутри нас. Это верно, но он имеет в виду, что Кришна находится только внутри нас и не существует вне нас. Он верит в безличный дух. Когда же я пересказал то, что слышал об учении Господа Чайтаньи, он неожиданно очень оскорбительно отозвался о Нем. Я был потрясен. Я никогда не слышал, чтобы кто-то говорил что-либо подобное о Господе Чайтанье. Я стал защищать Его и сказал, что из-за вайшнавапарадхи человек может пасть. Я заметил, что, куда бы ни пришел Господь Чайтанья, Он во всех

пробуждает кришна-прему, а это доказывает, что Он – Сам Кришна. Я был неудовлетворен тем, что сказал, но, по крайней мере, я сказал это твердо и решительно. Он перестал поносить Господа и даже извинился, но у меня все равно больше нет никакого желания находиться с ними в одной комнате. Я знаю, что Шри Чайтанья Махапрабху постоянно сталкивается с такими людьми, но Он способен изменить их сознание силой Своих доводов и покоряя их ослепительным сиянием, исходящим от Него. Шастры гласят, что, если вы не в силах опровергнуть доводы богохульника, следует прекратить говорить с ним и немедленно уйти.

Хромая, я вышел из комнаты и очутился на крыльце дхармашалы. «Ну и отлично, - подумал я, - буду повторять мантру в тишине и спокойствии». Я сел на ступеньках и стал перебирать четки, наблюдая за жизнью улицы в сумерках. Мимо проезжали повозки, люди шли с работы домой, несколько чандал сидели на земле и потягивали вино из бутылей. На другой стороне улицы я заметил молодую женщину, стоящую в дверях дома. Ее волосы были распущены, а в ушах покачивались большие серьги. Я поймал себя на том, что внимательно разглядываю ее. Она вошла в дом, а затем опять вышла. Наши глаза встретились, и я почувствовал половое влечение. Я тут же встал и заковылял обратно в дхармашалу, однако от моего спокойствия не осталось и следа. Когда же эта страница моей жизни будет перевернута?

Все было так же, как и тогда, когда я пал. Я возвращался в тот день из храма домой и вдруг увидел девушку, на которую раньше никогда не обращал внимания. Это была всего-навсего дочь одного лавочника. Когда мы в первый раз заговорили друг с другом? Если я спрошу: «Почему такое случается?», - то самым верным и точным ответом на этот вопрос будут слова Кришны: «О Арджуна, эта сила не что иное, как вожделение... всепожирающий, греховный враг всего сущего». Я никогда не думал, что со мной может произойти что-либо подобное.

Воскрешение в памяти всех этих картин небезобидно. Хотя я уже пожилой человек, в моем теле мгновенно пробуждается сексуальное желание, и я должен обуздывать его, призывая на помощь все свое здравомыслие и убеждая себя: «Ты не тело. Не губи себя вновь». Это, так сказать, моя джапа святых имен. Если бы я был сейчас не в четырех днях пути от своей деревни, а лишь в одном, я немедля вернулся бы обратно и честно признался преданным: «Я не настолько силен духовно, чтобы странствовать в одиночку. Я духовный калека. Я

нуждаюсь в вашем покровительстве, о Вайшнавцы Тхакуры. Пожалуйста, будьте добры ко мне и считайте меня своим псом».

День пятый Дорогая Чайя Прабху!

Хочу написать тебе письмо, хоть отправить его нет никакой возможности. Растяжение лодыжки задержало меня на два дня, которые я провел в местной дхармашале. Я чувствовал себя здесь очень неуютно, однако вчера вечером здесь появилась группа преданных Господа Чайтаньи, возглавляемая санньяси по имени Гаура-Кришна Махарадж. Они очень похожи на преданных из группы Чайтанья Прабху – такие же сияющие, знающие и безраздельно преданные Шри Чайтанье Махапрабху. Какое счастье! Едва завидя их, я тотчас же пал перед ними ниц. Мне хотелось плакать. Они отнеслись ко мне, как к другу, и мы вместе пошли в холл дхармашалы, чтобы устроить киртан. До их появления это место было мрачным и неприветливым, а моим сознанием (с горечью признаюсь в этом) вновь завладели похотливые мысли. Однако с их появлением, когда раздались звуки мриданги и каратал и послышались громкие возгласы: «Джая Шачинандана! Харе Кришна! Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе», - это место преобразилось в мгновение ока.

Их шесть человек, и они направляются из Рангакшетры в Джаганнатха-Пури. Они видели Господа Чайтанью Махапрабху, когда Он жил во время чатурмасы в Рангакшетре. Санньяси, возглавляющий группу, был некогда свами в Шри-сампрадае, теперь же он – последователь Господа Чайтаньи и Радхи-Кришны. Преданные попросили его совершать харианаму и встретиться с Господом Чайтаньей и Его последователями в Джаганнатха-Пури, когда Господь вернется туда.

Сегодня вечером я слушал рассказы Гаура-Кришны Махараджа об удивительном учении и играх Господа Чайтаньи; о некоторых из этих игр я никогда не слышал от Чайтаньи Прабху. Мне очень хочется поделиться услышанным с тобой, ибо ты – моя спутница жизни и самый близкий друг и желаешь мне только добра. Но здесь важны не только подробности тех игр, о которых он рассказывает (ты, может быть, и сама уже слышала о них), важен живой пример этого санньяси и его спутников. Они так счастливы и свободны! Мне очень нравится, как они ведут себя. То, что они повествуют упоительную кришна-катху

столь естественно, без какого бы то ни было лицемерия и искусственности, и что они строго следуют садхане, очень воодушевляет меня.

Гаура-Кришна Махарадж примерно моего возраста, а может, и старше. У него седые волосы, он довольно худой, но очень крепкий и подвижный. Рядом с ним я кажусь вялым стариком, страдающим и сетующим на жизнь. Он смотрит на меня с ласковой улыбкой, но без малейшей слащавости. У меня такое впечатление, что он знает, что меня печалит, и я вижу, что он очень хочет мне помочь. Он относится ко мне с большим почтением, словно я важная персона, которой следует оказывать почтение. Но, как ты знаешь, преданные Господа Чайтаньи относятся почтительно даже к букашкам. Он видит, что я брахман, мне же всем, кого я встречаю, хочется открыто говорить, что я бывший брахман и пьяница.

Я рассказал ему, что прежде служил Божествам в мандире Лакшми-Нараяны. Он сказал, что знает наш мандир и что Божества там очень красивые. Они очень рады, что встретили меня и что я иду в Анантапур, чтобы известить его жителей о прибытии Господа Чайтаньи. Не прошло и нескольких минут, как мы почувствовали себя такими близкими друг другу и начали делиться друг с другом прасадом: я угостил их приготовленными тобой паратхами и маха-прасадом от Лакшми-Нараяны и принял маха-прасад от них.

Мне хочется все рассказать им о себе. И в моей голове уже мелькает мысль: может быть, кто-то другой доставит сообщение в Анантапур, а я отправлюсь с этим санньяси и его группой. Я знаю, Господь Чайтанья предупреждает семейных людей, чтобы они не надеялись обрести сознание Кришны посредством ложного отречения, однако все мое сердце стремится к ним.

Я пишу это поздней ночью. Хочу рассказать тебе кое-что из того, что услышал от них о Шри Чайтанье Махапрабху.

Ты знаешь, что Господь Чайтанья еще подростком начал в Навадвипе движение санкиртаны? Он проходил с киртаном через весь город, покоря сердца его жителей мелодичным пением и искусным танцем. Мне кажется, когда мы говорим, что Господь Чайтанья покоряет сердца людей Своей санкиртаной, или слушаем рассказ о ней, мы до конца не осознаем, что такое эта санкиртана. Обычно мы думаем: «Да, должно быть, это очень красивое шествие: разноцветные флаги, оглушительный бой мриданг, и Господь, движущийся с такой грацией». Я имею в виду, что обычно мы сравниваем этот киртан с тем, что нам уже знакомо. Но этот киртан Господа Чайтаньи, Господа Нитьяланды и

Их спутников нисходит прямо с Кришналоки. Он приносит неземное блаженство и просветление, и на земле никогда еще не видели чего-либо подобного.

Говоря «людские сердца привлекаются», мы имеем в виду, что души людей, которые страдали в течение многих жизней и были окутаны пеленой невежества, стали отныне и навечно свободными. Вполне возможно, есть такие несчастные люди, которые видели киртан Господа Чайтаньи, но не познали духовного перерождения, подобно тем, кто, хоть и видел Господа Кришну, принимал Его за обычного человека. Это происходит тогда, когда Господь окутывает их Своей иллюзорной энергией. Однако простые, независтливые люди при появлении Господа Чайтаньи полностью преобразятся. Гаура-Кришна Махарадж не говорил мне все это именно такими словами, я пришел к таким мыслям сам, послушав его и проведя с ним какое-то время.

Я нашел в нем много такого, что мы видели в Чайтанье Прабху и других преданных, странствующих вместе с ним. И ты, и я должны приложить все силы, чтобы приблизиться к Господу Чайтанье. Его милостью мы уже стали ближе к Нему. Я так стремлюсь к этому потому, что, хотя Он и покоряет меня Своим милосердием, корень материальных желаний еще не вырван из моего сердца. Ну ладно, лучше расскажу тебе еще о Нем.

Гаура-Кришна Махарадж сказал мне нечто очень важное. Я спросил его об искуплении грехов. Я ни о чем ему не рассказал, и все же по тому, как я задал вопрос, он мог понять, что я говорю о себе и своих прегрешениях. Я спросил: «Как должен искупить свои грехи брахман, который служил Божествам в храме, но вступил в недозволенную связь с женщиной и предался пьянству, из-за чего ему запретили служить Божествам?» В ответ он поведал мне об одной из игр Господа Чайтаньи.

Некогда жил один очень уважаемый индус, у которого был слуга-мусульманин. Индус относился к слуге, как к сыну, но однажды слуга совершил дурной поступок, и хозяин высек его розгами. Спустя какое-то время этот слуга неожиданно стал правителем всего края. Как-то жена этого бывшего слуги, ставшего правителем, увидала на его спине рубцы и спросила, откуда они у него. Он рассказал ей о том давнем случае, и жена воскликнула: «Ты должен убить того, кто сделал это!» Правитель возразил ей: «Нет-нет, этот человек всегда заботился обо мне, он вырастил меня, как родного сына». Однако жена настаивала на своем, и в конце концов мусульманин поддался на ее уговоры. «Ну хорошо, - сказал он, - я накажу его».

На следующий день правитель-мусульманин пришел к своему бывшему хозяину-индусу и побрызгал на него водой. Это должно было означать, что индус стал отныне мусульманином. В результате индуистские брахманы посчитали этого человека (на которого побрызгали водой) изгнанным из индуистской общины. Потрясенный их решением, он отправился к другим брахманам, желая узнать, какую епитимью он должен наложить на себя, чтобы вновь стать индусом. Одни брахманы сказали, что тут уже ничего нельзя поделать, и посоветовали ему уйти из жизни, выпив кипящее гхи, другие же не согласились с ними, и тот человек окончательно стал в тупик.

В конце концов он встретил в Варанаси Господа Чайтанью и спросил Его, что ему делать. Господь Чайтанья сказал: «Просто повторяй во Вриндаване маха-мантру Харе Кришна, и это очистит тебя от всех твоих грехов. Тебе нет необходимости делать что-то еще, чтобы вновь стать индусом или искупить свои грехи». И тот индус так и поступил!

Конечно, ты догадываешься, какое огромное впечатление произвела на меня эта история. Она вселяет в меня уверенность и надежду. Если же я еще не чувствую себя очистившимся, так это потому, что допускаю оскорбления при повторении святого имени. Но святое имя несет в себе милость, благодаря которой человек может очиститься от всех грехов и избыть все беды и несчастья. И ни в каком другом искуплении нет необходимости. А из этого ясно, что я должен делать: я должен добиться, чтобы мое повторение святых имен стало чистым. Что ты думаешь об этом? Как мне сосредоточиться полностью на повторении, не отвлекаясь ни на что другое? Давай обсудим это, когда я вернусь.

Сейчас, когда я пишу это, я чувствую себя намного лучше. Все спят, и вокруг царит глубокая тишина, только слышно, как трещит сверчок, да где-то в городе изредка лает собака. Я чувствую себя уверенно. Утром группа Гаура-Кришны Махараджи уходит отсюда. Я испытываю сильное искушение отправиться вместе с ними, и я, может быть, и пошел бы с ними, но я не могу пренебречь своим долгом и не доставить сообщение в Анантапур.

Пожалуйста, молись за меня. Я уверен, что, если бы люди могли общаться с помощью одних только мыслей, мы бы находились с тобой в почти непрерывном общении. В духовном смысле мы с тобой и так вместе, ибо оба мы в санге с преданными Господа Чайтаньи, которые повторяют святые имена везде, где бы они не находились.

Чайядеви

Мой дорогой муж, я постоянно пишу мысленно тебе письма. Даже во время харинамы, когда я, захваченная пением, чувствую необыкновенное воодушевление, я все равно думаю о тебе, и в эти минуты мне очень хочется, чтобы ты был рядом со мной. То, что я думаю о тебе, вызвано уже не материальной привязанностью, а духовной близостью. Думая о тебе, я не перестаю надеяться, что у тебя все хорошо. Я сильно беспокоюсь за тебя, однако, когда чувство беспокойства охватывает меня, я говорю себе: «Кришна позаботится о нем» - и возвращаюсь к своим занятиям. Думаю, ты предпочел бы, чтобы я всегда была поглощена своим служением и не слишком беспокоилась о тебе.

Намедни я совершила дерзкий поступок, но надеюсь, это не вызовет твоего недовольства. День или два назад я пришла на собрание совета храма Лакшми-Нараяны, чтобы поговорить с членами совета. Разумеется, я сперва попросила у них разрешения. Они позволили мне сказать несколько слов, и я со смирением спросила их, не могли бы они решить вопрос о твоём возвращении к обязанностям пуджари, поскольку ты избавился от всех дурных наклонностей. Я процитировала стих из писания, гласящий, что, даже раз произнеся святое имя, человек может освободиться от большего числа грехов, чем он способен совершить за несколько жизней. Затем я рассказала о твоих ежедневных занятиях и о том, с какой сердечностью отнесся к тебе Чайтанья Прабху.

Мои слова привели их, похоже, в замешательство, а кое-кто из них казался даже раздраженным. Правда Рамачандра Махарадж был настроен довольно доброжелательно. Он сказал, что именно так и должна говорить добродетельная жена. Он не хотел больше говорить при мне об этом деле, поэтому меня попросили выйти из комнаты.

Уходя, я услышала, как председатель совета, Видья Прабху, сказал что-то, порочащее Господа Чайтанью. Он проговорил это очень тихо, обращаясь не ко мне, а к членам совета. Кажется, он сказал: «Но у нас есть некоторые сомнения относительно Шри Чайтаньи...» Я спросила его, что он сказал, но он холодно на меня посмотрел и ничего не ответил. Его замечание предназначалось не для моих ушей, и он не хотел обсуждать это со мной. Я поняла, что я там лишняя, и ушла.

Позже я рассказала Чайтанье Прабху об этом случае. Он не хотел вмешиваться в вопросы руководства храмом, и к тому же, хоть он очень тебя любит, ему не хотелось становиться пристрастным и принимать

твою сторону. Однако, когда я сказала, что у них, судя по всему, сложилось ошибочное мнение о Господе Чайтанье, он согласился поговорить с Видьей Прабху с глазу на глаз. Но он не сделал этого, и тогда я спросила Рамачандру Махараджа, когда увидела его во время харинамы, когда будет следующее собрание. Ты, должно быть, недовольно хмуришься, читая эти строки, и думаешь: «Что она делает? Зачем она вмешивается не в свое дело?» Но подожди, ты увидишь, что все обернулось как нельзя лучше.

Чайтанья Прабху решил все-таки встретиться с председателем совета и пришел к нему в храм. В тот момент я как раз тоже была там. Они говорили только о философских вопросах и совсем не касались внутренних дел храма. Они ни словом не обмолвились ни о тебе, ни о моей просьбе. Председатель сказал, что, насколько он понимает, Господь Чайтанья отдает предпочтение поклонению Радхе-Кришне и ставит его выше поклонения Лакшми-Нараяне. На это Чайтанья Прабху ответил, что все совсем не так. Затем он рассказал о беседе между Господом Чайтаньей и брахманом Вьенкатой. Господь Чайтанья жил в Рангакшетре в доме у Вьенкаты Бхатты во время чатурмасы. Проведя всю чатурмасыю вместе, они очень сблизились. Порой они затевали шутливый разговор о религии, но спорить они никогда не спорили. Как-то Господь Чайтанья шутя сказал Вьенкате Бхатте: «Боготворимая тобой богиня счастья Лакшми всегда пребывает на груди у Нараяны, и она самая добродетельная женщина во всей вселенной. Мой же Господь Кришна всего лишь пастушок, обязанный стеречь коров. Так почему же такая добродетельная женщина мечтает о близости с моим Господом?» «Между Нараяной и Кришной нет различия, – ответил Вьенката Бхатта, – однако Кришна имеет большую привлекательность из-за супружеской расы. И потому нет ничего удивительного, что Лакшми хочет наслаждаться обществом Кришны. Почему же Ты смеешься над этим?» На это Господь Чайтанья заметил: «Однако, если верить богооткровенным писаниям, она не может принять участие в танце раса. Ты можешь сказать, почему?» Вьенката Бхатта сказал, что не знает. Тогда Господь Чайтанья объяснил ему, что Лакшми-деви не может участвовать в танце раса из-за того, что не в силах отказаться от роскоши и вести образ жизни последовательницы одной из гопи.

Видья Прабху очень внимательно все это выслушал. Казалось, то, что рассказал Чайтанья Прабху, убедило его. Однако затем он промолвил: «Но разве не о том же самом я говорил? Господь Чайтанья учит, что поклонение Радхе-Кришне – наивысший из всех видов поклонения. Разве это не уничижение Лакшми-Нараяны?» «Нет, -

возразил Чайтанья Прабху. – Да, Господь Чайтанья доказал Вьенкате Бхатте, что Кришна – предвечный Господь, Верховная Личность Бога. Он пленяет богиню счастья, тогда как Господь Нараяна не может пленить гопи. Господь Чайтанья привел множество фактов, свидетельствующих об абсолютном превосходстве Кришны. Однако затем, к великой радости Вьенкаты Бхатты, Он сказал, что, согласно шастрам, между Кришной и Господом Нараяной нет никакого различия. Форма Господа Нараяны неотлична от формы Кришны. А это значит, что между гопи и богиней счастья тоже нет различия. Богиня счастья наслаждается общением с Кришной посредством гопи. Никто не должен делать различия между разнообразными формами Господа, поскольку это считается оскорблением. Затем Господь Чайтанья разъяснил, что, хотя между разнообразными формами Господа нет различия, каждый преданный хочет служить Господу по-своему. Бог един, но Он является в различных обликах, чтобы удовлетворить Своих преданных. Услышав это, Вьенката Бхатта упал к ногам Господа Чайтаньи и признал Его Самим Всевышним Господом, Верховной Личностью. Он заявил, что игры Кришны непостижимы, и понять их можно, только слушая Самого Кришну. После этого он сказал, что смог обрести милость Господа Чайтаньи только благодаря своему служению Лакшми-Нараяне».

Чайтанья Прабху рассказал много других удивительных историй о Господе Чайтанье и Его играх в Рамакшетре. Видья Прабху и брахманы из храма слушали их с большим удовольствием. Было так приятно видеть, как они все светились радостью, говоря о Кришне, «Шримад-Бхагаватам» и Лакшми-Нараяне. В конце концов все они единодушно признали, что вайшнавизм – высшее проявление истины. Их охватила радость, и они стали обнимать друг друга, а кое-кто даже прослезился.

Видья Прабху предложил всем пойти на даршан к Лакшми-Нараяне: в ту минуту как раз начиналось арати. Они совсем забыли про меня, но я воспользовалась их радостным воодушевлением и подошла к ним, напоминая о тебе. Я не осмелилась еще раз просить их вновь назначить тебя пуджари, я только спросила, можешь ли ты опять приходить в храм. Видья тотчас же дал согласие, сказав, что не видит причин, почему бы тебе не посещать храм. И все они направились в алтарную комнату. Рамачандра Махарадж подал мне знак идти вместе с ними.

В тот день я впервые пришла на даршан к Их Светлостям после того, как целый год не видела Их. Сердце мое переполнилось, но я старалась ничем не выдать своего волнения. Я поблагодарила Их

Светлостей за все. На Них были новые серебряные короны и одежды, которых я еще не видела – из пурпурного шелка с серебром. В ту минуту я впервые осознала, что в действительности Они – это Радха и Кришна, которые принимают от нас поклонение, отличающееся роскошью и пышностью. Еще я поняла, что в действительности моя долгая разлука с Ними подстроена Самими Ими, чтобы усилить мою любовь к Ним и желание поклоняться Им.

Ну вот, теперь, мой дорогой муж, возвратясь домой, ты сможешь предстать перед Господами твоего сердца, которым ты столь долго служил, и Они, я уверена, будут счастливы тебя видеть. Ну разве это не замечательные известия?

День спустя жена одного из пуджари сказала мне: «Ты не должна проповедовать мужчинам свою веру, это не женское дело. И уж тем более тебе не следует проповедовать свою веру ради того, чтобы твоего мужа опять назначали пуджари». Я подумала: «Интересно, почему она считает, что я проповедую какую-то другую веру?» Вслух же я сказала: «Это ты так считаешь, а вот Сати-деви не стала молчать, когда ее мужу было нанесено оскорбление». «О, так ты теперь вторая Сати-деви?» – проговорила она. Услышав это, я разозлилась, и мы поссорились.

Я не считаю, что была неправа в этом споре, просто мне не следовало гневаться. Позже я извинилась перед ней. Гнев на вайшнавов перечеркнет мое служение; во мне не останется ни одного доброго чувства, и я лишусь душевного покоя.

Я рассказываю тебе все это для того, чтобы ты знал: я все еще борюсь со своими недостатками, и не всегда успешно. Мне нужно стараться походить на тебя и учиться у тебя. Надеюсь, ты скоро возвратишься домой и преподашь мне хороший урок.

И последнее: я видела сегодня замечательный сон. Мне приснилось, что ты служишь Лакшми-Нараяне: ты проводил арати. Мне кажется, что привидевшееся мне не было просто воспоминанием о прошлом; скорее, я видела то, что происходит в настоящем или будет происходить в будущем. Божества были чрезвычайно довольны тобой. В этом сне Лакшми-Нараяна были очень похожи на Радху-Кришну. Порой Нараяна оборачивался Кришной и начинал играть на флейте, а затем вновь принимал облик Господа Нараяны. Правда, не все могли видеть это, а только ты, я и еще несколько человек.

Я нуждаюсь в твоих наставлениях и покровительстве. И по милости Кришны я и сейчас нахожусь под твоим покровительством благодаря тому, что служу здесь Господу вместе с преданными. Я

считаю себя самым счастливым человеком. Я знаю: ты где-то недалеко, идешь или сидишь и повторяешь Харе Кришна.

Твоя служанка,
Чайя-деви

Харидева Первый день пада-ятры

Теперь я член странствующей группы Гаура-Кришны Свами. Я не смог побороть искушение. Всю ночь я не спал и думал и в конце концов решил, что должен попросить его взять меня с собой. Я был твердо убежден в правильности своего решения. Я не утверждаю, что это Сверхдуша побудила меня принять его, просто я всем существом чувствовал, что должен спасти себя. Зачем лишать себя возможности подняться на более высокую ступень духовного развития, странствуя вместе с преданными Господа Чайтаньи, раз уж они пришли туда, где я находился. Я стал ходить вокруг дхармашалы, пытаюсь отыскать кого-нибудь, кто направлялся бы в Анантапур. Наконец я нашел одного купца, который утром отправлялся туда. Я вручил ему записку, адресованную в тамошний главный храм, в ней я от лица Чайтаньи Прабху извещал преданных Анантапура о возвращении Господа Чайтаньи. Возможно, это и не лучший способ выполнить данное мне поручение. Я могу только надеяться, что милостью Кришны сообщение будет благополучно доставлено и я буду спасен. Я крайне нуждаюсь сейчас в благотворном общении, а общение с Гаура-Кришной Свами, несомненно, будет для меня очень благотворно.

Я стал умолять Гаура-Кришну Свами взять меня с собой. Я думал, что он не позволит мне идти с ними, как Господь Чайтанья не позволил уйти с Ним грихастхе по имени Курма. Чтобы уверить его в том, что моя просьба не следствие минутного порыва, я рассказал ему всю свою историю. Брахман Курма уже твердо стоял на ногах в духовной жизни и был добродетельным и достойным человеком, а я такой падший. Гаура-Кришна Махарадж подумал немного, а затем спросил, что моя жена скажет на это.

Дорогая Чайя Прабху, когда он спросил меня об этом, я подумал о тебе, и у меня появилось такое ощущение, что ты даешь мне разрешение. Может быть, я просто убедил себя в этом, но я не могу даже представить, что ты могла бы лишиться меня возможности еще больше укрепиться в сознании Кришны. В общем, он взял меня в свою группу, и я весь сегодняшний день провел вместе с ним.

Мы идем, повторяем Харе Кришна и поем бхаджаны. Это так просто. Мы не думаем о том, где будем ночевать сегодня или завтра, мы уверены, что Кришна все устроит. Сегодня мы пришли в какое-то селение уже на закате солнца. Мы начали там киртан, а когда закончили, один человек подошел к нам и пригласил нас прочитать лекцию у него в доме. Видно, там мы и будем ночевать. Гаура-Кришна Махарадж и брахмачари из его группы уже привыкли к такому образу жизни, они уверены, что Кришна позаботится о них. Я взял на себя все заботы по приготовлению пищи, — я хочу быть полезным.

Меня удивляет мой энтузиазм. Я молюсь о том, чтобы не охладеть в будущем и до самого Джаганнатха-Пури сохранить это горячее желание делать то, что я сейчас делаю. Гаура-Кришна Махарадж и брахмачари хотят идти в Джаганнатха-Пури, чтобы увидеть Господа Чайтанью Махапрабху, когда Он прибудет туда. Он уже направляется в Пури, и они уверены, что получают там Его даршан. Они также надеются остаться там на Ратха-ятру.

Я стараюсь смиренно принимать все, что приносит нам каждый новый день. Позже я отправлю тебе письмо из Пури или же оттуда, где в конце концов окажусь.

Сейчас я хочу просто повторять святые имена, слушать о Кришне и служить преданным. Я не хочу тратить лишние силы на то, чтобы заботиться о пропитании и ночлеге. Мне хочется целиком погрузиться в повторение святого имени, так чтобы оно заставило меня позабыть все на свете. Даже если я не смогу делать все это всю свою жизнь, каждый день, проведенный в обществе этих преданных, принесет мне неоценимое благо. И я не должен упускать подобный случай, который может выпасть лишь однажды за несколько миллионов жизней. Теперь мой дневник станет не повествованием об одиночном странствии, а рассказом о многодневной харинаме со всеми ее трудностями и неожиданностями.

Нынче вечером Махарадж рассказывал собравшимся о повторении Харе Кришна. Он процитировал стих из «Бхагавад-гиты» (сататам киртайанто мам), в котором Кришна говорит, что великие души непрестанно повторяют Его имена.

Гаура-Кришна Свами много лет был санньяси в сампрадае Рамануджи. Он очень сведущ в вайшнавском учении, и я думаю, что во время публичных проповедей он будет приводить много цитат из «Бхагавад-гиты». Естественно, он призывает слушателей повторять Харе Кришна и рассказывает им о милосердии Господа Чайтаньи. Каждый день он сам, по собственной инициативе читает «Шримад-

Бхагаватам». С одной стороны, он тоже совсем недавно стал последователем учения Господа Чайтаньи, однако он намного лучше меня усвоил его, соединив с методом Господа Чайтаньи свой образ жизни, который он вел как санньяси и преданный Богу человек. Он исполнен смирения и запрещает нам оказывать ему особые почести, но для нас он остается почитаемым санньяси. Только благодаря его примеру мы способны вот так идти, надеясь лишь на Кришну. Он необычайно вдохновлен учением Господа Чайтаньи. Он тверд в своем стремлении следовать ему, и эта твердость рождена не убедительностью логических доказательств, а безумием божественной любви, которое овладело им вследствие воздействия на него шакти Махапрабху.

Его безумие увлекает вслед за ним всех нас, в том числе и меня. Словно какое-то неудержимое влечение побуждает меня идти вслед за ним. Когда я решил присоединиться к нему, то я решил это как бы и не сам, а словно какая-то сила заставила меня сделать это, и, к счастью, я не стал спрашивать Майю, как мне преодолеть это побуждение. Пусть эта кришна-шакти ведет меня, куда пожелает. Я надеюсь, мои ноги выдержат.

Чайядеви

Мой дорогой муж, Господь Чайтанья был в нашей деревне, и сейчас я расскажу тебе об этом. Прежде всего хочу сказать, что я видела Его, хоть и издали и всего лишь мгновение. Но это мгновение навсегда останется в моей памяти и моем сердце, пусть даже я никогда больше не увижу Его в этой жизни. В тот момент, поистине, любовь к Кришне вошла в мое сердце, вошла совершенно осязаемо, как, наверное, бесплотный дух входит в тело человека. Однако этот «дух» есть Абсолютная Истина, и ничего нет желаннее его. До этого я повторяла Харе Кришна лишь по обязанности, теперь же повторяю эти святые имена с утра до вечера и не могу остановиться. И это произошло не только со мной, а со всеми жителями нашей деревни. Я не в силах выразить все это словами, да, наверное, лучше и не пытаться. Но тебе, мой муж, я хочу рассказать обо всем, чтобы прославить Господа Чайтанью и поделиться с тобой той каплей милости, которая пролилась и на меня, столь незначительное существо.

Когда Шри Чайтанья Махапрабху находился в нашей деревне, здесь творилось что-то невообразимое, и сейчас, после того как Он ушел, деревня выглядит так, словно в ней было сильное наводнение.

Пока Он был у нас, здесь побывало, наверно, около миллиона людей. Это было, с какой-то стороны, пугающее зрелище: огромные толпы народа валили сюда со всех сторон, вытаптывая все растения и ломая кое-где дома и постройки. Но никто из нас не выражал недовольство. Хотелось бы нам еще пережить такой ураган!

Господа Чайтанью в Его странствии сопровождает только один помощник (брахман по имени Кала Кришна), но как только Он пришел в деревню, люди начали появляться неизвестно откуда. В действительности они переплывали к нам с другого берега. Не дожидаясь даже лодок, они бросались в воду и вплавь переправлялись на нашу сторону, так что река буквально кишела людьми и животными, и в воздухе стоял ужасный шум. Нам было трудно принять всех гостей – так их было много, но все они хотели видеть Господа Чайтанью.

Это было самое настоящее буйство, но в хорошем смысле. Все были счастливы и пребывали даже в каком-то полубезумном состоянии. При таком великом стечении людей разрушения были неизбежны: так, во многих местах обвалился берег реки. А когда люди узнали, где остановился Господь Чайтанья, туда ринулось такое множество людей, что забор, которым был обнесен двор, был буквально сметен с лица земли.

Господь Чайтанья приходил в храм Лакшми-Нараяны, и очевидцы рассказывали, что, когда Он смотрел на наших Божеств, Его лицо сияло счастьем. Я не видала Его там. При таком скоплении людей увидеть Его было очень трудно. Я не могла приблизиться к тому месту, где Он находился, ближе чем на милю. Да если б я и смогла протолкнуться сквозь толпу, женщин все равно не подпускают к Нему близко; Он не позволяет им приближаться к Себе даже для того, чтобы поклониться, – такой Он строгий сannyаси. Поэтому мы, женщины, забирались на крыши домов и пытались оттуда хотя бы мельком увидеть Его.

Звуки киртана, который Он начал во дворе мандира, были слышны во всем селении. Да и кто не услышал бы эти оглушительные звуки? Даже муравьи и деревья слышали их. Но этот киртан отличался не только своей громкостью, он был необыкновенен еще тем, что при первых же его звуках души разом вырывались из плена невежества и попадали в блаженное и полубезумное состояние, – такого я никогда еще не видала. Все мы, сотни тысяч людей, пели, и слезы лились из наших глаз. Мы пели в унисон с киртаном Господа Чайтаньи в мандире, а может быть, и нет, я не знаю, но все мы ощущали и осознавали Его присутствие. Все мы чувствовали себя вовлеченным в Его киртан. Никто из нас не думал: «О, Он далеко от меня, я Его не вижу». Нет, все

мы чувствовали себя полностью удовлетворенными. И то, что испытывала я, испытывали и все собравшиеся, — я знаю об этом из разговоров с другими людьми.

Закончив петь и танцевать во дворе мандира, Господь Чайтанья пошел обратно к дому, в котором Он должен был ночевать (я покажу тебе его, когда ты вернешься). Собравшиеся тут же необъятной толпой обступили Его со всех сторон и, не уместившись все на дороге, плотной массой двинулись с обеих сторон от нее. Стоя на крыше, я видела, как Он шел по рисовому полю, — Он находился от меня на расстоянии, наверное, ста ярдов. Он был огромного роста и крепкого телосложения и был облачен в шафрановые одежды, и от Него исходило такое сияние, словно горело множество солнц. Удивительный санньяси.

Когда я увидела Его, по моему телу пробежал трепет, и в порыве экстатической любви я вдруг воскликнула: «Кришна!» И тут я осознала: Он — Сам Кришна! Это было самое прекрасное мгновение: воспевание святых имен сразу же перестало казаться мне тяжелой обязанностью, вместо этого меня охватило чувство радости и благодарности и ощущение, что Он хранит меня. Но вместе с этим я ощущала сожаление, что я не очень хорошая преданная. Эти и другие трансцендентные чувства и ощущения все как-то разом нахлынули на меня. Я не очень учена и не могу отдать себе ясного отчета, что точно я чувствовала, я просто чувствовала это, и все. Я и сейчас чувствую то же самое, когда повторяю Харе Кришна и вспоминаю, как Шри Чайтанья Махапрабху шел по нашей деревне.

Наконец Господь вошел в дом, в котором остановился. Вечером Он беседовал в нем с некоторыми Своими близкими учениками. Люди весь вечер осаждали этот дом. Их было так много, что загородки и ограды не выдержали их натиска и развалились, а рисовые поля оказались вытоптаннными. Они хотели вновь видеть Господа Чайтанью, и тогда, чтобы удовлетворить их желание, Он вышел во двор (в этот раз мне не удалось увидеть Его). Толпа оглушительно заревела. Я подумала: «Этот рев, поди, слышен на небесах, и девы небось наблюдают сейчас за всем этим».

Я слышала, что Шри Чайтанья Махапрабху чувствует неудобство от того, что Его сопровождает толпа народу. Он хочет путешествовать по Южной Индии, соблюдая обеты странствующего санньяси-проповедника. Толпы людей, обступающие Его со всех сторон, иногда нарушают Его душевный настрой. И все же Он явил всем нам Свою милость. Так будем же преданны Ему душой и телом.

На следующее утро Шри Чайтанья Махапрабху покинул нашу деревню так рано и незаметно, что никто почти и не знал, что Он ушел. Все пребывали в радостном ожидании новых киртанов, но вскоре по деревне разнеслась весть о том, что Он уже отправился в путь. Большинство людей тотчас же двинулось вслед за Ним на север.

Я пишу это в тот же день, несколько часов спустя после того, как этот ураган налетел на нашу деревню и унесся из нее. Все мы, жители Читранагара, пребываем сейчас в каком-то ошеломлении и еще не осознаем, сколь велики «разрушения», которые произвел Господь Чайтанья в нашей прежней, обыденной жизни. Я очень надеюсь, что мы никогда не излечимся от того безумия, которое охватило буквально всех в нашей местности. Я знаю, что со временем внешне все успокоится, но сможем ли мы забыть Его?!

Брахманы мандира Лакшми-Нараяны теперь все преданны Господу Чайтанье Махапрабху до мозга костей. Видел бы ты их! Все они теперь походят на Чайтанью Прабху, и каждый стремится превзойти остальных в прославлении Шри Чайтаньи. Господь покориł их Своей любовью к Лакшми-Нараяне. Он не вел никаких философских дискуссий, но как только Он увидел Божества, в Нем сразу же проявились все признаки бхавы и према, чего в нашем мандире еще ни с кем не происходило. И потому нам стало совершенно ясно, что Он – Сам Кришна и вместе с тем лучший преданный Кришны. И теперь, зная, что Господь Чайтанья любит Лакшми-Нараяну, мы любим наших Божеств еще больше. По тому, как Он смотрел на Них, мы теперь знаем, что Они поистине Те Самые Лакшми-Нараяна, которые пребывают на Вайкунтхе. Он пробил брешь в нашей закоснелости в механическом поклонении и даровал нам непосредственное видение Господа. И потому все прихожане нашего храма полны любви к Нему.

Все смешалось в нашей деревне: лавочники забросили торговлю и, сойдясь на базарной площади, стоят и разговаривают; дети не ходят в школу; коровы и телята свободно разгуливают по всей деревне. Все потрясены до глубины души и говорят только о том, что они видели и ощущали. И хоть дороги в деревне сильно повреждены, а некоторые дома полуразрушены, жители не сердятся на это. Все они взяли себе что-то на память оттуда, где Господь Чайтанья сидел и ходил; каждый хочет иметь у себя какой-то предмет, связанный с Ним, чтобы, положив его на домашний алтарь, поклоняться ему. Я собрала немного пыли с дороги, однако потом рассудила, что в этом нет необходимости, поскольку вся деревня теперь великая тиртха.

Я не знаю, что буду теперь делать. Все здесь, конечно, постепенно уляжется и успокоится, и жизнь пойдет обычной колеей. Я молю Господа лишь об одном: пожалуйста, сохрани в нас преданность Твоим святым именам.

Когда Господь Чайтанья был здесь, у меня сердце кровью обливалось при одной мысли о тебе, мой дорогой муж. Мне было так горько, что тебя нет здесь. Я била себя в грудь и восклицала: «О нет!» Я думала: «Кто я такая, что нахожусь сейчас здесь и вижу Господа, когда мой муж лишен такой возможности?» Если бы я могла, я бы поменялась с тобой местами, чтобы ты смог находиться здесь вместо меня. Я утешала себя только мыслью, что ты тоже когда-нибудь получишь даршан Господа Чайтаньи. Быть может, мы сможем вместе отправиться в Джаганнатха-Пури, что мы уже обсуждали с тобой, или же ты один пойдешь туда. И только утешившись такими мыслями, смогла я унять душевную скорбь и переключить внимание на чудесные события, происходившие в деревне. Я уверена, что ты вряд ли был бы рад, если бы я только сидела и глупо горевала. Кроме того, если осмелюсь выразить свое мнение, я уверена, что мы можем обрести милость Шри Чайтаньи Махапрабху в любой момент и где бы ни находились, если только поймем это. Он приходил сюда не для того, чтобы подарить нам день блаженного общения с Ним, а для того, чтобы привнести в наши жизни то упоение, которое испытывает Он Сам, и напомнить нам о том, что Кришна всегда пребывает с нами. И как Он танцевал и воспевал имена Кришны в мандире Лакшми-Нараяны, так же можем теперь танцевать и воспевать и мы. И потому мне так радостно теперь жить здесь, ибо я могу поклоняться и служить здесь Господу Кришне.

Я уверена, что со временем мы узнаем многие подробности пребывания у нас Господа Чайтаньи, включая и то, что Он говорил разным людям. Я еще напишу тебе об этом, а когда ты вернешься, что, надеюсь, случится очень скоро, я буду стараться служить тебе как можно лучше. Я искренне верю в то, что, вернувшись, ты сам все почувствуешь и получишь от прихода к нам Господа Чайтаньи такое же благо, как если бы ты находился в этот день здесь. И ты увидишь, что деревня наша стала поистине трансцендентным местом, в котором намного радостнее жить. Я убеждена, что никто теперь не будет чуждаться тебя, потому что теперь в Читранагаре все почитают Господа Чайтанью и Его преданных.

Хариदेва Второй день пада-ятры

Дорогая Чайя Прабху!

Что ты сейчас делаешь? Как идут дела в нашей деревне? В своих мыслях я представляю ее как очень тихое и спокойное место. Верно, соседи, как обычно, затевают время от времени мелкие ссоры, а лавочники торгуют своими товарами. Зато Чайтанья Прабху проводит вдохновенные киртаны. Я надеюсь, что вайшнавцы все еще в деревне и что все больше и больше людей узнает от них об учении Господа Чайтаньи. Что-нибудь слышно о том, когда Господь Чайтанья может появиться в наших краях? Я часто думаю о тебе и молю Господа, чтобы Он хранил тебя. Сегодня уже второй день, как я присоединился к пада-ятре. Я намереваюсь вести дневник, в котором буду рассказывать о нашем странствии, но прежде чем начать его, я решил написать тебе это короткое письмо. Я положу его между страниц, а когда вернусь, то покажу тебе вместе с дневником.

Наши занятия просты и возвышенны: мы идем и поем святые имена. Все это гораздо проще и скромнее, чем я себе представлял. Наверное, я неосознанно жаждал каких-то необычайных перемен, да к тому же мне недостает терпения. Но даже такая спокойная жизнь дарит нам много необыкновенных минут. Опыт такой жизни очень благотворен для меня. Мне только нужно смиренно принимать все происходящее.

Я еще не разобрался до конца, зачем я присоединился к группе Гаура-Кришны Свами, вместо того чтобы идти с сообщением в Анантапур. И я не знаю, к чему это все приведет. Я стараюсь не строить никаких планов, а просто жить в настоящем; я стараюсь просто жить вместе с этими необыкновенными преданными. Со временем Господь Кришна откроет мне, что я должен делать.

Я никогда еще не испытывал того, что испытываю теперь в ранние утренние часы, когда вместе со всей группой повторяю мантру. Все преданные просыпаются не позже двух часов утра и сразу же после омовения приступают к джапе. Когда мы ночуем в доме или сарае, то остаемся внутри, в других же случаях сидим на открытом воздухе и при свете звезд повторяем маха-мантру, перебирая четки. Прежде я предпочитал повторять джапу в одиночестве. Голоса других людей отвлекали меня от собственного повторения. Но сейчас я обнаружил, что джапа Гаура-Кришны Свами вдохновляет меня. Как ты знаешь, раннее утро – это особое время дня. Для меня оно – фундамент, на котором я строю день, полный преданного служения. В ранние часы

сосредоточенность наиболее велика; не отвлекаемые ни посторонними звуками или зрительными впечатлениями, ни действиями других живых существ, мы пребываем в эти часы в своем собственном мире. В такие минуты я нисколько не сомневаюсь, что делаю то, что нужно. Я повторяю и слушаю.

Ты, наверное, помнишь, что раньше я временами забрасывал джапу или же засыпал во время повторения, а порой повторял меньше кругов, чем положено. Теперь от моей нерадивости не осталось и следа. Я понимаю, что старание не засыпать, повторение положенного числа кругов и отчетливое произнесение слов – это только минимум того, что мы должны делать. Самое же важное (что является также и настоящей наградой) – это слушать имена со вниманием и преданностью и стараться ощутить всю сладость святого имени.

Я вижу, что Гаура-Кришна Свами повторяет мантру с необыкновенной сосредоточенностью, чему помогает его огромная внутренняя самодисциплина. У меня такое впечатление, что он чувствует любовь к Богу. Я мечтаю тоже познать то, что испытывает он. Мне кажется, что, только познав высший духовный вкус, смогу я вырвать с корнем из своего сердца все материальные желания.

Этим утром, как только время джапы подошло к концу, я, оказавшись с Гаура-Кришной Свами наедине, решил расспросить его о его собственном повторении святых имен. Сейчас я понимаю, что мои вопросы были глупыми, но все же приведу здесь наш разговор.

– Махарадж, – спросил я, – как Вам удастся повторять мантру с такой сосредоточенностью? Вас никогда не клонит в сон, и Ваше внимание не ослабевает ни на мгновение. В чем Ваш секрет?

– Я не владею каким-то особым секретом, – сказал он немного печально. – На самом деле я не чувствую вкуса к повторению святых имен. Я просто выработал в себе привычку к нему, так как во мне живет твердая вера в истинность того, что говорится о нем в писаниях.

Я видел, что он говорит очень искренно и смиренно, и потому почувствовал разочарование. Я не хотел верить его словам и решил, что он просто очень скромн.

– А разве Вы во время повторения не ощущаете присутствия Кришны, – продолжал я допытываться. – Разве Ваше повторение не достигло стадии рагануги? – Я не знаю даже точного значения этого слова, но я был уверен, что он достиг в повторении святых имен невероятных вершин и уж конечно давно покончил с десятью оскорблениями.

– Эту стадию достигают лишь немногие, – ответил он. – Мне не по силам достичь такой высоты. Я просто повторяю святые имена и жду от Кришны некоего знака, что я могу подняться выше. Человек должен ждать, когда Господь Сам возведет его на более высокую ступень. Это может произойти и через множество рождений.

Его слова меня очень огорчили. Уж если я сам не способен изведать духовный экстаз, я хочу хотя бы общаться с тем, кто познал его. Именно поэтому я и присоединился к Махараджу; я думал, что это как раз то, в чем я сейчас нуждаюсь, – общение с преданными, самое благоприятное общение.

– Вы очень смиренны, Махарадж, – проговорил я и не стал больше докучать ему расспросами.

Я очень недоволен собой; мне стыдно за те мысли, которые возникали у меня во время нашего разговора. Но я не хочу изображать происходящее лишь формально, расписывая, как все замечательно, если в действительности не все так замечательно. Мне нужно будет хорошо поразмыслить над тем, что сказал Гаура-Кришна Свами. Разочарование, которое я испытал после этого разговора, показывает, насколько наивны мои представления о духовной жизни и преданности и о том, что значит развивать в себе экстатическую любовь.

Часть вторая

От переводчика и редактора

Здесь записки Харидевы и Чайяदेvy становятся довольно однообразными, в них все чаще и чаще встречаются повторы, и потому они мало что добавляют к их истории. Большую их часть я исключил, чтобы оживить повествование. Нижеследующий текст представляет собой несколько выдержек из дневников Харидевы и Чайядеvy того времени.

Вайшнава-дасану дас

Харидева

Третий день пада-ятры

Может быть, с помощью этих записок я смогу постичь свою материальную природу и разрубить узел привязанности, который завязался у меня в сердце. Или это может сделать только Кришна? Быть может, благодаря непрерывному преданному служению в течение

многих лет материальные желания умрут во мне, как умирают растения, которые перестают поливать. Растение, имеющее крепкие корни, очень трудно вырвать из земли, но если его не поливать, оно начнет сохнуть и в конце концов погибнет, и тогда его без труда можно будет выдернуть.

Однако пока я буду ожидать, когда этот постепенный процесс даст результат, я в любой момент могу впасть в искушение. Я опять могу пасть. А даже один дурной поступок может перечеркнуть годы преданного служения. Поэтому я должен как можно скорее вырвать корень.

У меня два желания: я хочу знать, кто я есть, и хочу избавиться от вожделения. Шагая с группой санкиртаны я пытаюсь уйти от своего прежнего «я» и прежнего самоотождествления, пытаюсь не думать о себе более как о брахмане, бывшем когда-то пуджари, о жителе определенной деревни, о муже и отце... Я ухожу от всего этого; я повторяю мантру, готовлю пищу и слушаю о гауравани, учении Господа Чайтаньи. Я хочу утонуть в океане преданного служения.

Но у меня есть жена, которая укрепляет меня на пути добра. Да я и не собираюсь покидать ее. Может, вступив на этот путь, я вернусь к ней уже совсем другим. А может, мои попытки уйти от всего и убежать от себя ни к чему не приведут. Не зря же одна старая пословица гласит: «Ты можешь уйти в Бенгалию, но твоя судьба последует за тобой».

Чайядеви

На днях через нашу деревню проходил один путник, идущий с севера на юг. Он сказал, что видел человека, который, как он решил, был Харидовой Прабху. По его рассказам тот человек ходит с преданными Господа Чайтаньи из Южной Индии от селения к селению, воспевая святые имена. Я не знаю, что и думать. Может, Харидева передал сообщение и решил не возвращаться домой? Если он действительно отправился в странствие с группой санкиртаны, стало быть, так сердце подсказало ему. Но лучше не буду гадать об этом.

Мне очень хочется, чтобы Харидева узнал о том, что Господь Чайтанья был здесь. Он небось думает, что, когда вернется, все здесь будет напоминать ему о его постыдном прошлом и окружающие опять будут чуждаться его. Но я уверена, что в деревне будут рады его возвращению. Наша деревня теперь – обитель бхакти и бхакт. Повторяя здесь Харе Кришна, пребываешь в полной уверенности, что находишься во внутренней энергии Господа.

Я хотела бы устроить для моего мужа парикраму по нашей деревне. Я бы водила его повсюду и говорила: «Здесь Господь Чайтанья пел и танцевал. Здесь Он кланялся Господу Нараяне и возносил молитвы. Тут Он сидел и вкушал прасад. Под этим деревом тамала Он повторял мантру. А тут Он шел». У Харидевы будет здесь такая же возможность развить в себе сознание Кришны, как и в любом другом месте, в которое он направит свои шаги. Однако странствуя, он дарует харинаму другим людям, а это благое дело.

Чайтанья Прабху и его жена скоро покинут нас. Они говорят, что сделали для нас и нашего духовного благополучия все, что могли. То, что они начали здесь, приобрело такой размах, о котором они не могли и мечтать. Они хотят вернуться в свою родную деревню, и если Господь Чайтанья не придет туда, то либо останутся дома, либо отправятся в Джаганнатха-Пури, чтобы увидеть Его там. Они очень хотят вовлечь меня в служение Божествам Радхи-Кришны, которые скоро появятся у нас. Мандир Радхи-Кришны будет не очень большим: мы не хотим, чтобы он затмевал мандир Лакшми-Нараяны. Этот храм будет предназначен больше для того, чтобы в нем собирались наши сторонники.

У нас уже есть дом, подходящий для этой цели. Несколько мужчин сделают в нем ремонт, соорудят алтарь и добудут средства для его содержания. Но они надеются, что я буду выполнять в нем необходимую повседневную работу: готовить пищу для Божеств, заботиться о приобретении красивой одежды для Них и о том, чтобы ее шили и стирали, следить за тем, чтобы всегда были готовы гирлянды, а храм каждый день убирался...

Я хотела бы попросить на это разрешения у Харидевы Прабху. Он всегда вдохновлял меня на то, чтобы я все больше и больше отдавала себя служению. Я уже повторяю положенное число кругов, но теперь, с того дня как Господь Чайтанья побывал у нас, повторение мантры для меня больше не скучное и нудное занятие. Теперь, даже занимаясь другими делами, я продолжаю и продолжаю повторять святыя имена. Кришна ли устроил все так, что мой муж стал падаятри, а я буду служить Божествам Радхи-Кришны, словно одинокая женщина?

Харидева

Пятый день пада-ятры

Я задал Гаура-Кришне Свами вопрос об искушении. Он посоветовал мне прочитать то место в Шестой песни «Шримад-

Бхагаватам», где Махараджа Парикшит говорит Шукадеве: «Ты описал все ужасы ада, которые ожидают грешников. Поведай же теперь, как человек может избежать страшных мук ада». Шукадева Госвами ответил, что человек не будет подвергнут наказанию, если искупит свои грехи так, как предписывают дхарма-шастры. На это Махараджа Парикшит заметил, что искупление, по его мнению, не решает проблемы: даже если человек искупил свои прошлые грехи, что помешает ему грешить опять? Того, кто грешит после искупления старых грехов, можно сравнить со слоном, который, выкупавшись в реке, выходит на берег и снова с головы до ног осыпает себя пылью. Склонность к греху подобна свойству травы расти: вы можете скосить ее, однако она вырастет вновь. И тогда Шукадева сказал: «Да, единственно верный путь искупления грехов – это чистое бхакти, которое искореняет не только последствия грехов, но и саму склонность к греху». Бхакти подобно солнечному свету, рассеивающему мглу.

Вот ответ на мой вопрос. Но как применить на деле это наставление? Посвятить себя полностью бхакти? Я и так делаю все, что в моих силах. Мое тело шагает и воспевает святыя имена и иногда просит подаяние для нашей группы санкиртаны. Тело готовит пищу для Кришны и по всем правилам аскетической жизни укладывается спать на землю. Мой язык занят в служении Кришне, либо же хранит молчание. А мой ум? Что ж, я стараюсь... Я даже ответил вчера на вопросы одного человека, который интересовался, как управлять умом. Когда Махарадж закончил лекцию, кое-кто из нас разговорился с жителями деревни, в которой мы остановились, и один из них спросил меня, как обуздать ум. Я сказал, что все виды йоги и медитации и предназначены для обуздания ума, и разъяснил ему, как это делается в бхакти. Я знаю, что именно мы должны говорить и делать. Да и надежда не покидает меня.

Возбуждение ума можно сравнить с назойливым кружением вокруг нас мух или комаров. Подобно тому как вы пытаетесь отогнать их, вы стараетесь избежать возбуждения ума, а если у вас ничего не получается, то просто терпите. Моя проблема заключается не в том, что я неспособен обуздать ум, а скорее в том, что мне свойственно впадать в искушение. Но я думаю, что все это взаимосвязано: и управление умом и чувствами, и способность испытывать глубокое удовлетворение от сознания Кришны и быть предельно искренним, и умение удерживаться от падения, и убежденность, необходимая для того,

чтобы продолжать практиковать бхакти-йогу. Со временем все откроется мне.

Я не должен пессимистично думать: «А что если я опять паду?» Вместо этого я должен настраивать себя на то, чтобы всецело отдаться служению Кришне.

Чайядеви

Я все думаю о служении Божествам Радхи-Кришны. Я решила все-таки взяться за предложенную мне работу. Но я не должна выполнять ее механически. Раскатывание чапати и приготовление их на огне – все это бхакти. Именно этим и заняты гопи Вриндавана. Я, конечно, не гопи. Я просто хочу сказать, что служение Божествам нужно считать особенным занятием, выделяя его даже среди других видов преданного служения. Служа Божествам, мы должны более тщательно следить за чистотой тела и одежды и за своими движениями: за тем, как мы стоим, как склоняемся в дандавате и т.п. Входя в мысленное соприкосновение с Божествами, мы должны испытывать благоговение. Мой муж следовал всем этим правилам в течение многих лет, и это очистило и возвысило его. Но, как он говорил мне, настоящим пуджари должна владеть прежде всего безраздельная преданность, подобная той, которую имеет поклоняющийся Господу на Вайкунтхе.

Будучи женщиной, я не могу выполнять все обязанности пуджари. Однако для духовной души не существует никаких ограничений.

Было бы замечательно, если бы кто-нибудь из брахманов описал на бумаге во всех подробностях посещение Господом Чайтаньей нашей деревни. Я бы читала эти записки изо дня в день. И Харидева тоже тогда смог бы прочесть их, как и любой другой человек, пришедший в деревню. Не знаю, думали ли они уже о том, чтобы составить такое описание. А может, мне самой записать рассказы очевидцев?

Меня иногда обвиняют в том, что я то и дело вылезаю вперед и берусь за то, что полагается делать только мужчине. Лично мне все равно, кто будет заниматься этим делом, но хоть кто-нибудь взялся за него? Обращусь-ка я к совету брахманов нашего храма, да еще к учителю гурукулы и предложу свою помощь.

А ведь Господь Чайтанья побывал и в других местах. Но как мы узнаем об этом? Ведет ли Его слуга записи, рассказывающие о Его странствиях? Узнают ли о них будущие поколения?

Кто-то сказал, что когда Господь Чайтанья идет, Он похож на разъяренного льва. Его слуга идет следом, неся сосуд для воды. Мы не

видели как Он уходил ранним утром из нашей деревни, но мы можем медитировать на это, представляя, как Он идет широкими шагами, совершенно свободный, полный любви к Кришне, благославляя всех, кто встречается Ему на пути. Так Он движется от селения к селению, и Его появление в каждом пробуждает желание служить Господу Кришне.

Я стараюсь не забыть тот день, когда Он вошел в нашу жизнь. Воспоминание о нем блекнет, а то, чему мы были свидетелями, начинает видаться искаженно. Вот поэтому мы и должны записать все события того дня. Самой мне не хватает слов, чтобы описать все, что тогда происходило, да и к тому же меня не было рядом с Господом Чайтаньей. Я не могу выразить словами даже свои ощущения. Но я испытываю чувство благодарности за то, что в моем сердце продолжает пылать огонь божественной любви, который вспыхнул в тот момент, когда я воспевала святые имена, глядя на Шри Чайтанью Махапрабху.

Харидева

Седьмой день пада-ятры

После всего случившегося я много думал о предопределении судьбы. Спустя некоторое время после своего падения я встретился с одним астрологом, и он сказал мне, что в моей жизни начался тяжелый период. Разумеется, я уже почувствовал, что моя жизнь стала более трудной. Он также предупредил меня, что эта полоса невзгод и неудач продлится еще семь лет. Такова власть судьбы. Однако Гаура-Кришна Свами объяснил мне, что карму можно изменить. По крайней мере, то, что я встретил его, а до этого – Чайтанью Прабху, можно считать хорошей кармой. И произошло это по воле Кришны или это было моим собственным желанием, но я сблизился с ними, и при первой же нашей встрече мне захотелось упасть перед ними в дандавате.

Если я буду слишком много размышлять о предопределении и свободе воли, то погрязну в бесплодном теоретизировании. Я знаю, что должен продолжать делать все, что от меня зависит. Я также знаю, что мне недостает уверенности в себе. И я сознаю свои ограниченные возможности, свою неспособность принудить свое слабое «я» полностью предаться Богу и найти прибежище в преданном служении.

Мальчики в группе по возрасту годятся мне в сыновья. Как долго мне еще странствовать с ними? Это замечательно проживать каждый отдельный день, пройти за день двадцать миль, воспевая святые имена,

и увидеть, чем завершится день вечером. Однако человек должен думать о будущем, не так ли?

Я рассказал Гаура-Кришне Свами о своей жене, а он кое-что сообщил о себе. Он ведет жизнь санньяси вот уже двадцать лет. Он соблюдает экадаши и чатурмасью и в это время полностью постится и повторяет больше кругов. Он знаком с комментариями Рамануджи к Веданте и т.д. Он мало рассказывает о своей жизни до принятия санньясы. Он сказал лишь, что родился в небольшой деревне и что его отец был земледельцем. Ему намного интереснее говорить о Кришне, чем о себе. Вот это и отличает меня от него. Его, как видно, по-настоящему интересуют другие люди, и, хотя я и заставлял его признать, что он не достиг еще самой высокой ступени преданного служения, все-таки я вижу, что он действительно живет с твердой верой в то, что Господь Кришна и Его игры реально существуют. И слова священного писания для него абсолютная истина. Думаю, у меня тоже есть эта вера, завещанная мне моими родителями и всей нашей культурой. Однако в Гаура-Кришне Свами больше отрешенности, чем во мне, несмотря на то, что я вел образ жизни жреца почти столько же лет, сколько он является санньяси. Основное различие между нами заключается в том, что он полон уверенности в себе, а я не верю в собственные силы. Это потому, что во мне еще свежо воспоминание о том, как низко я опустился несколько месяцев назад. Сейчас меня можно сравнить с выздоравливающим человеком. И если учесть все обстоятельства, то сейчас я делаю именно то, что необходимо, и делаю это в надлежащем месте в обществе наиболее достойных людей.

Когда мы остановились сегодня в одной из деревень, я отправился по домам, чтобы попросить у жителей риса. В первом доме вышедший мужчина велел мне убираться: он принял меня за бродягу. В следующем ко мне вышла приветливая пожилая женщина, а следом за ней появился ее муж, который очень дружелюбно заговорил со мной. Мне было так хорошо стоять с ними у порога их дома рядом с колодцем. Муж женщины слышал о Господе Чайтанье, но знал о Нем очень мало. Под конец нашего разговора я рассказал ему о маха-мантре и объяснил, что это особенная мантра.

Нужно, чтобы в моей жизни было больше таких мгновений и таких встреч. Брахмачари всегда готовы отправиться за подаянием вместо меня, а мне поручить более легкое дело, но я способен выполнять и тяжелую работу, так почему бы мне не сделать что-то самому?

Чайядеви

Сегодня я призналась Вишнуприйе в том, что меня беспокоит в последнее время: мне кажется, что Харидева покинул меня из-за моего слишком властного характера. Она уверяет меня, что он вовсе меня не покинул. Она знает, что мы с Харидевой близкие друзья. Она говорит, что он ушел, чтобы очиститься. Еще она сказала, что если я чувствую, что не очень хорошо служила мужу, то я должна исправить это, когда он вернется. Сама она служит своему мужу с радостью.

Люди считают меня верной женой. «Но, - спросила я Вишнуприйю, - не распадутся ли скоро браки между преданными вообще?» Она сказала, что Господь Чайтанья не советует семейным людям принимать санньясу. А я подумала: «А что, если бы твой муж ушел и не возвращался?»

Страсти в нашей деревне немного улеглись, но самое главное осталось: все мы теперь последователи Господа Чайтаньи. Все жители деревни воспевают святые имена точно так же, как Он воспевал их у нас. Я не думаю, что это когда-нибудь закончится. Слишком велика Его милость, пролившаяся на нас. Мы живем в тиртхе. И мы не мыслим отныне нашего существования без служения Радхе-Кришне и кришна-катхи.

Когда я не думаю о Кришне, меня гложет раскаяние. Наши Божества называются Радха-Гопинатха. Рано утром я самой первой прихожу в наш маленький храм. Я открываю дверь, зажигаю светильник и начинаю мыть пол. В эти минуты я пою, но очень тихо, чтобы не разбудить Господа и Его Радху. Через полчаса пуджари приходит будить Божества. А вскоре в храме начинают собираться люди. На мангала-арати приходит обычно человек тридцать. После арати мы поем бхаджаны, а затем читаем шастры. Потом я иду на даршан к Божествам в мандир Лакшми-Нараяны. Я молю Их о том, чтобы Они защитили Харидеву Прабху.

Я только сейчас заметила, что до этого, делая записи в дневнике, я словно писала письма своему мужу, а теперь, сама того не сознавая, вдруг перестала обращаться к нему. Но даже если я не обращаюсь к нему лично, все равно я веду этот дневник только для того, чтобы потом показать его ему. Без своего мужа я чувствую себя так, словно я лишь половинка.

Дорогой Харидева!

Я описала здесь те обязанности, которые я выполняю в храме Радхи-Гопинатхи. Если ты захочешь, то, вернувшись, сможешь служить

Радхе-Кришне, сколько пожелаешь. Наш храм очень маленький, и пуджари не получают никакой платы. Все наши местные брахманы принимают участие в поклонении Божествам: они проводят пуджи по очереди. Мне кажется, что, если ты захочешь, то сможешь опять стать пуджари в мандире Лакшми-Нараяны. Но точно я ничего не знаю, это только мое предположение. Сердца жителей деревни смягчились; теперь все они хорошо понимают, что всякий, кто служит Господу Чайтанье, – преданный, и ему нельзя ставить в укор его прошлые ошибки. Но даже если ты не захочешь служить Божествам в мандире Лакшми-Нараяны, ты сможешь заняться, чем пожелаешь.

Быть может, ты предпочел бы странствовать и проповедовать людям, раз у тебя есть склонность к этому. Лично я буду делать то, что ты скажешь. Сейчас, пока тебя нет, я стараюсь постоянно быть занятой какой-то работой в храме. Я запоминаю рассказы об играх Господа Чайтаньи, чтобы потом, когда ты вернешься, поделиться всем тем, что я узнала, с тобой. Наверное, и у тебя будет что рассказать мне. Подчас я думаю, что мне лучше отправиться вслед за тобой и странствовать с тобой вместе, но я не знаю, где ты сейчас и будешь ли рад мне. Возможно, и нет. Да и Тирупати с Дайянандой не хотят, чтобы я отправлялась к тебе. Ну что ж, будем пребывать вместе мысленно. А чтобы доставить тебе удовольствие, я начну описывать в дневнике некоторые из игр Господа Чайтаньи.

В Южной Индии Господь Чайтанья встречал много самых разных людей: буддистов, джайнов, последователей Шанкары и Рамануджи. Я думаю, что настанет день и какая-нибудь великая личность, подобная Шриле Вьясадеве, опишет все это на бумаге. Какой-нибудь великий преданный соберет все факты, которые найдет в дневниках тех, кто был очевидцем игр Господа Чайтаньи, и Господь Кришна будет водить его пером.

Но упомянет ли этот преданный о том, что Господь Чайтанья приходил в нашу деревню? Может, он напишет об этом несколько строчек. Чтобы рассказать обо всех играх Господа Чайтаньи, не хватит, наверное, и целой жизни. Глубина Его блаженства неизмерима, а событиям Его жизни и Его высказываниям несть числа.

Я часто задумываюсь над этим. Когда я начинаю думать об играх Господа, всю мою душу охватывает благоговейный трепет, но вместе с тем я чувствую и печаль. Печалит меня то, что моего мужа не было в деревне, когда здесь находился Господь Чайтанья. Я просто обязана рассказать ему обо всем и помочь ему обрести милость, которая пролилась на нашу деревню. Любой человек, что-либо видевший или

слышавший, может поделиться своими воспоминаниями, вставив тем самым свой «камешек» в мозаику Чайтанья-лилы.

Господь Чайтанья останавливается на ночь в домах у разных преданных, либо же ночует на обочине дороги, а утром отправляется в новое место. Где бы Он ни проходил, Он везде обращает людей в Своих преданных. Иногда в нашу деревню заходит какой-нибудь путник, который встречал человека, встречавшего Господа Чайтанью, или который что-нибудь слышал. Кто-то рассказывает о том, как Он обратился буддистского гуру, кто-то видел, как Он шел по лесу, а кто-то слышал, как Он повторяет святые имена, шагая по дороге...

Харидева

Восьмой день пада-ятры

Сегодня мы передали сообщение Чайтаньи Прабху жителям Гопалгири, в который мы зашли по пути. Жители очень охотно слушали нас. Некоторые из них даже видели Господа Чайтанью, когда Он шел в Южную Индию. Кто-то сказал, что Он провел ночь в моей деревне. Выходит, я лишился возможности увидеть Его, отправившись искать встречи с Ним. Быть может, в том промысел Божий, что, прежде чем увидеть Шри Кришну Чайтанью, я должен еще послужить Господу и преданным. По крайней мере, я могу найти утешение в том, что помогаю своим служением Его миссии и пребываю в кругу Его преданных.

Моя жена наверняка видела Господа Чайтанью. А я, глупец, в это время пустился в странствие, чтобы искупить свой грех. Должен ли я как можно быстрее возвращаться домой? Я могу сказать Гаура-Кришне Свами так: «Моя деревня превратилась в тиртху, и я хочу увидеть ее. Я должен быть там». Но я и сам хочу увидеть Господа Чайтанью. И вот поэтому мне лучше пока не возвращаться. Прежде нужно увидеть Господа, а потом уже можно вернуться в деревню и служить там Кришне. Да и не только там можно служить, служить можно в любом месте – служить вайшнавам.

Наш путь лежит в Джаганнатха-Пури, и там мы обязательно увидим Господа Чайтанью, поскольку Он почти все время пребывает в этом городе. Он живет в нем по просьбе Своей матери Шачи-деви и каждый день приходит в храм, чтобы увидеть Господа Джаганнатху. Жители Джаганнатха-Пури уже давно ждут Его возвращения.

Больше всего времени я уделяю каждый день повторению святых имен. Оно подобно долгому плаванию в океане. Намачарья Шрила

Харидаса Тхакур повторяет Харе Кришна весь день и всю ночь, и ничто не может заставить его остановиться. Даже когда сама Майядеви приходит к нему, он продолжает громко повторять святыя имена. Тогда и саму Майядеви охватывает желание присоединиться к нему и вкушать нектара.

Повторение святыя имен абсолютно, и потому даже мое повторение – это одна из волн Великого Океана.

Один из юношей нашей группы по имени Брахма дас попросил меня поделиться тем, что мне удалось осознать относительно повторения святыя имен. Я сказал: «Я понял, что все утверждения шаштр относительно харинымы истинны, а я повторяю Харе Кришна чисто механически и испытываю при этом только скуку. Я твердо убежден, что повторение святыя имен есть юга-дхарма. И Господь Чайтанья, и все Его последователи, достигшие освобождения, повторяют святыя имена, движимые самозабвенной любовью к Кришне». «А почему человек не ощущает всю сладость повторения?» – спросил Брахма. «Из-за намапарадхи», – ответил я.

Я – джива, я иду в Джаганнатха-Пури. Не спрашивайте меня, что я буду делать там или когда я вернусь к себе в деревню. Не спрашивайте меня даже о том, счастлив ли я и чист ли сердцем.

Гаура-Кришна Свами особо подчеркнул, что в эту эпоху Господь Кришна приходит на землю в форме звука. Нам нужно только впустить Его в свою жизнь. Мы не способны медитировать подобно йогам. «Мы вообще ни на что не способны», – сказал он. Единственная аскеза, которой мы должны предаваться, это повторение святыя имен.

Чайядеви

Чайтанья Прабху и его жена покинули нашу деревню. Кажется, он был так давно тот день, когда они впервые появились у нас и увидели, в каком унынии пребываем мы с мужем и насколько закоsnели жители деревни в кастовых предрассудках. Они проложили нам путь, сделав нас готовыми принять Господа Чайтанью. Я поклонилась им в ноги и поблагодарила. Мы договорились встретиться с ними на каком-нибудь ежегодном фестивале.

Я думала, что буду чувствовать себя одинокой, когда они уйдут, но пока вроде все в порядке. Я вся поглощена служением Радхе-Гопинатхе. А в этом и заключается секрет счастья, как сказала Вишнуприйя. Не оставляйте свои чувства и ум в праздности, и Майе не удастся совлечь вас с пути никакими приманками и соблазнами.

Каждое новое утро дарит нам и новый шанс. Служение здесь, на земле, может увенчаться служением там, на Голоке. По сути, служение здесь, служение Божествам Радхи-Кришны, неотлично от служения на Голоке.

Вода, которую я приношу для брахманов, цветы для алтаря – все это трансцендентные предметы. Я приготавливаю предметы для пуджи молча; я не чувствую потребности многословно рассуждать о том, что я делаю. Но мне нравится описывать свои мысли и ощущения.

Другие люди тоже могут испытать, как это замечательно – служить Божествам. Я предложила некоторым женщинам иногда вместо меня готовить утром храм к мангала-арати. Они, верно, думают, что я пытаюсь свалить на них свои обязанности. Во всяком случае, никто из них пока не откликнулся на мое предложение. А я и не жалею об этом.

Но вот двери открываются и мы видим Их – стоящего в игривой позе темного Кришну и золотистую Радху, поблескивающих в сиянии лампад.

Я провожу в нашем доме все меньше и меньше времени. Без Харидевы и сыновей с их семьями он кажется опустевшим. К чему женщине, которая живет одна, содержать целый дом? Может, мне пригласить кого-нибудь пожить у меня? Или, может, мне лучше поселиться в ашраме вместе с вдовами? Я говорила об этом сыновьям, но Дайянанда сказал, что о том, чтобы бросить дом, не может быть и речи. Он и его жена время от времени приезжают сюда. Я-то не против жить здесь, мне просто не хочется расходовать впустую энергию Господа.

Дорогие Радха-Гопинатха!

Прошу Вас, благословите меня на служение Вам. И позвольте мне, служа Вам, думать о Вас. Каждый цветок чампаки, каждый бутон париджаты, который я нанизываю на нить, возляжет на Ваши плечи. Гирлянда у Шри Кришны будет немного длиннее, чем у Радхи. Вы оба будете с упоением вдыхать аромат цветов. Вы предаетесь играм и забавам во Вриндаване, и мы готовимся присоединиться к Вам в этих играх. Помогите же нам подняться над земными заботами. Я хотела бы стать участницей Ваших игр. Я отказываюсь от того, чем я жила прежде. Припадая к Вашим стопам, я молю Вас сделать меня Вашей служанкой. Я хочу помогать Вам в Ваших играх. Но что-то все же тянет меня назад. Прошу Вас, разорвите мои материальные привязанности, чтобы я не была чуждой настрою Ваших игр.

Кто же Те, для кого готовим столько блюд?

Кто же Те, чьему вкусу мы стремимся угодить?
Кто Они, для кого вода, цветы?
Для кого я набираю овощей корзину?
Переходя от дела к делу, думаю о ком?
Радха-Гопинатха, это Вы.

Дорогой Харидева Прабху!

Не могу даже представить, где ты сейчас находишься, но думаю, что у тебя все хорошо. Вернувшись домой, ты обнаружишь, что я теперь скромная помощница пуджари в нашем маленьком мандире. И, возможно, ты подумаешь: «С какой это стати она взялась за это дело? Что она о себе воображает?» Но это произошло само собой, точно так же, как само собой получилось, что ты отправился странствовать с группой санкиртаны. Надеюсь, я не слишком много беру на себя. В моей душе теперь мир и покой, и я буду очень рада видеть тебя. Преданные говорят, что для тебя здесь найдется много работы. А может, ты захочешь больше времени проводить дома, читая «Шримад-Бхагаватам»? Это тоже будет замечательно. Я же буду помогать тебе, как только могу.

На этом кончаю писать, так как нужно идти собирать цветы. Позже я напишу тебе еще и расскажу, о каких играх Господа Чайтаньи я еще слышала.

Харидева

Десятый день пада-ятры

Я задал Гаура-Кришне Свами простой вопрос: когда человек должен уже подумывать о принятии санньясы? В ответ он прочитал мне целую лекцию. Он рассказал историю брахмана из Аванти, который был заминдаром (мне кажется, это история из «Шримад-Бхагаватам»). Этот брахман был чрезвычайно богат и ужасно скуп. Он и сам ходил в обносках и питался впроголодь и семью морил голодом и давал им вместо одежды одни лохмотья. Всю свою жизнь он копил деньги и нажил баснословное богатство.

Как-то раз, когда его не было дома, его близкие разбили дубовые сундуки и похитили хранившиеся в них ценности. Вернувшись домой и увидев пустые сундуки, он пришел в совершенное отчаяние. Однако он поблагодарил Кришну, а затем отрекся от мира.

Он отправился в близлежащую деревню и расположился там на берегу реки, намереваясь предаться аскезам и бхаджане. Однако люди

стали приходить к нему и причинять всевозможные беспокойства, так что ему не удавалось даже поесть тех фруктов, которые ему подавали. Жители той деревни хорошо знали его: некогда они часто приходили к нему, чтобы занять у него денег, и он давал их на очень тяжелых условиях. Поэтому они думали, что он стал монахом, чтобы теперь таким способом добывать деньги. Они сомневались в его искренности.

Мальчишки украли у него данду и верхнюю одежду и не давали ему спокойно поесть. Всякий раз, когда он ставил перед собой миску с горсткой риса, который ему удавалось выпросить, они бросали в нее песок или выхватывали ее у него из-под носа. Им очень хотелось, чтобы он заругался на них, но он хранил молчание. Он думал про себя: «Разве эти люди есть причина моих страданий или счастья? Нет. Может быть, я испытываю страдания из-за своей кармы? Или по воле Параматмы? Нет, причина моих страданий в моем уме. А потому я должен обуздывать его и сосредоточивать на Кришне». Здесь Гаура-Кришна Свами процитировал такой стих:

*этам са астхайя паратма-ништам
адхьяситам пурватамир махаршибхих
ахам таришьями дуранта-парам
тамо мукундангхри-нишевайаива*

(Бхаг. 11.23.57)

Брахман решил отречься от всего материального и найти убежище у Кришны, в котором находят прибежище все великие мудрецы, знающие, что благодаря этому они непременно пересекут океан рождения и смерти.

Гаура-Кришна Свами продолжал говорить. Его рассказ захватил меня. Однако затем он принялся бичевать семейную жизнь вообще, и я подумал, что тут он хватил через край. Мне захотелось рассказать ему о своей жене, о том, какой она чистый и безгрешный человек. Но я промолчал: начини я говорить об этом, он бы наверняка решил, что я просто под башмаком у жены.

Но по крайней мере, его слова заставили меня более серьезно отнестись к санньясе. Он дошел до того, что заявил: «Грихастха не может проповедовать». «А как же я, Махарадж, — спросил я, — я же грихастха». «Нет, — ответил он, — ты живешь скорее как ванапрастха».

Разумеется, я хочу вести такой образ жизни, в котором не было бы места половым отношениям, да и Гаура-Кришна Свами говорит только то, чему учат шастры, которые утверждают, что из-за привязанности к жене и детям человек запутывается в сетях материальной природы. Он сказал, что, если человек отрекается от мира, а затем вновь начинает

думать о своих близких и возвращается в лоно семьи, это все равно что, извергнув из себя содержимое желудка, начать есть эту блевотину. Но говорить так – его долг.

Всю свою жизнь я был семейным человеком, правда я всегда старался обуздывать свои страсти. Гаура-Кришна Свами просто побуждает меня признать, что в пятьдесят лет человек должен раз и навсегда отказаться от наслаждения сексом. Это относится и к сексу в его тонкой форме, который проявляется в стремлении к наживе, всеобщему поклонению и почестям. Я согласен со всем этим. Я ни с чем не спорю. Но он не знает, что Чайядеви не похожа на материалистично настроенных женщин. Поэтому я иду и ничего не говорю.

Но к чему все это ведет? Должен ли я принять санньясу? И что, люди будут тогда оскорблять меня, как брахмана из Аванти, будут бить меня и мешать мне есть? Это и есть санньяса? Должен ли я именно так понимать его слова? Все это кажется мне таким жестоким.

Я чувствую сейчас некоторую жалость к себе. Какая-то частичка моего «я» хочет вернуться в родную деревню. В моей жизни были и удачи и неудачи. И вот теперь моя деревня стала святым местом как раз тогда, когда меня там не было. Почему судьба лишает меня милости Господа Чайтаньи? Почему мне не удастся обрести больше милости?

Люди смотрят на нас, когда мы проходим мимо. Некоторые падают в поле, и мы видим, как, заслышав стук мриданг и звон каратал, они останавливают волов и поворачиваются в нашу сторону, даже если они довольно далеко от нас. Дети идут рядом с нами и подпевают нам. Собаки тоже бегут за нами. Лавочники, птицы, деревья, развилины дорог. Тяжело навьюченные ослы, подгоняемые погонщиками. Все видят нас и слышат звуки Харе Кришна.

Гаура-Кришна Свами как-то сказал, что звук – это Сам Кришна. Один из юношей спросил: «А разве не все сущее есть Кришна?» «Да, – ответил Махарадж, – все есть Кришна, но Его имя, представляющее в звуке, – самая милостивая Его форма. Он являет Себя в звуке во всей полноте, и в форме звука Он более доступен нам».

Мы несем с собой гром и дождь. И в человеческом обществе, и среди низших существ велико забвение Бога. И людям, и низшим существам необходима харинама. Она необходима и мне. Я участвую в ней не потому, что я такой самоотверженный человек; напротив, с помощью этой бескорыстной деятельности я стремлюсь спасти свою душу.

Я пою ради собственного блага. Я поднимаю руки и кричу: «Харибол! Воспевайте святое имя». Я кричу прежде всего самому себе, тому «я», к которому я чувствую жалость и о котором лью слезы сострадания и печали, и даже – преданности. Тому «я», которое все еще не знает, что оно должно делать и куда оно идет. Оно подобно бродяге, который бредет вслед за группой харинамы отчасти потому, что ему некуда больше идти. Оно подобно собаке, которая, привлеченная задушевым пением людей, чувствует, что эти люди добры, и надеется, что они дадут ей поесть.

Иногда я получаю возможность произнести проповедь. Сегодня утром я взял для нее несколько стихов из «Бхагавад-гиты». Мы с мальчиками изучаем сейчас главу о трех гунах материальной природы, где говорится, что Кришна не подвластен влиянию гун и что никто не знает Его.

Произнося проповедь, я словно возношу вслух молитву. Я хотел бы услышать, как Кришна что-то говорит мне. «Где бы мы ни читали вслух «Бхагавад-гиту», которая была поведена Самим Кришной, это место очищается от всей скверны». Я сказал это, когда мы сидели у дороги под деревьями ним. Рядом стояло несколько местных жителей, которые тоже слушали мою проповедь. Я сказал: «Те, кто слушает «Бхагавад-гиту», очищаются точно так же, как если бы они совершили омовение в Ганге. И говорящий тоже очищается при этом от всей материальной скверны».

Чайядеви

До настоящего времени я не понимала, кто такие Радха-Кришна. Я видела Их изображение и оно мне очень нравилось, хоть у меня было неверное представление о Них. Я смотрела на Них не как на источник жизни и любви или конечную цель жизни. Они были для меня просто привлекательными Божествами, а не главным объектом поклонения. «Кришна – аватара Вишну, – говорили мне. – Верховный Господь, возлежащий на змее, иногда принимает облик Нарахари, Матсьи, Варахи или Рамачандры, а иногда Он нисходит, чтобы предаться играм во Вринадаване».

Теперь я прихожу к Ним каждое утро. С тех пор, как мои друзья покинули нашу деревню, я редко слышу рассказы о кришна-лиле. Мне бы очень хотелось, чтобы кто-нибудь рассказал мне о каких-нибудь играх Радхи и Кришны. А игры Их все продолжаются, и не только те, о

которых повествуется в писаниях. Когда Они принимают наше поклонение, это тоже своего рода игра.

Тирупати спросил меня, не нужно ли мне чего-нибудь. Я сказала, что нам нужно столько всяких вещей для мандира: серебряные принадлежности для арати, занавес, шелк для Божеств, медный колокольчик, да и новый мандир тоже нужен. «Я не так богат, – промолвил он. – Я не могу купить все эти вещи. Я спрашиваю, что нужно лично тебе». Я сказала, что мне нужны новые кувшины для воды. Конечно же, они нужны мне тоже для севы Божествам.

Радха-Гопинатха,
я Ваша новая служанка,
Вы же вечно юны и каждый день иные.
Склоняюсь перед Вами я в поклоне.
Когда я прибираю Ваш мандир,
Вы предаетесь играм и забавам
и танцуете в рощах Вриндавана.
Ранним утром Вы спите сладким сном,
и я стараюсь не шуметь, чтоб не тревожить Вас.
Скоро преданные захотят Вас видеть,
и пуджари придет Вас будить.
Как милостивы Вы, что позволяете нам приобщиться к Вашей лиле.
Дорогие Радха-Гопинатха,
подчас я вижу в Вас Лакшми и Нараяну,
которым я поклонялась всю свою жизнь.
Но Ты, Кришна, выглядишь совсем иным –
Ты танцуешь, сгибаясь в талии, и играешь на флейте.
И мы всегда ставим возле Тебя коров.

Хвала Господу Гауранге
и преданным Господа Гауранги
за то, что обучили нас Радха-Гопинатха-севе
Скромная служительница храма
дает обет готовить для Вас мандир
остаток жизни в этом мире
и век – в ином,
коли дадите ей Свое Вы позволение.

Время от времени люди спрашивают меня о Харидеве. «Что ты думаешь делать?» - задают они мне вопрос. Я отвечаю, что, если они

хотят узнать, что произойдет в будущем, то им лучше обратиться к Кришне – только Он знает это. И именно Он даст всему произойти.

Харидева

Двенадцатый день пада-ятры

Сегодня нам рассказали об одной удивительной лиле Господа Чайтаньи. Когда Он был еще на юге, кочующие бхаттатхари заманили к себе Его единственного слугу Калу Кришнадаса. Одна из их женщин попыталась его обольстить, и это взволновало его чувства. Слушая эту историю, я все никак не мог понять, откуда он вообще взял время на общение с женщиной, ведь он целый день занят служением Господу Чайтанье. Но Майе и не требуется много времени, чтобы заглянуть в сердце человека и убедиться, что им еще владеют чувственные желания.

На следующий день Кала Кришнадас оставил Господа Чайтанью и направился в табор бхаттатхари. Узнав об этом, Господь Чайтанья тотчас бесстрашно отправился за ним вслед и попросил бхаттатхари вернуть Ему слугу. Бхаттатхари бросились на Господа Чайтанью с оружием, однако их ножи и сабли начали внезапно резать и рубить их самих. Они завопили и обратились в бегство. Господь Чайтанья схватил слугу за волосы и потащил за Собой, уводя из табора. По Его милости Кала Кришна и поныне продолжает путешествовать с Ним.

Человек, рассказывавший эту историю, добавил в конце несколько слов от себя, а после него Гаура-Кришна Свами высказал свои соображения. Люди задают вопрос: «Как человеком, который лично общался с Господом Чайтаньей и которого посчитали достойным сопровождать Господа в Его странствии, могли вновь овладеть материальные желания?» Ответ таков: причиной случившемуся злоупотребление свободной волей, которой обладает каждое живое существо.

Я все думаю и думаю об этой истории. Я вижу в ней своего рода послание мне лично. Она выявляет ту мысль, которую я таил глубоко в своей душе. Всякий раз, когда я бываю в чем-то несогласен с Гаура-Кришной Махараджем или же начинаю выискивать в нем недостатки, как это было тогда, когда я спросил его, почему он не испытывает экстатических чувств при повторении святых имен, я начинаю думать: «Когда мы доберемся до Пури, я наверняка получу даршан Господа Чайтаньи. И если общение с Гаура-Кришной Свами не поможет мне

избавиться от похоти, то Господь Чайтанья непременно вытравит ее из моего сердца».

Мне не нравятся такие рассуждения, поскольку они принижают Гаура-Кришну Свами и чуть ли не освобождают меня от ответственности за собственное духовное развитие. Я должен перестать надеяться на то, что кто-то другой сделает все за меня.

Когда я слушал рассказ о соблазнении Калы Кришны, мне все казалось, что преданные глядят на меня, словно говоря: «Это очень похоже на то, что случилось с тобой, Харидева».

Один из юношей спросил: «Я не понимаю: разве он не был служением Господу защищен от падения?» Еще прежде, чем Гаура-Кришна Свами дал ответ на этот вопрос, я уже знал, как ответить на него. А Гаура-Кришна Свами сказал: «Разумеется, Господь Чайтанья взял Калу Кришну полностью под Свое покровительство, однако человек должен принять эту милость. Эта история служит для всех нас серьезным уроком. Следуя по пути сознания Кришны, мы тоже находимся под покровительством Господа Чайтаньи. Но если мы будем поступать неправильно или не откажемся от материальных желаний, мы можем вновь пасть жертвой влияния Майи. Однако с тем, кто постоянно и внутренне, и внешне занят служением Господу, этого никогда не случится».

Случай с Калой Кришной некоторых озадачивает. Господь Чайтанья, по всей видимости, опять взял его к Себе слугой, поскольку они по-прежнему путешествуют вместе. Я же, обдумав все услышанное, пришел к следующему: я не должен думать, что, если я получу даршан Господа Чайтаньи и обрету таким образом Его милость, мне уже не нужно будет что-то делать для развития в себе сознания Кришны. В духовной жизни нет легких путей. Кришна говорит в «Бхагавад-гите»: «Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трех гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне и непрестанно думает обо Мне, с легкостью выходит из-под ее влияния».

Чайядеви

Дорогой Харидева Прабху!

Словно волны духовного океана, до нашей деревни докатились новые вести об удивительных играх Господа Чайтаньи. Эти волны катятся, наверное, по всей Бхарата-варше. Я уверена, что и до тебя

доходят трансцендентные известия о Гауранге, поскольку ты путешествуешь с Его преданными.

Мы слышали, что Господь Чайтанья посещает все святые места и часто заходит в храмы Господа Шивы. Под Его влиянием все люди становятся вайшнавами и начинают воспевать святые имена Господа Хари. Он заходит и в храмы Господа Вишну, где падает перед Божествами ниц и возносит молитвы, а порой и танцует. Все, кто видит это, впадают в экстаз и становятся безумными от кришна-премы, точно так же как и мы обезумели от любви к Кришне, когда Господь Чайтанья находился в нашей деревне.

Мы слышали странную историю о том, как женщина-бхаттатхари соблазнила слугу Господа Чайтаньи. Преданные здесь только и знают, что обсуждают эту историю. Когда я слушаю рассказы об играх Господа, я сразу же вспоминаю о тебе и у меня возникает желание поделиться с тобой услышанным. Я также замечаю за собой, что при этом я всякий раз начинаю гадать, что бы ты подумал и почувствовал, услышав о той или иной лиле. Мне кажется, что, услышав историю о Кале Кришне и бхаттатхари, ты непременно примеришь ее к себе. Я уверена, что эта история взволнует тебя, и ты даже, быть может, станешь думать, что твои попытки исправить себя могут окончиться неудачей, если даже личный слуга Господа Чайтаньи мог впасть в майю. Но ведь Господь в конце концов позволил Кале Кришне вновь служить Себе. Кроме того, если какой-то человек оступился, это вовсе не значит, что и ты можешь оступиться.

Эта лила похожа на другие игры Вишну, которые мы с тобой когда-то обсуждали. Когда кто-нибудь слышит рассказ о том, как Господом Брахмой или Господом Шивой овладело чувственное желание, он не должен думать: «Раз уж Господь Брахма и Господь Шива нарушили предписание религии, то чего же ждать от ничтожных джив?» Урок, который мы должны извлечь из истории об искушении Господа Брахмы таков: мы должны строго следовать всем предписаниям и правилам духовной жизни и только тогда мы будем в безопасности. Но это ты, Харидева Прабху, объяснял мне все это, прости же меня, что я повторяю твои собственные слова. Просто я очень переживаю за тебя, потому что знаю, что рассказ о Кале Кришне заденет тебя за живое. Но мы можем извлечь из этой истории и полезный урок.

Повествования о Чайтанья-лиле поднимают в наших душах самые прекрасные чувства и переживания: если одни настраивают нас на

серьезный лад и заставляют задуматься, то другие вызывают улыбку и желание петь и танцевать.

Мне думается, что мое нынешнее служение Радхе-Гопинатхе – непосредственное следствие посещения Господом Чайтаньей нашей деревни. Как ты думаешь, верно ли я понимаю это. Господь Чайтанья учит, что наилучшее служение Богу – это поклонение Радхе-Кришне. И Он хочет, чтобы мы поклонялись Им. Когда Он покинул нашу деревню, преданные сразу же начали пуджу Радхе-Кришне. Они приобщили и меня к поклонению Божествам, позволив мне тем самым обрести милость, дарованную Гаурангой. Мне нравится думать, что Он руководит мной таким образом и что Он руководит также и тобой, вдохновляя тебя участвовать в пада-ятре и воспевать Его святые имена ради блага всех живых существ. И именно Он решит, когда мы встретимся с тобой вновь и как будем служить Ему в дальнейшем.

Шри Шри Радха-Гопинатха,
лежа ночью в постели,
я вижу мысленным взором Господа облик:
облаченный в желтые одежды,
стоит Он,
изогнувшись в трех местах
и скрестив длинные ноги.
А в благославляющем жесте Радхарани-деви
залог я вижу своего успеха.
Благодарю же Вас за виденье это.

О Радха! Благослови же нас,
чтоб видеть Тебя всегда мы могли.
Ты – Бхакти-деви и хочешь от нас одного:
чтоб поклонялись мы
Твоему Гопинатхе. Да будет так!
Преобрази же нас, очистив от всякой скверны,
и чистые душой будем мы петь и танцевать
перед Твоим возлюбленным.

Он – повелитель всех миров,
и лучший друг всего живого,
и цель всех ягьий.
Тебя да не забудет скромная служанка Чайядеви,
куда бы ни закинула ее судьба.

Харидева

Тринадцатый день пада-ятры

Я спросил Гаура-Кришну Свами, действуют ли гуны материальной природы и майя и в нынешнюю эпоху – эпоху Господа Чайтаньи. «Да», – ответил он и привел несколько примеров того, как люди исхитряются выскользнуть из Господних сетей милости. Они лишаются милости Господа из-за вмешательства майи и своих собственных желаний. Так было и тогда, когда Господь Кришна явился на землю. Некоторые люди не сумели понять, что Он – Верховная Личность Бога. Господь опускает между Собой и мудхами завесу йога-майи.

Эти дни я очень много думал о себе, а сегодня утром подумал о своей жене. Для меня Чайядеви не представительница иллюзии, проявляющейся в виде физической привязанности. Некоторые санньяси считают, что все женщины – врата, ведущие в ад, но это не так. Моя жена – по крайней мере, на нынешнем этапе нашей жизни – для меня духовный друг. Она хорошо знает меня и помогает мне избавиться от моих личных заблуждений. Кто станет отвергать такого друга и высмеивать его, называя пособником майи? Я надеюсь, что у нее все благополучно; я почти уверен в этом, так как с ней сейчас мои сыновья. Я знаю, она хотела бы, чтобы я поскорее вернулся. И я действительно скоро вернусь.

Следует ли мне и дальше участвовать в этой пада-ятре и, дойдя до Джаганнатха-Пури, получить благословение Господа? Хотел бы я сейчас рассказать Чайядеви, хотя бы коротко, о своих планах. Иногда мы встречаем людей, странствующих по разным городам и весям, но мне нужно найти того, кто смог бы передать весточку в Читранагар.

Одна лишь встреча с Чайядеви помогла бы мне прояснить мои мысли и положение. Но нельзя зависеть от этой встречи. Гаура-Кришна Свами прав: все мы одиноки, словно пришельцы в земле чужой. Поэтому я шагаю, полагаясь лишь на милость Господа, и молю Сверхдушу: «Пожалуйста, открой мне Свою волю. Чего ты хочешь? Что я должен делать?»

Четырнадцатый день пада-ятры

Я решил вернуться домой. Я скажу об этом Гаура-Кришне Свами сегодня утром. Возможно, он не поймет меня, и я пишу в дневнике о своем намерении, чтобы укрепиться в нем и он не смог меня

переубедить. Возможно, в его глазах я – глупый домохозяин, который хочет быть со своей женой, чтобы предаваться чувственным удовольствиям. Может, так оно и есть.

Но вполне возможно, что это Господь помог мне принять такое решение. Я очень много думал об этом, пока мы шли, и в конце концов все мои размышления оформились в такую мысль: нужно вернуться домой и посмотреть, как там дела, а потом уж мы с женой решим, что будет наибольшим благом для нас.

Я сказал ему. Выслушав меня, он тихонько засмеялся, пользуясь тем преимуществом, которое дает ему статус санньяси. Однако затем он понял, что я даже хочу, чтобы надо мной смеялись. Я настроен очень серьезно, я не впал в майю. Я сказал, что через какое-то время опять могу присоединиться к нему и даже, может быть, приму санньясу.

– Неужели тебе не хочется увидеть Господа Чайтанью в Джаганнатха-Пури? – спросил он. – Ты столько жизней ждал такой возможности. Нам осталось всего несколько недель пути.

– Конечно, я хочу увидеть Господа Чайтанью, – ответил я. – Но я хочу увидеть Его, пребывая в надлежащем состоянии. Я должен устроить свои семейные дела и повидать родную деревню.

– Ты никогда не устроишь свои семейные дела. Рано или поздно ты просто должен будешь отойти от них, вот и все. И твоя деревня продолжает жить своей жизнью и без тебя. Почему бы тебе сперва не спасти себя самого?

Я уже принял решение и потому слушал его совсем не со смирением в душе. Он говорил правильные слова, как и полагается санньяси. Но я убежден, что я тоже прав, решив следовать велению своего сердца, хоть решение вернуться домой и выдает во мне домохозяина, полного материальных привязанностей. У меня есть желание предаться лотосоподобным стопам Кришны, и я получил огромное благо от пада-ятры и общения с возвышенным преданным, но я не так независим и свободен, как Гаура-Кришна Свами и эти мальчишки, чтобы просто отойти от семейной жизни, не обсудив этого вначале со своей женой. Да, люди, отрекшиеся от мира, поступают так, но я не собираюсь прямо сейчас объявлять себя санньяси.

Где бы я ни находился, я должен уживаться со всем тем, что составляет мою личность, должен разрешать внутренние сомнения и т.д. Конечно, все это выполнимо и сейчас, во время пада-ятры, но я хочу повидать свою жену и деревню и соприкоснуться там со своим прошлым. Возможно, я считаю, что уже получил большое благо от харинамы и этого для меня вполне достаточно, и, возможно, я думаю,

что в моей деревне многое изменилось и мои односельчане примут меня обратно в свое общество и вновь будут видеть во мне брахмана и пуджари. Быть может, я и не буду служить Лакшми-Нараяне, как прежде, однако я должен решить все те вопросы, которые остались нерешенными. Потому-то я и возвращаюсь.

«Пусть Кришна всегда хранит тебя», – сказал Гаура-Кришна Свами. Мы обнялись. Он попросил у меня прощения за свои оскорбления и сказал, что хотел бы, чтобы я остался, так как ему нравится мое общество. В самую последнюю минуту я подумал: «Как это глупо - покидать их». Но я это уже сделал.

Часть третья

Чайядеви

Я все думаю о том, что Харидева Прабху должен вернуться, хотя бы на время, чтобы узнать, как у меня дела, и посмотреть, какие изменения произошли в деревне. Поначалу мне было стыдно думать так, словно такие мысли означали, что я не желаю добра ни ему, ни себе. Потом я старалась вовсе не думать о нем, но это тоже неправильно.

Поскольку я все продолжала мечтать о том, чтобы мой муж поскорее вернулся, я спросила Господа Кришну, что это значит. Нет, Кришна не сказал мне: «Да, Харидева должен возвратиться, Я это устрою». Но по крайней мере я открыла Радхе-Гопинатхе душу. Конечно же, я желаю Харидеве добра, но и в том, что я мечтаю о его возвращении, нет ничего плохого.

Дорогой Харидева Прабху!

Я знаю тебя достаточно хорошо и потому с уверенностью могу сказать, что нам обоим было бы полезно побыть какое-то время вместе. Быть может, я слишком привязана к тебе, и может быть, это глупо с моей стороны думать, что ты вообще нуждаешься во мне. Но здесь, в этой деревне ты столько всего испытал: здесь ты чувствовал себя отверженным и пережил столько тяжелых минут, здесь ты получил столько милости от преданных Господа Чайтаньи и здесь начал повторять мантру Харе Кришна. И мне кажется, что ты все оставил неразрешенным.

Пока тебя не было, сюда приходил Господь Чайтанья. Многое изменилось здесь в лучшую сторону. Я же за время твоего отсутствия обрела душевный покой и счастье. Однако, хотя я полностью удовлетворена своим служением преданным и поклонением Божествам,

я немного недовольна тем, что ты ушел, не сказав ни слова. Я хочу узнать побольше о твоей новой жизни, и, поскольку мы не можем общаться, просто думая друг о друге, я прошу тебя вернуться, если это возможно. Тогда мы вместе сможем решить, что будет наибольшим благом для нас.

Вот я и сказала тебе о своем желании. Будет лучше, если я не стану стараться делать вид, что его не существует. Я сказала, что мы не способны общаться на расстоянии, однако порой мне кажется, что мы все же можем общаться с помощью мыслей, ощущая друг друга сердцем. Возможно ли такое общение, даже если людей разделяют тысячи миль? Мне почему-то кажется, что ты тоже думаешь о том же, что и я, и чувствуешь желание вернуться домой. Даже если ты решишь, что должен вновь уйти, мне думается, что сейчас тебе было бы лучше все-таки вернуться. Возвращайся и оцени себя и жизнь, которую ты прожил. И почувствуй всю глубину и истинность тех перемен, которые произошли здесь с недавних пор. Возвращайся и помоги мне на моем духовном пути своими наставлениями.

Я не святая, я всего лишь неразумная женщина, постоянно нуждающаяся в руководстве. Я хочу, чтобы ты сказал свое веское слово о том, что для меня будет наибольшим благом. Те, кто считает, что из нас двоих я крепка духовно, а ты – нет, не знают того, что знаю я, – что это именно твоя сильная духовная устремленность побуждает меня к совершенствованию. Ну а если в твоей духовной жизни было больше трудностей, чем в моей, так это потому, что ты стремишься очистить себя от всей скверны, какая еще осталась. Поэтому Господь Кришна и посылает их тебе. Ведь Он говорит, что, если человек любит Его, но имеет материальные привязанности, Он разрушает все его материальные планы. В результате он теряет все, и все отворачиваются от него, и тогда он возвращается к Господу, принимая Его как свое единственное прибежище.

Всю свою жизнь я вела себя так, словно я вовсе не интересую Майю, словно у меня нет никаких трудностей. Потому-то людям и казалось, что я сильна духовно. На самом же деле я нуждаюсь в твоём руководстве.

Я переживаю за тебя. Я искренне преданна тебе. Кришна соединил нас в этой жизни брачными узами, чтобы мы помогали друг другу развивать в себе сознание Кришны. Но моя забота о тебе не односторонняя. Я имею в виду, что забочусь о тебе не так, как тот, кто заботится о больном. Я забочусь о тебе и ради собственного блага. Я

смогу продвигаться по духовному пути, только если ты будешь двигаться вперед. Пожалуйста, приходи.

Если же ты считаешь, что для тебя лучше продолжать странствовать, то, пожалуйста, странствуй и возвращайся тогда, когда решишь, что для этого настало самое подходящее время. Я смиренно принимаю твое решение. Просто мне нужно было высказать то, что у меня на сердце. Ну вот, теперь мне стало легче, и я пойду опять служить Радхе-Гопинатхе.

Я и еще несколько женщин шьем сейчас одежды для Божеств и новые занавеси для алтаря и всего храма. До дня явления Господа Нрисимхадевы осталось всего две недели. Ты знаешь, что на этот фестиваль в мандир Лакшми-Нараяны, где стоит маленький алтарь Господа Нрисимхи, всегда приходит много людей. Господь Чайтанья тоже поклонялся Господу Нрисимхе, заходя в Южной Индии в Его храмы. И хотя дух поклонения Радхе-Гопинатхе совсем другой, мы воспользовались днем явления Нрисимхи, чтобы улучшить нашу пуджу и устроить пир для гостей. Я же, когда молю Господа защитить тебя, всегда думаю о Господе Нрисимхадеве. Кто знает, быть может, ты уже вернешься в тому времени в Читранагар и отпразднуешь вместе с нами день Его явления.

Я так много болтала о себе, что не рассказала тебе об играх Господа Чайтанья и Радхи-Кришны. Скоро я еще напишу тебе и очищу свое сердце прославлением Их Самых и Их лил.

Твоя ученица,
Чайядеви

Харидева

Первый день пути домой

Я надеюсь, что ведение дневника поможет мне оставаться сосредоточенным, благодаря чему я смогу благополучно добраться до дома. Это дневник не того, кто знает наверняка, куда идет и что там обретет, это дневник человека, находящегося в поиске. Но, по крайней мере, я веду поиски в верном направлении: я стремлюсь к служению Верховному Господу и Его преданным. Но мне что-то не удастся дойти до этой цели самым коротким путем. В этом долгом странствии мой дневник тоже немного обтрепался и, так же, как и я, не раз был вымочен дождем.

Если я пойду самой прямой дорогой, и ничто не задержит меня в пути и ничего не случится, я доберусь до дома недели через две. Мой

ум полностью сосредоточен на этом путешествии, и все мои силы направлены на то, чтобы быть бодрым телом и духом и успешно завершить путь. Теперь, когда я не защищен непрестанной харинамой ни от какой опасности, мне иногда становится немного страшно. Джапа совсем не то, что совместное пение в пути, это изливание дождя святых имен на каждого встречного, прерываемое лишь проповедью.

«Ладно, Харидева, будь бдителен», – говорю я себе. В то время, как я иду, соразмеряя свое передвижение с движением солнца, нерешенные проблемы и прежние мысли всплывают у меня в голове.

Пада-ятра и служение Гаура-Кришне Свами были самым прямым и быстрым способом разрешить все проблемы. Я был совершенно поглощен харинамой. Если человек будет все время поглощен ею, он сможет развеять все свои сомнения и достичь чистого преданного служения. Я же не смог этого сделать.

Непрерывное общение с отреченным вайшнавом очень благотворно для меня. И если я стану его учеником, это тоже будет для меня большим благом. Я смогу в любое время прийти к нему со своими сомнениями и страхами. Однако в жизни ученика также должны быть и периоды усвоения наставлений садху, в течение которых он должен учиться выполнять указания учителя и самостоятельно воплощать знания в жизнь. Я еще не готов действовать так, как действует опытный ученик, но я и не чувствую себя полноценным преданным, когда черпаю силы только во взаимоотношениях с другим человеком.

Мне нужно подавить в себе не дающее мне покоя спасение, что я вновь могу пасть. Я боюсь вновь впасть в искушение, вновь поддаться половому влечению и вновь начать пить. Сейчас, когда я стал более беззащитен, оставшись в одиночестве, мне кажется, что все мои трудности начинаются в моем уме. Майе совсем не обязательно посылать для моего искушения привлекательную женщину или соблазнять меня выпивкой. Нет, я сам порожаю соблазн. Я сам ввожу себя в искушение. Я начинаю думать о соблазне, даже не имея перед глазами определенного объекта. Это происходит тогда, когда я покидаю преданных, являющихся надежным прибежищем. Однако мне необходимо иногда покидать их общество. Мне необходимо оставаться одному, чтобы увидеть свою истинную сущность. Но, оставшись один, я должен продолжать уповать на гуру и вайшnavов. Это то, о чем я никогда не должен забывать, и сейчас я, словно на мантре, сосредоточиваю свой ум на этой мысли: «Я должен найти прибежище в преданных Господа».

Я хочу достичь такого состояния, когда, даже оставшись один, я не буду испытывать никаких страхов и опасений. Я не должен уподобляться пятилетнему ребенку, которого необъяснимый ночной страх заставляет бежать к родителям. Однако страх все-таки живет во мне, и теперь, когда я иду домой, он вновь пробуждается в моей душе.

Стоит ли мне так бояться искушения? Стоит ли мне вообще даже хотеть никогда не испытывать его? Пусть это случится и заставит меня обратиться к Кришне. Если я не обращаю все свои помыслы к Кришне, я пойду ко дну. Но мне совсем необязательно идти на дно. Да, я погибну, если отвернусь от Кришны, но обратив к Нему все думы и стремления, буду счастливо жить в сознании Кришны.

Мне кажется, сам по себе я никогда не смог бы прийти к такому пониманию. Мое сознание прояснили аскеза и духовное блаженство, испытанное мною во время пада-ятры, но сам я еще подобен младенцу. Кришна Кришна Кришна хе! Кришна Кришна Кришна ракша мам! Кришна Кришна Кришна пахи мам!

Чайядеви

После того, как я написала Харидеве, мне стало вспоминаться то тяжелое время, которое нам вместе пришлось пережить. (Я чуть было не написала «тяжелое время, которое ему пришлось пережить», но это также и мой удел.) Я молю Господа о том, чтобы нам никогда в жизни не довелось больше испытать подобного. Я знаю, Харидева достаточно силен духовно, чтобы не впасть вновь в уныние. Сила приходит от предания себя воле Кришны. Теперь мы знаем, как молиться Господу Кришне и надеяться на Его милость, чего мы не знали прежде. Мы знаем, что святое имя способно очистить нас от всех грехов.

Но я должна признаться Вам, дорогие Радха-Гопинатха, что, когда я вспоминаю, что мы пережили, меня охватывает страх. Я не стыжусь молить Вас: пожалуйста, храните нас. Разве это молитва о чем-то материальном? Нет, это мольба о возможности служить Вам. Храните нас от всяческой скверны и не лишайте нас Своей защиты. Ваши слуги не должны даже на миг поддаваться влиянию гуны невежества. И Ты, Господь Кришна, утверждаешь в «Бхагавад-гите», что Твой преданный никогда не погибнет. Быть может, в моей молитве и проглядывает стремление к семейному счастью, но Вы знаете, что не оно побуждает меня молиться Вам. Я хочу, чтобы моя «семья» пребывала в кругу Ваших слуг и чтобы Харидева, мои сыновья и их семьи стали членами Вашей санги. Пожалуйста, защитите Своих слуг. Они представляют

здесь, на земле Вас и никогда не должны подавать Вам повод для беспокойства или вести себя так, что Вы захотите отвергнуть их. Пожалуйста, простите меня за эту несовершенную молитву.

Харидева

Второй день пути домой

Как замечательно быть одному и идти домой. Я еще не знаю, что буду делать, когда приду.

Мое падение. Началось ли все с того, что я увидел стоящую у двери дома женщину? Или с того, что мне попало на глаза изображение сексуально привлекательной женщины? Я ли первый заговорил с той женщиной у двери или это она первая обратилась ко мне? Сделал ли я попытку соблазнить ее? Да. Было ли это всего один раз? (Иногда я лгал людям, и даже совсем недавно я сказал, что это было лишь один раз. Но это неправда, мы встречались три раза, три ночи.)

Потом я почувствовал стыд. Она обо всем рассказала мужу и отцу, и они пришли ко мне. Муж ударил меня кулаком в лицо и сбил с ног.

Я был опозорен и не знал куда деваться от стыда. Они всем рассказали о случившемся. Я никуда не выходил из дома, сидя там в тоске и унынии. Затем руководство храма известило меня о том, что я не могу больше быть главным пуджари. Я купил дешевого вина и напился.

Чайядеви старалась как-то помочь мне, она говорила, что Господь Нараяна простит меня и что я должен молиться Ему, и просила меня не ухудшать свое положение. Но ее слова вызвали во мне лишь гнев.

Затем я на несколько дней ушел из деревни.

Три дня я беспробудно пьянствовал в соседнем селе вместе с какими-то грязными пьянчугами. Об этом я тоже умалчиваю, когда рассказываю кому-нибудь о том, что со мной случилось. Домой я вернулся пьяным, и все жители деревни видели меня на рыночной площади, когда шли домой из храма.

Так начался долгий и мучительный период в моей жизни, период поистине отшельнического существования, когда я неделями не выходил из своей комнаты. Я прожил так почти год. За это время я очень пристрастился к спиртному. А однажды я даже ходил на окраину села, чтобы найти там проститутку.

Я стал сам себе отвратителен. Я ни с кем не общался. Чайя была очень добра ко мне, но я позволял ей только приносить мне пищу и

стирать мою одежду. Чтобы заработать денег, она нанялась в несколько домов мыть полы. Вот так...

О чем я думал тогда, в те дни, когда загнивал в своей норе? А о чем можно думать, когда ты вдребезги пьян? Была только жалость к себе и боль, которой отзывалось в душе людское осуждение; еще я представлял, как люди шепчутся обо мне на рыночной площади, а в голове моей бродила сентиментальная мысль о самоубийстве. Я почти ни о чем не думал; словно животное, пребывающее в непроницаемой тьме тамо-гуны, я находился в состоянии какого-то отупения, сплавленного с душевной болью, и большую часть суток просто спал.

Мне кажется, я также был потрясен тем, какой удар нанесла мне Майя, как она превратила меня, всеми уважаемого человека, в ничто. Я считал себя очень религиозным человеком и важным лицом в храме. Никому и в голову не могло прийти, что я способен пасть и пойти ко дну. Как же это могло случиться?

Я только и знал, что сокрушался о том, что это случилось, и из-за этого утратил уверенность в себе, необходимую для смирения и исправления себя. Я мог бы смирить себя и появиться на людях, мог бы перенести все стойко и мужественно. Я знал, что попытки исправить себя благотворны, что они очищают человека. Я мог бы снести насмешки, людское презрение и высокомерные взгляды. Я мог бы примириться даже с добрым отношением ко мне некоторых людей. Но во мне жил страх, я думал: «К чему исправлять и очищать себя, если Майя может вновь заставить меня упасть, если пожелает?» Зачем подниматься, если Майя может сокрушить тебя?

Я не знаю, хорошо это или плохо, то, что я начал размышлять о прошлом и попытался разобраться во всем.

Я пишу это на исходе первого, благополучно завершившегося дня пути. Когда я иду, то не обращаю внимания на людей, на деревья и дорогу, однако сегодня я вдруг разговорился со сборщиком пошлины. Я поведал ему о своем желании быть последователем Господа Чайтаньи и рассказал о величии Господа. Он очень сочувственно отнесся к моим словам.

Я забочусь о своем теле и прошу его о содействии; я удовлетворяю голод и даю телу отдых, при этом прошу его не требовать слишком многого. Мы идем домой.

В моей голове вертятся и вертятся слова мантры Харе Кришна. Огромное утешение я нахожу также в пении мантры «Кришна Кришна Кришна хе!» Я уверен, что если бы больше взывал к Господу, то легко бы преодолел все трудности.

Я не лезу из кожи, стараясь разобраться во всем. Пусть Сам Кришна явит моему умственному взору то, что я, по Его мнению, должен знать. Утро переходит в день, а день – в вечер, а я шагаю по дороге и прошу Его даровать мне более ясное понимание вещей, чтобы я мог вести жизнь, более достойную для подношения Ему.

Пусть мне откроется, как мне заставить себя предаться Кришне. И пусть я лучше пойму, как бороться с искушением и почему мне недостает веры в себя. Я хочу быть уверенным в том, что Кришна спасет меня, если я попаду в беду. Даже если я вновь паду жертвой Майи – чего, я надеюсь, больше никогда не случится, – я должен быть уверен, что смогу подняться. Жизнь требует от нас способности к выживанию и веры в непреходящее милосердие Господа.

Чайядеви

До нас дошел слух, что Господь Чайтанья на днях вернулся в Джаганнатха-Пури. Человек, утверждавший, что видел Харидеву и что он якобы странствует вместе с неким санньяси, сказал, что этот санньяси направлялся со своей группой в Джаганнатха-Пури. И все-таки мне почему-то кажется, что Харидева не пошел в Джаганнатха-Пури. Быть может, он решил вернуться домой. Но где бы он ни был, я молю Господа Нрисимхадеву, чтобы у него все было благополучно. Пусть Господь Вишну защитит его в пути. Пусть Радха-Гопинатха защитят росток сознания Кришны, взошедший у него в сердце.

Дорогой Харидева, вот что мы слышали о Господе Чайтанье. Я расскажу тебе о том, что мы узнали и сейчас, и потом, когда мы увидимся. После нескольких лет странствий по Южной Индии Господь Чайтанья вернулся в Джаганнатха-Пури. Его преданные, словно реки, текущие со всех сторон к морю, пришли из разных мест в Пури, чтобы увидеть Его.

Как только Господь прибыл в Пури, Он отправился вместе с Сарвабхаумой Бхаттачарьей в храм Господа Джаганнатхи. Даже в нашей деревне все преисполнились блаженства, когда Господь Чайтанья находился в ней, хоть Он пробыл там всего лишь один день, в Джаганнатха-Пури же преданные поклоняются Господу уже долгое время. Он обнял их всех одного за другим. Он остановился в доме у преданного по имени Каши Мишра, и все преданные пришли туда, чтобы увидеть Его. Сарвабхаума Бхаттачарья представил Ему самых преданных слуг Господа Джаганнатхи. Они выходили вперед, и он о каждом говорил несколько слов. Например, об одном из них он сказал:

«Для этого преданного нет ничего дороже Твоих лотосоподобных стоп». Господь Чайтанья обнимал их и говорил им что-то ласковое. Там был и великий вайшнав Бхавананда Райя. Он привел с собой своих сыновей и попросил Господа принять их в качестве Своих слуг. Одного из его сыновей зовут Рамананда Райя. Господь Чайтанья встретился с ним на берегу Годавари и сказал потом, что во всем мире не найти преданного, который мог бы поведать сокровенное знание о Радхе и Кришне лучше, чем он. Господь Чайтанья сказал, что будет очень рад, если Рамананда Райя останется в Джаганнатха-Пури и будет жить вместе с Ним.

После этого Сарвабхаума попросил всех покинуть комнату. Шри Чайтанья Махапрабху позвал Калу Кришну, того слугу, который сопровождал Его во время странствия. В комнате в это время находились только близкие Господу Чайтанье преданные, и Он сказал им: «Этот человек сбежал от Меня к бхаттатхари, но Я спас его. Теперь же, когда Я привел его сюда, Я прошу его оставить Меня. Он волен идти, куда пожелает. Я больше не отвечаю за него». Кала Кришна заплакал, но Господь Чайтанья вышел из комнаты.

Услышав о том, что Господь Чайтанья прогнал Калу Кришнадасу и тот начал плакать, я подумала: «Что же теперь будет с ним? Как он будет жить?» Я знаю, какая это душевная боль и что падшему преданному и свет становится не мил после падения. Однако преданные Шри Чайтаньи во главе с Господом Нитьянандой придумали, как сделать так, чтобы Кала Кришнадас все же продолжал служить Господу Чайтанье. На следующий день они спросили Господа, позволит ли Он кому-нибудь из преданных отправиться в Бенгалию и сообщить Шачидеви, Адвайте Прабху и другим преданным Господа о том, что Он прибыл в Пури. Господь Чайтанья ответил утвердительно, и тогда они снабдили Калу Кришну прасадом и отправили его с сообщением в Бенгалию. Вот так вайшnavы оказались более милостивы, чем Господь Чайтанья. Кала Кришнадаса раскаивался в своем проступке и жаждал служить Господу Чайтанье, и они дали ему такую возможность.

Видишь, как Господь Нитьянанда спас слугу Господа? Ну разве это не замечательно? И мне кажется, то, что бхакты Господа Чайтаньи появились в нашей деревне как раз тогда, когда ты сам уже махнул на себя рукой, это тоже было лилой Господа. Ты был так же суров по отношению к себе, как Господь Чайтанья к Кале Кришне. Пожалуй, ты был даже более строг к себе, наказывая себя за содеянное и губя сам себя. Однако же бхакты, увидев тебя, сразу поняли, что ты уже готов к

тому, чтобы вкусить нектар повторения Харе Кришна и услышать о деяниях Господа Чайтаньи. Они развеяли твою печаль и облегчили твои страдания. Что ты думаешь о том, как я толкую произошедшее? По моему, это верное объяснение. Я очень рада, что Кала Кришнадас отправился в Бенгалию. Я рада за него и за тебя.

Дорогие Радха-Гопинатха,
я слышала о тех чувствах,
которые переполняют Вас, когда Вы разлучены друг с другом.
И преданные Ваши, чистые сердцем, уже ныне
тех же чувств полны.
Мне это кажется удивительным и непостижимым.
Мне так радостно видеть Вас вместе
в нашем храме.
Кришна танцует, играя на флейте,
Радха же близ Него,
и оба Вы даруете нам Свое благословение,
позволяя нам присоединиться к Вам.
Ведь игры, которым Вы предаетесь в облике Божеств
неотличны от игр на Голоке?
Павши к Вашим стопам, я благодарю Вас.
Я благодарю Господа Чайтанью
за то, что Он позволяет служить Вам
даже ничтожным созданиям.

Но прошу Вас, не разлучайтесь.
Мы хотим поклоняться Вам обоим.
Вы – свет нашей жизни,
и я не в силах постигнуть
то чувство разлуки,
которое испытывает Радха, пребывая вдали от Кришны.

Позвольте же нам служить Вам
и покинуть этот мир,
юдоль печали и смерти.
Скромная прислужница Ваша исполнена счастья
и молит Вас позволить ей
стать служанкой Ваших слуг.

Хариदेва

Третий день пути домой

Середина нового дня. Я ступаю по утрамбованной земле, по камням и траве. Я размахиваю руками и вдыхаю воздух полной грудью. Я шагаю по этой прекрасной земле, оставляя позади джунгли и поля, проходя мимо деревень и пасущихся коров, и мое сердце переполняется радостью и восторг. На заре, когда солнце только-только показывается из-за горизонта, оно всегда красноватого цвета. Затем оно медленно приближается к зениту, нещадно паля землю. Достигнув же наивысшей точки небесной сферы, оно начинает опускаться. Оно подобно огромному колесу, вращающемуся по воле Господа.

Эта джива идет и пытается осмыслить свою жизнь, посвященную служению Господу. Отдельные кусочки некогда разбитого целого теперь соединяются друг с другом. Мысли, которые до этого путались у меня в голове и никак не хотели в ней удерживаться, выстраиваются в стройной последовательности.

Как бы это ни было мучительно, я должен заглянуть в себя, чтобы познать свою подлинную суть. До сих пор я старался избегать этого. В душе я молю Господа Кришну: «Пожалуйста, открой мне, каков я на самом деле, что я делаю не так. Я не в силах понять этого своим умом». Я настолько болен духовно, что болезни моей души мешали мне в прошлом обратиться к преданному служению. Я боюсь, что они вновь обнаружатся во мне. То, что я испытываю страх, это хорошо, но этот страх имеет и свою отрицательную сторону.

На закате, когда я сидел на корточках и обливался водой из ведра, мне вдруг стала понятна одна вещь. Я понял, что сам позволял себе впадать в искушение в те тяжелые и мрачные дни моей жизни.

Из-за той истории с молодой женщиной я навлек на себя позор и уже получил свое. И хоть я все еще прятался в своей комнате, самое худшее, казалось, было позади. Но потом я вдруг вновь вступил в греховную связь с женщиной – на этот раз с проституткой. Почему я сделал это? Это случилось не из-за того, что я прикоснулся к женщине или увидел что-то соблазнительное, я просто позволил разыграться своему воображению.

Ничего нет хуже соблазна, который человек испытывает на тонком уровне. Его еще можно назвать соблазном соблазна. Человек при этом думает: «А почему бы мне не сделать это? Какая разница, одним случаем больше или меньше? Зато потом я какое-то время буду чувствовать себя спокойно. Я смогу молиться Господу с раскаянием в

сердце. И Господь Нараяна будет казаться мне ближе, тогда как сейчас Он кажется таким далеким».

Я не могу сказать, что благодаря внезапному озарению нашел решение всем своим проблемам. Однако мне не следует и недооценивать возможности Сверхдуши, стремящейся наставить меня на путь истинный. Я же просил Господа сделать это. Он говорит в «Бхагавад-Гите»: «От Меня исходят память, знание и забвение».

Он также наделяет человека разумом. Обладая памятью, мы можем помнить о Кришне, вспоминать Его игры во Вринадаване, а, используя разум, можем осознать свое несовершенство. Я вижу, как коварная Майя обманула меня. Я описываю это здесь, в дневнике, чтобы это никогда больше не повторилось.

Дорогой Господь, даруй мне путеводную нить, чтобы я мог противостоять уловкам ума и не попасть в сети Твоей материальной природы, которая могущественнее урагана.

Часть четвертая

От переводчика и редактора

Дневники Харидевы и его жены Чайядеви на этом заканчиваются. У меня есть еще рукопись небольшого руководства под названием «Бхактисья-антаранья», написанного, по всей видимости, Харидевой, в котором обсуждается опасность падения в духовной жизни. Копии этого руководства были найдены в нескольких деревнях, располагающихся близ родной деревни Харидевы. Прочитав этот труд, копии которого Харидева раздал своим друзьям, мы сможем догадаться, что с ним произошло далее. Он благополучно вернулся домой к жене и, по-видимому, стал пуджари в маленьком храме Радхи-Гопинатхи.

Брошюру «Бхактисья-антаранья» мы дополнили путевым дневником Чайядеви, написанным ею тремя годами позже. Вероятно, он был составлен из тех записок, которые она вела во время паломничества в Джаганнатха-Пури, совершенного ею вместе с мужем.

Переводя дневники и записки этих двух преданных, я понял, что они были очень близки друг другу. Я продолжаю поиски других рукописей, составленных ими, и новых сведений о них. Если они дошли до Джаганнатха-Пури и увидели наконец Господа Чайтанью, то, возможно, они написали об этом событии, и эти записи могли бы пополнить рассказы об играх Шри Чайтаньи Махапрабху новыми

ценными сведениями. Бхактисиддханта Сараваси Тхакур говорит, что многие современники Господа Чайтаньи вели дневники, однако, к сожалению, почти все эти дневники были утеряны. Поэтому я продолжаю искать в старых храмах и домах вайшнавов материалы, касающиеся Господа Чайтаньи и Его последователей.

Что же касается брошюры Харидеви, то она состоит из четырех глав. В первой рассказывается об искушении и о том, как преодолеть его. Во второй говорится о том, какой бедой является падение и что делать тому, кого она постигла. В третьей показывается, сколь сострадательны вайшnavы к павшим людям. В ней также объясняется, как обрести милость вайшнавов и как подняться после падения. И четвертая глава – это заключение. Все, что говорит Харидева в своем руководстве, подкреплено цитатами из священных писаний. Он также рассказывает о том, что он сам испытал. В небольшом отрывке текста, который должен был, по-видимому, стать предисловием, он пишет: «Читатели-вайшnavы, надеюсь, вы будете милостивы ко мне и найдете на страницах этой книги что-то полезное для себя, что могло бы помочь вам в вашем служении Господу Кришне».

Бхактисья-антаранья

Искушение

Теоретическое понимание Майи

Искушение – это побуждение к совершению греховных поступков. Оно исходит от Майядеви, материальной энергии Верховного Господа, предназначение которой – вводить живые существа в заблуждение и которая испытывает нас, проверяя, насколько искренне наше желание служить Кришне. Кого Майя вводит в искушение? Она искушает все существа, но поддаются соблазну только те, кто лелеет в своем сердце материальные желания. Майя подобна свече, влекущей на свой свет мотыльков, которые гибнут в ее пламени. Но разумные вещества не станут кидаться в огонь.

Опираясь на толкования шаштр, мы попробуем здесь объяснить, как это все происходит.

Верховный Господь создает материальный мир, в котором все совершается под управлением Его энергией. Согласно философии санкхья, существует двадцать четыре материальных элемента, которые взаимодействуют друг с другом, а вечная душа считается двадцать пятым элементом. Когда ничтожно малая душа злоупотребляет

свободой воли, она приходит в материальный мир и пытается обрести здесь счастье отдельно от Господа Кришны.

«Живые существа в материальном мире суть Мои вечные отделенные частицы. Оказавшись в обусловленном состоянии, они вынуждены вести суровую борьбу с шестью чувствами, к числу которых относится ум»

Б.г. 15.7

Объекты чувств в этом мире – объекты осязания, зрения и т.д. – обладают определенной привлекательностью и потому притягивают к себе чувства живых существ (зрение, слух и т.д.). Чувства побуждают ум думать об этих объектах, и в результате у человека появляется желание. Например, он думает: «Я хочу встретиться с этой красивой женщиной». Все это происходит, когда душа отождествляет себя с телом (такое отождествление с телом называется ложным эго, аханкарой). Освобожденная душа тоже видит объекты чувств и прикасается к ним, но ей движет духовное желание служить своему возлюбленному Господу. Такие души встречаются в этом мире очень редко. Однако тот, кто стремится к совершенству, может научиться обуздывать ум и чувства. Таким образом, обуздание ума имеет для обусловленной души решающее значение.

«С помощью ума человек должен освободиться из материального плена, а не деградировать, опускаясь в низшие формы жизни. Ум может быть и другом обусловленной души, и ее врагом».

Б.г. 6.5

Кто-то может спросить: «А что плохого в том, чтобы стараться получать посредством телесных ощущений максимум удовольствия? Разве не в этом цель жизни?» Это слова невежественного человека. Дело в том, что мы не сможем обрести счастье, без всякого ограничения предаваясь наслаждениям. И тело, и ум быстро пресыщаются чувственными удовольствиями, и человека постигает разочарование. Высшее «я» (атма) жаждет безграничного непреходящего счастья, которое может дать ей только единение со Всевышним.

Пока мы не знаем о цели жизни, мы будем очень легко поддаваться соблазну. В сущности, все виды искушения суть искушение сойти с пути самоосознания. И из всех соблазнов, посылаемых Майей, самым сильным считается соблазн сексуального наслаждения. Тот, кто способен устоять перед одним только этим соблазном, уже наполовину освобожден.

Однако Майя очень хорошо служит Господу, и она хочет, чтобы обусловленные души вручили себя ее «заботам». Она старается – как правило, успешно – постоянно держать их в иллюзии. Господь Кришна говорит: «Теперь ты видишь, каким могуществом обладает Моя майя, принявшая облик женщины, которая одним движением бровей может заставить повиноваться себе величайших воинов и завоевателей мира» (Бхаг. 3.31.38). Женщина же должна считать мужчину «западной внешней энергии Господа, которая таит в себе смерть, подобно призывным песням охотника, таящим в себе смерть для оленя» (Бхаг. 3.31.42).

Если половое желание удовлетворяется в браке, и супруги вступают в интимные отношения только ради зачатия детей, предполагая воспитывать их в сознании Кришны, тогда половая жизнь способствует их духовному развитию и не порабощает их. Однако обычно половое влечение заставляет нас удовлетворять сексуальное желание, не считаясь с тем, благотворно это для нас или пагубно. Мы потворствуем своему половому желанию, потому что не знаем высшего счастья. Как правило, мы отказываемся выполнять указание Верховного Господа, предписывающего нам подчинять удовлетворение полового желания определенным правилам. В этом отношении люди в Кали-югу все больше и больше деградируют. Я не могу обсуждать в своей брошюре все, что касается этой проблемы. Я пишу для тех, кто достаточно разумен, чтобы хотеть слушать указания священных писаний и святых личностей. Я думаю прежде всего о тех, кто, как и я, желает вести жизнь, угодную Богу, но нередко становится жертвой Майи. Будем же познавать, как действует Майя, и учиться тому, как не попасть в ее сети и избежать благодаря этому наказания Ямараджи.

Первые проявления искушения

Даже человек, имеющий благие намерения и исполняющий, казалось бы, все религиозные обязанности, может начать представлять мысленно запретные действия. Это и есть начальная стадия искушения. «Созерцая объекты, приносящие наслаждение чувствам, человек развивает привязанность к ним...» (Б.г. 2.62).

Майя будет манить нас запретными плодами до тех пор, пока мы не достигнем освобождения.

Как же нам не попасть в ее сети на начальной стадии? Для этого мы должны иметь веру и знание. Однако все это остается словами, если

мы не опираемся на веру и не применяем знания в жизни. А для этого необходимо использовать разум.

Но что нам делать, если мы недостаточно разумны? Тогда мы должны быть постоянно заняты служением Господу, сосредоточивая на нем все свои мысли. Для этого нам необходимо пребывать в обществе преданных, которые защитят нас от какой бы то ни было опасности. Большинство из нас знает обо всем этом, но знает лишь теоретически, отвлеченно.

Значит ли это, что, чтобы научиться не совать руку в огонь, мы должны прежде обжечься? Похоже, что да. Однако шастры не советуют поступать так! Мы можем погибнуть в огне, прежде чем научимся держаться от него подальше. Ниже я расскажу о том, что случилось со мной, и надеюсь, мой рассказ поможет другим не попасть в такую же беду. Я как раз и есть тот, кто усвоил некоторые вещи, раз обжегшись. Но мне не было нужды обжигаться. Человек должен учиться, слушая, ему нет необходимости падать, нет необходимости приобретать горький опыт, чтобы научиться чему-то.

Есть и такие люди, которые не извлекают никаких уроков ни из собственного опыта, ни из того, что слышат. Это самые последние глупцы, и они постоянно будут совершать одни и те же ошибки.

Но, в любом случае, помочь нам может только Кришна. Однако Он требует от нас прикладывать хоть какие-то усилия, чтобы спасти себя. Он сказал Арджуне, что и Сам мог бы убить всех воинов вражеской армии, однако Арджуна должен действием доказать искренность своих намерений. Поэтому мы должны твердо верить, что, если мы сами будем стараться уберечься от искушения, Кришна поможет нам.

Искушения не стоит бояться. Мы можем извлечь много полезных уроков из тех случаев, когда испытываем искушение, если только отдаем себе отчет, насколько разрушительным оно может быть, если мы уступим ему. Самое главное, что нам следует понять: мы не можем спасти себя сами, мы должны полагаться на милость Кришны. «Преодолеть влияние Моей божественной энергии, состоящей из трех гун материальной природы, невероятно трудно. Но тот, кто предался Мне, с легкостью выходит из-под ее власти» (Б.г. 7.14).

Остановитесь, пока еще не поздно

Искушение необходимо уничтожать в зародыше. Когда же оно расцветет пышным цветом, то, даже если вы поймете, что это не цветок, а ядовитая змея, будет уже слишком поздно. «Счастье, которое человек испытывает от соприкосновения чувств с их объектами,

которое в начале кажется нектаром, а в конце становится подобным яду, именуют счастьем в гуне страсти».

Майя может проявиться в виде сексуальных фантазий. Вы можете поймать себя на том, что смотрите на чужую жену или незамужнюю женщину. И хоть разум посылает вам предостерегающие сигналы, вы все продолжаете и продолжаете разглядывать ее. Я не требую от вас завязать себе глаза, просто в каждом человеке вы должны видеть лишь слугу Кришны и своего друга. Когда вы начинаете думать о каком-нибудь человеке, смотря на него как на объект наслаждения, ваше воображение начинает рисовать картины физической близости с ним. Если вы позволите уму погрузиться в такие мечтания, это непременно вызовет реакцию тела. А если вы допустите это, то физическое возбуждение заставит вас совершить действие.

Позвольте мне дать здесь несколько советов относительно того, что необходимо делать, когда Майя начинает обольщать вас.

1. Успокойтесь. Осознайте, что испытываете искушение и вам необходимо принять соответствующие меры. Скажите это самому себе или напишите в дневнике. Если вы недалеко от храма, идите туда. Но самое главное – расслабьтесь.

2. Спросите себя, почему вы испытываете искушение. Быть может, вы угнетены чем-то или о чем-то тревожитесь. Такое состояние духа порой приводит к тому, что человек начинает испытывать искушение. Поэтому, если вас что-то тревожит, попытайтесь понять, какова конкретная причина этого. Какова подоплека искушения?

3. Вместо того, чтобы бороться с искушением, займитесь каким-нибудь делом. Начните подметать пол или мыть стены. Устройте громкий киртан. Такие действия помогут вам преодолеть опасное состояние, давшее начало навязчивому желанию.

4. Начните спокойно повторять мантру Харе Кришна. Повторяйте не механически, а взывайте к Господу. Просите Его о помощи.

А вот некоторые причины того, почему сам я не последовал этим советам:

1. Мне не доставало глубины понимания; мое восприятие происходящего было поверхностным. Я был неспособен достичь более глубокого осознания и увидеть всю разрушительность своих желаний. Особенно это относится к тому периоду, когда я начал пить после падения. Я действовал неосознанно, бездумно, просто поддаваясь влиянию гун природы.

Как нам достичь более глубокого понимания? Как я уже говорил выше, прежде всего расслабьтесь, вдумайтесь в то, что с вами происходит, спросите себя: «Какова причина всего этого?» А затем незамедлительно переходите к действиям. Не позволяйте себе увязать в опасном состоянии, становясь все более раздражительным, чувственным и забывчивым.

2. У меня не было ощущения опасности, я не осознавал, насколько опасна начальная стадия искушения. Это было глупо с моей стороны. Это все равно что не предпринимать никаких мер, увидев, как в твоей комнате загорелась небольшая кучка сухой соломы.

3. Мне недоставало знаний. На самом деле, я многие годы знал что такое материальная жизнь, — еще ребенком я узнал, что шастры говорят о майе. Однако как раз тогда, когда я больше всего нуждался в этом знании, я оказался лишенным его. На начальной стадии может помочь чтение тех стихов «Бхагавад-гиты», которые наиболее подходят случаю. «Бхагавад-гита» даст вам знание, которое необходимо вам в данную минуту. Когда Арджуна отказался сражаться, это уже не было начальной стадией, поскольку сражение вот-вот должно было начаться. И все-таки было не слишком поздно, ведь оно еще не началось, и он не покрыл еще позором свое имя. Он обратился к Кришне, и Господь дал ему трансцендентное знание. Так же и мы в час испытаний можем обратиться к «Бхагавад-гите». Если мы не будем слушать изо дня в день наставления, данные Кришной, то в нужную минуту нам не достанет знаний.

4. Я не знал, сколь губительно может быть падение. Несколько минут страсти и невежества могут перечеркнуть всю добродетельно прожитую жизнь. Вы не можете уничтожить результаты своего преданного служения, но вы можете лишиться себя возможности развиваться духовно и дальше в этой жизни. Я не пытался избежать опасной ситуации. Я не взывал о помощи. Если человек по ошибке или сознательно выпьет яд, у него начнется рвота, и он будет очень мучиться. Оставшись каким-либо чудом в живых, он никогда уже больше не совершит подобной ошибки, если только ему не придет в голову покончить с собой.

Если Майя обольщает вас, если она уже овладела вашим умом и чувствами, опасайтесь! Это опасение, этот страх может спасти вас.

5. Мне казалось, что я всегда могу остановиться. Вы можете думать: «Да, это майя, и я мысленно представляю половой акт, который, безусловно, губителен для духовного развития, но я же только думаю об этом. От этого пока нет никакого вреда. Я просто хочу

развлечь себя, так как чувствую себя подавленным. Никто не видит, о чем я думаю. Я просто тешу себя такими мечтами. Еще не поздно повернуть назад. Я приближаюсь к краю пропасти, но до нее еще двести метров». Однако не успеете вы опомниться, как Майя отрежет вам путь назад. Она настолько подчинит вас себе, что вы будете уже не вольны в своих поступках и решениях, и будет уже слишком поздно что-либо предпринимать.

То, что я сейчас знаю и понимаю, далось мне дорогой ценой. Я не горжусь этим. Если вы думаете: «Я совсем не такой, как этот пьяница Харидева, я не знал в своей жизни падений. Я способен управлять собой в любой ситуации», – это чувство гордости может стать началом падения. Гораздо лучше осознавать, что нас на каждом шагу подстерегает опасность, и понимать, что мы нуждаемся в покровительстве Кришны.

Даже Господь Чайтанья, Сам Верховный Господь, лишенный всякого страха, странствуя по Южной Индии в облике смиренного санньяси, молился: «Кришна, пожалуйста, защити Меня! Кришна, храни Меня!»

Я не смог устоять перед искушением, потому что не воспевал имена «Харе» и «Кришна». Я не пытался спасти себя с помощью самого легкого и действенного метода – повторения святых имен.

Мы можем избежать падений. На нашей защите стоит величайшая сила. Перед притягательностью сознания Кришны бледнеет притягательность и женщин, и вина. С помощью чувств мы можем получить какое-то удовольствие, но душа жаждет большего. Душа жаждет любви и настоящей жизни, она жаждет выйти за пределы вселенной, увидеть Верховного Господа и вечно служить Ему на Голоке. Мы с большим почтением относимся к Майядеви, но ей не стоит причинять нам слишком много беспокойств.

Нам совсем не обязательно поддаваться дьявольским побуждениям. Пусть они возникают. Мы не будем воспринимать их как непреодолимое влечение. Мы скажем им «нет». Я говорю это, сознавая свою победу. Да, я одержал победу, ведь я нахожусь под защитой своего всемогущего Отца! Лишенный Его покровительства, я могу только дрожать от страха, пребывая же у Его стоп, я могу без страха говорить о победе. Поэтому мои слова не пустое хвастовство.

Успешно бороться с искушением может только тот, кто непрерывно служит Кришне, как физически, так и мысленно, внутри себя. Если с утра до ночи мы будем радостно служить Господу:

разговаривать с Ним, одевать, украшать, кормить Его, рассказывать другим о Его величии, взывать к Нему, повторяя Его бесчисленные имена, – такая полная занятость спасет нас от опасности впасть в искушение. В результате Майя не будет даже задерживаться около нас, чтобы узнать, не хотим ли мы предаться сексуальным удовольствиям. Она будет знать, что нас это больше не интересует.

Теоретическое понимание падения

Хоть я и озаглавил этот раздел «Теоретическое понимание», у меня нет в мыслях преуменьшать его значение. Нам необходима и практика, и теория.

«Так живое существо, оказавшееся в материальном мире, следует дорогами жизни и наслаждается тремя гунами природы. Оно соприкасается с материей и в результате встречается с добром и злом в разных формах жизни».

Б.г. 13.22

До тех пор пока мы, пребывая в заблуждении, будем пытаться найти счастье не во взаимоотношениях с Богом, а в чем-то ином, мы будем вынуждены вновь и вновь перерождаться, попадая порой в ужасные условия существования. Мы можем совершать добрые поступки и подняться при новом рождении на более высокую ступеньку эволюционной лестницы, однако в конечном счете мы вновь спустимся на низшие ступени, рождаясь то человеком, то животным. Тем не менее, находясь в плену иллюзии, мы думаем, что являемся хозяевами своей жизни.

Греховные поступки тянут нас вниз, заставляя опускаться все ниже и ниже. «Оставляя тело в гуне невежества, человек попадает в царство животных». Затем мы вновь начинаем подниматься по эволюционной лестнице, рождаясь в высших формах жизни. Однако, не обладая духовным знанием, мы вновь скатимся вниз и сменим жизнь в прекрасных материальных условиях на существование в низших биологических видах. Это нескончаемый круговорот.

Истинной эволюцией или совершенствованием является духовное развитие. Кришна утверждает, что даже скромное преданное служение не пропадет даром, и, если мы хоть немного служили Господу, это может помочь нам в момент смерти. Если нам удастся в следующей жизни родиться в семье преданных, это, безусловно, будет благоприятно для нашего продвижения по духовному пути. Даже если мы не сможем вернуться в духовный мир в конце этой жизни, все-таки

мы должны стараться продвигаться вперед вместо того, чтобы скатываться вниз.

Вот в этом и состоит основная опасность падения: оно не только влечет за собой страдания в нынешней жизни, то есть приводит к потере доброго имени и самоуважения, оно — если нам не удастся подняться после него — влечет за собой еще более страшное падение в момент смерти, ибо мы можем родиться в низших формах жизни.

«Обуреваемые беспокойствами и тревогами и опутанные сетями заблуждения, они чрезмерно привязываются к чувственным удовольствиям и в конце концов попадают в ад».

Б.г. 16.16

«Их, исполненных ненависти и злонравных, самых низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, обрекая их родиться среди различных демонических форм жизни».

Б.г. 16.19

Падение в реальной жизни

Падение — это хорошая возможность для павшего преданного еще больше предаться Кришне. Однако, если вы не извлекаете из пережитого никакого урока, то все, что вы испытали, не имеет никакой ценности.

Что касается меня, то я не пытался после падения как можно быстрее подняться. Упиваясь своими страданиями, я опускался все ниже. Теперь-то я понимаю, что, если мы признаем свою ошибку и попросим у Кришны прощения, Он примет нас обратно, и мы станем даже еще сильнее духовно, чем были до этого.

Самое важное в нашей жизни — это наши взаимоотношения с Кришной. Я забыл об этом, меня больше заботило то, как я буду выглядеть в глазах общества. И когда я потерял свое общественное положение, я был настолько раздавлен этим, что не мог увидеть в случившемся положительную сторону.

Конечно, вы не должны сознательно грешить и допускать падение ради того, чтобы стать более совершенным преданным. Я же впал в другую крайность. Я не желал обращаться к Кришне. Мне было очень стыдно, да к тому же я чувствовал себя уязвленным, и во мне говорила гордость. По моему чувству собственного достоинства был нанесен удар. Майя очень искусно обвела меня вокруг пальца, и моя воля оказалась совершенно парализована ленью и пристрастием к вину.

В тот период заблуждений и духовной деградации, когда я чувствовал одну лишь жалость к себе, я сохранил все же в себе некоторую искренность. Следуя какой-то извращенной логике, я думал: «Нет, Харидева, не пытайся легко выпутаться из этого положения, просто попросив Нараяну простить тебя». Но, по правде сказать, в те дни я мало думал о Кришне. Тогда меня больше мучило то, что я не могу теперь смотреть людям в глаза. Я упал духом. Позор был для меня хуже смерти. Кришна говорит Арджуне: «Для человека с именем бесчестье хуже смерти».

Я смиренно прошу читателей принять мой совет: если вы пали, не медлите долго, а сразу же со всей искренностью, на какую только способны, попросите прощения. Не ждите какого-то чудесного спасения. Вы всегда можете получить от Кришны помощь, но вы должны обратиться к Нему за ней и обратиться, чувствуя хоть какое-то раскаяние. Кришна протянет вам руку помощи. Нет никакого смысла откладывать возвращение к Его лотосоподобным стопам. Не заставляйте Его ждать вас. Что бы мы не совершили, Кришна простит нас. Зачем нам коснеть в собственных пороках и отвергать Его помощь?

Что касается меня, то у меня была жена, которая сочувствовала мне и которая не отвернулась от меня и побуждала меня мужественно перенести все испытания, являющиеся неизбежным последствием греховных поступков. Она всячески поддерживала меня и помогала мне. И все равно почти год я не мог заставить себя перейти к действию и начать делать то, что я должен был делать.

Вы не должны бояться увидеть себя такими, какие вы есть, и оценить свои прегрешения. Я был освобожден от должности пуджари в большом храме, благодаря которой я занимал в обществе важное положение. Это было для меня самым худшим из всего случившегося. Вдобавок я очень страдал от того, что люди смотрели теперь на меня не как на главного пуджари, а как на червя. Мое падение вызвало в людях враждебность и злобу, но некоторые из них были все же терпимы и добры ко мне. Конечно, я не мог надеяться, что мне будет легко, но мое положение не было безнадежным. Мне просто не хватало духа выйти из дома и посмотреть людям в глаза. Да и моя гордыня не позволяла мне сделать это.

Исполненный ложного смирения, я дошел до полного самоуничтожения. Отчего я решил, что не имею больше права жить и молиться Кришне? Даже приходить в храм, чтобы увидеть Господа Нараяну, мне никто не запрещал, это произошло много позже, когда я

совсем опустился. Совершенно понятно, что стремление оттянуть возвращение к Кришне не что иное как уловка ума.

Что я могу посоветовать, так это мужественно перенести то, что вам уготовила судьба. Обратитесь за помощью к своим лучшим друзьям. Спросите совета у своих духовных наставников, постарайтесь почувствовать на себе их любовь.

Для меня было благом то, что я избавился от гордыни, которой я преисполнился, будучи главным пуджари. Однако я не освободился от гордости полностью и потому долгое время не мог обрести смирение. Вы должны признать, что вы не лучше других людей, пусть раньше вы, возможно, и выделялись чем-либо среди других. Это очень важно осознать.

Но если вы будете слишком долго медлить, Майя будет толкать вас все дальше и дальше вниз. А опускаться и погружаться во тьму вы можете до бесконечности – у той темной ямы, в которой оказывается павший человек, нет дна.

Вайшнавские ачарьи говорят, что все грехи сгорают в огне раскаяния. Так, например, Махараджа Парикшит, оскорбив Шамику Риши, почувствовал искреннее раскаяние, и это очистило его и сделало готовым смиренно принять проклятие мудреца. Существует, однако, огромная разница между искренним раскаянием и гнетущим сознанием вины.

Что касается меня, то меня мучило как раз сознание вины, я не чувствовал раскаяния. И потому я долгое время пребывал в бездействии, не в силах выбраться из этого состояния. Подлинное раскаяние приводит к видению Кришны. «Он [Верховный Господь] беспределен, но Его присутствие можно ощутить в раскаявшемся сердце» (Ш.Б. 3.31.13).

Когда я потерял уважение окружающих, меня охватила тяжелая скорбь. Я чувствовал к себе жалость, и считал, что имею полное моральное право впасть в отчаяние. В сознании моем теплилось какое-то раскаяние, однако оно было настолько слабым, что ни на что меня не подвигло. Я все так же продолжал сидеть в своей комнате. Великие души, чувствуя раскаяние, обращаются к Богу, я же предался пьянству.

Я сожалел о том, что пал, однако это сожаление ни к чему меня не привело. Я никого не подпускал к себе, сторонясь даже своих лучших друзей. Я отвергал всеисцеляющее общение с любящим Верховным Господом, который стремится облегчить страдания джив. Как я уже говорил, я сознавал свою вину, однако не чувствовал раскаяния. Я не хочу даже вспоминать о тех днях. Так в тяжких страданиях прошел

целый год, но наконец в нашу деревню пришли чистые преданные Господа Чайтаньи. Своим пением мантры Харе Кришна и дружеским отношением они заставили меня прервать свое уединение. А после этого я узнал, что такое высшее раскаяние.

Для того, чтобы подняться после падения, преданный должен сожалеть о том, что он сделал, и осознавать, что Кришна прощает его. Однако раскаяние он должен чувствовать не только после падения, а постоянно. Господь Кришна пребывает в каждом существе, «но Его присутствие можно ощутить только в раскаявшемся сердце». Джива, наделенная духовным знанием, раскаивается в том, что забыла о своем истинном положении и пришла в материальный мир, чтобы наслаждаться и властвовать. Только когда мы чувствуем раскаяние, мы можем осознать, в каких отношениях находимся с Верховным Господом. Только тогда мы осознаем, что мы – Его вечные слуги, а Он – наш вечный Господин. Без этой тапаси, заключающейся во внутреннем, душевном раскаянии, наше сердце не станет чистым, и мы будем не в состоянии исправить свои ошибки. Поэтому мы должны молиться о возможности как можно скорее обрести дар раскаяния.

Приятие милости вайшнавов

Я хочу рассказать о том, как я был вызволен из той темной ямы, в которой я оказался. В нашей деревне поселилась небольшая группа бхакт, возглавляемая Чайтаньей дасом Прабху. Господь Чайтанья побывал в городке, лежащем неподалеку от их села, и они встретили преданных, наделенных духовной силой Самим Господом. После этой встречи Чайтанья дас Прабху и его друзья исполнились кришна-премы и загорелись желанием поделиться ею с другими. Решив подарить людям радость, которую приносят харинама и кришна-катха, они стали ходить по городам и селам. Они жили очень скромно и ничего не просили для себя лично.

Вначале я отказывался выйти из своей комнаты, чтобы увидеть их. До меня доносились звуки мриданги и их пение. Моя жена попыталась заговорить со мной о них, но я сказал: «Ты можешь идти, а меня оставь в покое».

В те дни я выходил из дома только ночью, и то только тогда, когда у меня кончалось вино. Мне стыдно было просить жену приносить его мне. Но в одну из ночей я столкнулся с одним из тех преданных, и мы с ним немного поговорили. Он не укорял меня, не произносил осуждающих слов, он говорил только о Господе Чайтанье и святых

именах. Расставшись с ним, я побрел домой, чтобы вновь спрятаться в своей комнате.

Однако что-то вошло в мою жизнь, как бы помимо моей воли. Это был тонкий луч надежды. Я подумал: «Может, когда-нибудь я стану таким же, как он, и буду так же прост и чист сердцем и так же поглощен воспеванием святого имени. Но как мне выбраться из этой ямы?»

Весь следующий день я слышал звуки киртана, доносившиеся издали. Я признался жене, что встретился ночью с одним из тех, кто устраивал у нас эти киртаны, и что он очень дружелюбно отнесся ко мне. Через несколько дней преданные, вновь устроив нагар-санкиртан, прошли как раз мимо нашего дома. Услышав громкие звуки каратал, гонгов и барабанов, я вдруг почувствовал раздражение. Казалось, земля содрогается от этих звуков. «Убирайтесь! – подумал я. – Кто звал вас сюда?» Моя жена умоляла меня выйти и присоединиться к ним, однако у меня не хватило на это смелости. Я знал, что многие жители села вышли на улицу, чтобы посмотреть на преданных, и не мог отважиться показаться им на глаза.

Я спрятался в угол комнаты и осторожно выглядывал из окна. Я не хотел, чтобы односельчане видели, как я, грязный и с отросшей бородой, стою, как глупец, надеясь получить хоть немного милости. Они наверняка стали бы смеяться надо мной и почувствовали бы свое превосходство, и я не хотел доставлять им такого удовольствия. Ну их к черту, думал я. Я ничего не имел против бхакт Чайтаньи, но я не хотел встречаться со своими односельчанами. Я не вышел бы на улицу даже за миллион рупий, даже ради спасения своей души.

Преданные проходили мимо нашего дома еще раз, и я вновь украдкой смотрел на них из окна. А в один из дней я вдруг неожиданно для себя заплакал. Я часто плакал и до этого, но то были совсем другие слезы. Теперь же я чувствовал сожаление. Я жалел о том, что не смог присоединиться к группе поющих преданных. Я с раскаянием взывал к Кришне, я сокрушался, что отвернулся от Него, я не хотел быть отделенным от Него. Так, благодаря всем этим чувствам, я по сути соединился с Ним и присоединился к воспеванию Его имен. Единственное что для этого требуется, так это горячее желание. Хотя тело мое оставалось на месте, моя душа вылетела из комнаты и присоединилась к поющим. Я осознал, что у меня нет любви к Кришне, что я утратил самое драгоценное, что есть на свете. По правде сказать, у меня никогда не было любви к Нему, даже тогда, когда я был «почтенным пуджари». Слезы пролились у меня из глаз и омыли меня

от скверны. Вайшnavы и Господь были добры и исполнены блаженства, и я скорбел всей душой, что отвернулся от Кришны.

Остальное было лишь вопросом времени. Преданные несколько дней не проходили с киртаном мимо нашего дома, но я ждал их. В один из дней жена тихо спросила меня, не встречу ли я с одним из бхакт. К ее удивлению, я сказал: «Да, я встречу с ним».

Так я познакомился с Чайтаньей Прабху. Проведя с ним один час, я почувствовал в себе готовность оставить свою тюрьму и мужественно перенести все, что меня ожидало за ее стенами. Однако там меня ожидали не муки и страдания, меня ожидал киртан! Я купался в музыке, не заботясь о том, видит меня кто-нибудь или нет. Я вышел на свет; я имел такое же право обрести милость Кришны, как любой другой, и теперь было уже неважно, что произошло со мной в прошлом. Я ловил на себе презрительные взгляды и слышал, как некоторые насмеваются надо мной, но все это меня совершенно не беспокоило.

Я говорю сейчас о милости вайшnavов. Именно благодаря их милости мы, падшие существа, получаем спасение. Мы должны гореть желанием обрести ее. Их доброта пробуждает в нас столь необходимое нам чувство раскаяния. Те, кто, подобно мне, закоснел в пороках, нуждаются в мягком обращении. Мы нетерпимы к тем, кто стремится исправить нас. Мы подозреваем их в небескорыстных побуждениях, и не хотим доставлять им удовольствия «спасать» нас. Обуянные непомерной гордыней, мы предпочитаем тонуть в болоте материальной жизни. Таких людей необходимо просто погружать в океан кришна-премы.

О Кришна, в Своей неизъяснимой милости Ты прислал в нашу деревню преданных Господа Чайтаньи. Они дали нам возможность узнать, что такое служение Господу Чайтанье, и познать Его любовь.

Хотя Чайтанья Прабху сам не видел Господа Чайтанью, он много слышал о Нем. Слушания вполне достаточно, чтобы обрести знание, при условии, что слушающий имеет веру, а источник сведений авторитетен. Как гласят шастры, «истины, которые содержат Веды, открываются лишь тем великим душам, которые полны твердой веры в Кришну и гуру». После того разговора с Чайтаньей Прабху я бросил пить и перестал чувствовать себя подавленным. Я вновь совершал три раза в день омовение и начал каждый день повторять мантру. Где бы преданные ни устраивали чтение «Бхагавад-гиты» или «Шримад-Бхагаватам», я непременно присутствовал при этом. Особенное же удовольствие мне доставляли рассказы об играх Господа Чайтаньи. Я страстно полюбил киртаны и не пропускал ни одной харинамы.

Односельчане вновь приняли меня в свое общество. Пелена невежества, которой я сам окутал себя, спала.

Хотя та культура шри вайшнавизма, в которой я вырос, – благоприятная почва для моего новообретенного сознания Кришны, искренняя любовь к Богу пробуждается в моем сердце только тогда, когда я слушаю об учении Господа Чайтаньи. Но, чтобы описать, какое счастье мы, шри вайшnavы, испытываем, когда, движимые кришна-премой, служим Радхе-Кришне, мне потребуется написать, наверное, еще одну книгу.

Я пишу для того, чтобы уверить читателей, что, как бы низко человек ни пал, он непременно сможет подняться вновь. Какой бы грех вы ни совершили, Кришна охотно простит вас. Но не совершайте его вновь! Будьте добры ко всем живым существам, исправляйте себя и непрестанно повторяйте святые имена. Твердо решите покончить с греховной жизнью. Осуществить это намерение совсем нетрудно, – я знаю это, поскольку сам когда-то поднялся после падения, да к тому же видел людей, прошедших через это. Шастры подтверждают мои слова. Поэтому я призываю вас не оставлять попыток и верить в то, что, как бы низко вы ни опустились, практика бхакти-йоги поможет вам духовно возродиться.

Духовное выздоровление – это период, в течение которого необходимо быть крайне осторожным. Мне не удалось избежать срыва. Быть может, мне не стоило строить из себя героя в самом начале своего выздоровления. Мне сказали, что кто-нибудь должен отправиться в дальний путь и передать сообщение о прибытии Господа Чайтаньи, и я вызвался сделать это. Я уверял преданных, что смогу это сделать, хотя ходок из меня не больно хороший.

Я пустился в путь, но четыре дня спустя обнаружил, что ослаб духовно и опять готов впасть в соблазн. Мне захотелось тут же бежать обратно в деревню и искать там духовной поддержки, однако я решил, что это будет выглядеть глупо. В самый критический момент, когда я был совсем один и неожиданно почувствовал позыв похоти при виде молодой женщины, в том месте, где я находился, внезапно появилась группа странствующих преданных. Я убежден, что их послало само Провидение, чтобы помочь мне в трудном положении. Главным в этой группе был Гаура-Кришна Свами – такой же замечательный преданный, как Чайтанья Прабху. От него я услышал, что Господь Чайтанья – патита-павана, спаситель самых падших душ. Еще он сказал мне: «Харинама избавляет человека от камы и уничтожает в нем само пристрастие к греху».

Эти преданные ходили из деревни в деревню, в каждой проводя харинаму. Они намеревались дойти пешком до самого Джаганнатха-Пури, где надеялись увидеть Господа Чайтанью Махапрабху.

Я решил странствовать вместе с ними. Я нашел одного человека, который согласился передать жителям Анантапура сообщение, и присоединился к Гаура-Кришне Свами. Так должен поступить каждый: необходимо настойчиво искать преданных, а, найдя, присоединиться к ним.

По сути, это только кажется, что я сам справился со своими трудностями, на самом же деле это Кришна и Его преданные спасли меня. Благодаря пада-ятре и непрестанной харинаме я перестал сознать себя тем, кем я был раньше. Я был счастлив служить своему духовному наставнику, Гаура-Кришне Свами, словно брахмачари. И двух недель такой жизни оказалось достаточно, чтобы я исполнился духовной силы.

Теперь я расскажу, что произошло со мной, когда я возвращался домой. Неделю я шел совершенно один, проводя в пути ежедневно по шесть часов. Наконец я дошел до той дхармашалы, где я встретился с Гаура-Кришной и его брахмачари. По стечению обстоятельств в ней в то время находились те самые юноши, которые жили там, когда я шел в Анантапур.

— Что вы, мальчики, подумываете делать? — спросил я их. — И куда направляетесь сейчас?

— Мы никогда не знаем, что будем делать и куда отправимся завтра, — ответил самый старший из них, Раджив. — А Вы куда идете?

Когда я впервые встретился с этими ребятами, они уже тогда бродяжничали, но теперь одежда их выглядела более потрепанной.

Я рассказал им о том, что принимал участие в пада-ятре и много узнал о сознании Кришны. Как только я заговорил, я сразу же понял, что отношения наши уже не такие, какими они были при нашей встрече несколько недель назад. Теперь я был более уверен в себе, а они смотрели на меня почтительно и смиренно. Они были похожи на побитых собак. Тогда, при нашей первой встрече, они начинали смеяться надо мной, когда я открывал «Бхагавад-гиту». Да и я не мог читать тогда искренно, поскольку мне самому не доставало веры в то, что я читал. Но на этот раз они слушали.

Я прочитал им то место из восьмой главы «Бхагавад-гиты», где Господь Кришна говорит: «Тот, кто в конце жизни, покидая тело, помнит только Меня, сразу обретает Мою природу. В этом нет никаких сомнений». Затем я объяснил им, что Господь Чайтанья — это Сам

Кришна и что Он пришел на землю, чтобы показать нам, как следовать учению «Бхагавад-гиты». Своим примером Он учит нас, что мы должны непрестанно повторять: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Один из юношей предложил спеть маха-мантру вместе, и мы провели чудесный киртан.

Затем они рассказали мне немного о себе. Они сбежали из дома и отправились путешествовать, так как желали наслаждаться жизнью. Однако, что бы они не задумывали, их постоянно преследовали неудачи, и они наживали одни лишь неприятности. Когда они хотели найти девушек, чтобы повеселиться с ними, или отправлялись куда-нибудь в поисках развлечений, они находили лишь нескольких проституток, да напивались до потери сознания, а в довершение всего на них нападали грабители и отбирали у них все деньги.

В конце концов они вынуждены были просить милостыню, чтобы как-то прокормиться, но и это оказалось не так легко, — очень уж они были похожи на хулиганов. Жители деревень не хотели, чтобы они оставались у них на ночь, и им приходилось ночевать в поле или под деревом. Их «веселое» путешествие подошло к концу, но им было очень стыдно возвращаться домой.

— Расскажите нам о пада-ятре, — попросил Гопал.

Его просьба немного озадачила меня. О чем я мог им рассказать? О пыли и жаре? О неумолкающем ни на минуту звучании святых имен? Как рассказать, что это такое — погрузиться хотя бы ненадолго, в этот чудесный океан милости?

— Это очень простая жизнь, — сказал я. — Вы просто идете, шаг за шагом, и поете мантру за мантрой. Звуки святого имени словно барабанный бой, под который вы маршируете. Все кажется очень простым. Семейные обязательства перестают для вас существовать. За все те годы, что я был пуджари, я так и не смог узнать Господа, а во время пада-ятры я почувствовал, что понемногу приближаюсь к Нему, хоть и сейчас я еще очень далек от Него.

— Неплохая жизнь — ни забот, ни обязанностей. Очень похоже на то, к чему мы стремились.

Это сказал Раджив, самый старший и главный в группе. Он и Махендра курили вместе один окуроч биди, который они выбрали на земле. Проговорив эти слова, Раджив бросил окуроч на грязный пол и с отвращением посмотрел вокруг:

— Но вот об этом мы уж точно не мечтали.

– Почему так много людей идет за этим Чайтаньей? – спросил Махендра.

– Потому что Он – Сам Верховный Господь.

Меня и самого удивила та уверенность, с которой я произнес это. Ребята же поморгали глазами, но, кажется, приняли мои слова за истину. Я тоже принял их за истину.

Гопала, который все это время что-то жадно ел, откинулся назад и пробормотал:

– Путешествовать по всей стране, идти туда, куда хочешь, останавливаться, где пожелаешь... Почему бы нам не объединиться и не устроить свою пада-ятру?

Я засмеялся:

– Хорошо, я буду санньяси, а вы – брахмачари. Но только уговор – никаких женщин и биди!

Раджив принял мои слова всерьез.

– Нам совсем нетрудно отказаться от этого. Мы не можем вернуться домой. И мы уже сыты по горло тем, что нас отовсюду гонят в шею.

Итак, решение было принято.

Мы договорились вместе провести киртан в том городе, где мы находились. Когда мы собирались уже выходить из дхармашалы, я вдруг заметил, что у ребят немного неопрятный вид. Я велел им вернуться и умыться. Заодно я и себя привел в порядок. После этого я выстроил их в ряд, и так, строем, мы вышли на улицу.

Люди, судя по всему, принимали нас за настоящую группу харинамы. В Бхарата-варше все, что вы должны делать, – это просто искренне (или даже неискренне) петь, и люди будут поднимать головы и с благоговением слушать святые имена. Святые имена даруют милость и тем, кто их воспевают, и тем, кто их слушает, даже если побуждения этих людей далеко небескорыстны.

Мы пели около двух часов, а затем вернулись в дхармашалу. Во время киртана жители, слушавшие нас, дали нам рис и дал, и мы с мальчиками сели в кружок и начали вкушать эту простую пищу. Последние несколько недель они жили впроголодь и теперь буквально набросились на еду. Мне было приятно смотреть на них, уткнувшихся в свои глиняные чашки с дымящимся прасадом и поглощенных едой. После утреннего мытья, а, может, и после первого омовения звуками святого имени, они выглядели посвежевшими и более непорочными.

Махендра, хоть и съел три порции, закончил первым.

– Дал просто замечательный, – проговорил он.

А Сантош, самый младший из них, воскликнул:

– Мне он даже во сне снился! Положите мне, пожалуйста, еще.

– И не только дал, – заметил Махендра, – все было замечательно сегодня: замечательное пение, замечательная харинама. – Он засмеялся, удивляясь самому себе. – Я думал, что с трудом выдержу это, но все было просто замечательно.

– И все с таким уважением смотрели на нас, – сказал Раджив. – А вчера гнали нас, словно собак.

– Вчера вы были хулиганами, – сказал я, – а сегодня по милости Господа Чайтаньи вы несли благо всем встречным. Щедро даруя людям святые имена, вы делаете самое благое дело, с которым не сравнится никакая благотворительная деятельность.

– Это было похоже на праздничное шествие во время фестивалей, о которых мне рассказывали, – промолвил Гопала. – Караталы, мриданги... Махендра даже танцевал! Но нам нужны флаги.

Видя, какое впечатление на них произвела харинама, я не мог сдержать улыбку.

– Мы подумаем о флагах, – пообещал я.

Тут Гопала вынул из карманов деньги, которые он собрал во время харинамы. А я и не видел, как он делал это. Он сказал, что просил пожертвовать что-нибудь для своего гуру. Ребята засмеялись.

– Это обман, – воскликнул я. – Я не твой гуру, и ты знаешь это.

– О, это хороший способ зарабатывать деньги, – неуверенно, словно ожидая одобрения своих товарищей, проговорил Сантош. – Мы можем ходить повсюду и собирать пожертвования, говоря, что Вы – наш гуру.

Я понимал, что они просто шутят, однако оставался серьезным и объяснил им, что они не должны смотреть на харинаму как на способ зарабатывания средств к существованию и обманывать людей.

Нам очень понравилось проводить харинаму, и мы решили продолжать делать это. Положение наше было исключительным: мы не были привязаны к какому-то месту. Мы могли бы, если пожелали, странствовать повсюду, словно санньяси с брахмачари, и дарить людям святые имена. Я сказал мальчикам, что это доставило бы Господу Чайтанье большую радость, ведь это именно то, чего Он хочет от каждого из нас.

Я составил распорядок дня, подобный тому, какой был у нас в группе Гаура-Кришна Свами. Помимо того я отвел еще время на индивидуальные беседы с каждым мальчиком. А чтобы эти беседы

приносили как можно большую пользу, я начал ежедневно штудировать «Бхагавад-Гиту». Впервые в жизни я чувствовал горячее желание изучать «Гиту» и стараться понять ее ради того, чтобы дать что-то другим.

Эти юноши были похожи на заброшенных сирот, и они хотели, чтобы между мной и ими существовали духовные отношения. Они почему-то были убеждены, что я могу дать им что-то ценное. Я четко и ясно объяснил им, что мой духовный уровень не очень высок и что я не их гуру, а они не мои последователи. Я точно так же, как и они, пытаюсь спасти себя. По возрасту я годился им в отцы. И все же, хоть я не больше их преуспел в духовном развитии и материальных желаний у меня вряд ли было меньше, чем у них, я был способен разгадать некоторые уловки Майи, на которые они еще попадались.

Однажды мы пришли в какую-то деревню и, начав, как обычно, киртан, прошли мимо хижин, в которых жили млеччи. Когда мы проходили около них, к дверям одной из хижин подошла женщина и сделала непристойный жест, приглашая нас войти. Она была совершенно пьяна. Мы видели ее всего лишь несколько мгновений, так как продолжали идти. Никто из нас не сказал об этом происшествии ни слова; это было одно из тех мелких происшествий, которые то и дело случаются во время харинамы. Гаура-Кришна Свами сравнивал подобные случаи с испражнениями и нечистотами, которые вы видите плавающими в воде, совершая омовение в священной Ганге. Он говорил, что мы должны продолжать омовение, не обращая внимания на нечистоты, даже если нам приходится отталкивать их руками. Все эти нечистоты, плавающие в воде, не оскверняют священную реку. Но в тот же день, когда мы отыскивали место для ночлега, один из юношей подошел ко мне и спросил:

— Вы заметили ту женщину, стоявшую в дверях?

Я кивнул, ожидая, что сейчас он начнет говорить о том, как это взволновало его воображение.

— Это из-за таких вещей Вы испытывали то, что Вы называете «искушением»?

Я вновь кивнул. Из дальнейшего же нашего разговора я понял, что не столько возбуждение побудило юношу заговорить со мной, сколько сострадание ко мне, сострадание к нам обоим. Мы пришли к выводу, что мелкие происшествия, подобные той встрече с пьяной женщиной, очень опасны, однако, оставшись в прошлом, они уже не могут привести к беде. Разговаривая с юношей, я вдруг осознал, что мы поменялись с ним ролями и мой ученик стал моим учителем.

То, что я руковожу духовной жизнью этих ребят и наставляю их, помогает и мне самому. После того как Кришна заставил меня взять на себя ответственность за чужую духовную жизнь, я наконец-то начал обретать уверенность в себе. К тому же я целый день занят с мальчиками (недавно к ним присоединилось еще несколько юношей), и у меня не остается времени на майю.

Заключение

В то время как Майядеви постоянно стремится ввести нас в искушение, Кришна все время стремится спасти нас. Мы полны различных желаний, но своими желаниями мы напоминаем маленьких детей, которые хотят объедаться сладостями или играть в опасные игры. Майя способствует исполнению этих желаний, для того чтобы мы смогли извлечь из своего горького опыта полезный урок. Майю, держащую нас под постоянным контролем, сравнивают со строгим учителем. Когда же ребенок усваивает то, чему она его учит, Отец радостно принимает его обратно в Свои объятия, под свою любовную опеку.

Я думаю, что моя история, во всей своей простоте, хорошо показывает это. Милость Кришны извечно содержится в звуках Его святых имен и всегда доступна всем живым существам, какими бы падшими они ни были. Эти два слова, Харе Кришна, несут в себе величайшее блаженство и всеобъемлющее знание. И чтобы получить благословение Отца, ребенку нужно только взывать к Нему, повторяя Его имя.

Часть пятая

От переводчика и редактора

Нижеследующий текст – это отрывки из путевого дневника Чайядеви. Записи в нем были сделаны ею три года спустя после описанных в предыдущих главах событий. В этом дневнике она рассказывает о паломничестве, в которое она отправилась вместе со своим мужем и большой группой жителей Читранагара, направившихся в Джаганнатха-Пури в надежде получить даршан Господа Чайтаньи.

Вайшнава-дасану дас

Путевой дневник

Господь Чайтанья пробудил во мне горячее желание поклоняться Божествам Радхи-Гопинатхи, и я очень боялась, что, если я оставлю это служение и отправлюсь в Джаганнатха-Пури, чтобы увидеть Господа Чайтанью, это будет почти что чувственным наслаждением. Но я не хотела упускать такую возможность, выпадающую лишь однажды за многие жизни. И Господь избавил меня от моих страхов: Радха-Гопинатха отправляются вместе с нами, – Их будут нести на паланкине.

Если Радха-Гопинатха хотят отправиться в путешествие, рассуждали мы, то зачем удерживать Их? Мы не хотим, чтобы Они были привязаны к одному какому-то месту. Тем не менее ради удобства Радхи-Кришны поклоняться Им следует все время в одном и том же месте. Тогда преданные смогут вовремя предлагать Им пищу и омыwać Их по всем правилам, а Они смогут свободно предаваться Своим лилам. Поклоняясь Им в одном постоянном месте, мы сможем доставить Им наибольшее удовольствие.

Все началось с того, что некоторым нашим преданным стало вдруг сниться, что Радха-Гопинатха хотят отправиться вместе с нами в паломничество. И тогда мы начали обсуждать, возможно ли это. Поначалу я была против того, чтобы Божества Радхи-Кришны отправлялись в путешествие, – очень уж это казалось необычным. И некоторые пуджари из мандира Лакшми-Нараяны тоже доказывали, что Божества не должны странствовать. «Вы попросили Их поселиться в Вашем храме, – говорили они, – и установили Их там. Вы не можете унести Их оттуда только потому, что сами собираетесь куда-то идти. Вы не должны прекращать каждодневную севу».

В некоторых храмах наряду с главными Божествами на алтаре стоят Божества меньшего размера, виджайя-виграха. Именно эти маленькие Божества и выносят из храма во время фестивалей. Но в нашем храме только одни Божества. Некоторые говорят, что Их можно считать виджайя-виграхой, другие же утверждают, что нельзя. Я была на стороне тех, кто доказывал, что Божества не должны путешествовать. Я знала, что Им хорошо в Их маленьком мандире.

Мой муж был за то, чтобы взять Божества с собой и я сказала ему: «Ты считаешь, что Радха-Кришна должны странствовать потому, что сам любишь это делать». Проговорив это, я тут же обругала себя за командирский тон. Харидева заметил, что уже были такие случаи, когда Божества отправлялись в путь, и напомнил мне о Шакши-Гопале. Я же сказала, что этот случай был исключением. Преданные попросили

Шакши-Гопалу отправиться в путь, чтобы быть свидетелем. Это было лилой Господа. Кто-то из преданных вспомнил, что были случаи, когда Божеств уносили из храмов из-за угрозы нападения. Но из этого вовсе не следует, что мы можем попросить наших Божеств покинуть храм, в котором Им ничто не угрожает.

Когда время нашего отправления приблизилось, всеобщее возбуждение в деревне возросло. Преданные только и говорили об играх Господа Чайтаньи и о том, сколь редка возможность увидеть, как Он ведет киртан и танцует во время Ратха-ятры. Люди, вначале отказавшиеся идти в Джаганнатха-Пури, теперь тоже решили пуститься в путь. Все готовились в дорогу, намереваясь оставить те обязанности, которые выполняли в деревне. Наши старейшины испугались, что деревня совершенно опустеет. Они опросили всех жителей, чтобы выяснить, кто же на самом деле идет в Пури, и оказалось что в путь собираются почти все. Тогда старейшины распорядились, чтобы некоторые жители остались в деревне, а иначе нам просто некуда будет возвращаться после паломничества. Было решено, что останутся почти все пуджари из мандира Лакшми-Нараяны, а также стражники, земледельцы, несколько школьных учителей и их ученики (правда, многие старшие дети пойдут вместе со своими родителями). Прихожане нашего храма Радхи-Гопинатхи тоже собрались и обсудили, кто из нас должен остаться. Вначале все пожелали идти в Пури. Тогда мы еще не собирались брать с собой Божества, и я сказала, что готова остаться с Ними. Харидева тоже, хоть и неохотно, согласился остаться в деревне. Но затем преданным начали сниться сны, и мы все пришли к мнению, что Радха-Гопинатха хотят идти вместе с нами. Так Они отправились с нами в это странствие.

По правде сказать, пока все идет хорошо. Путешествие не очень затрудняет севу Божествам. Я молюсь только о том, чтобы Они были довольны и это путешествие не помешало Их лиле.

Я была так счастлива, когда Харидева все-таки вернулся, и не один, а с небольшой группой юношей, которые являются в некотором роде его последователями. Он не считает, что обладает какой-то духовной силой (он такой смиренный). То, что произошло с ним несколько лет назад, поколебало его уверенность в себе. Но эти мальчики видят, как вижу и я, что он непоколебим в своей преданности Богу.

Эти мальчики сбежали из дома и скитались повсюду безо всякой цели. Однако когда они встретили Харидеву и услышали от него о Господе Чайтанье, это произвело на них глубокое впечатление, и они

захотели стать его учениками. Вот так Кришна помогает людям встретиться с преданными. Подобно тому как Чайтанья Прабху и другие преданные были для нас как бы философским камнем, поскольку были связаны с преданными Господа Чайтаньи, так и Харидева стал теперь одним из таких «философских камней».

Он, кажется, немного удивлен тем, с каким вниманием мальчики слушают его, однако относится к проявляемому ими интересу очень серьезно и добросовестно старается донести до них абсолютную истину. Он сказал мне, что иногда у него появляется желание объяснить им, что они обратились не к тому человеку, – он считает, что это будет намного честнее. Однако после того, как мы обсудили с ним это, он изменил свое мнение. Он прямо говорит им, что они не должны считать его своим гуру, однако он не собирается и отвергать их. Во время харинамы они будут вроде товарищей, но он все равно будет считаться их старшим товарищем или старшим братом, ведь они еще младенцы в духовной жизни.

Когда наша колонна суживается, то растягивается так, что не видно ни ее начала, ни конца. Мы взяли с собой три повозки, в каждую из которых впряжены по два вола. На повозки мы сложили свои пожитки, кухонную утварь, шатры и другие вещи. В дороге мы обычно устраиваем киртан, но иногда идем молча. Молодые преданные шагают так быстро, что мы еле поспеваем за ними, и руководителям группы приходится то и дело сдерживать их. В первый день я так натерла себе ноги, что на них вздулись волдыри, но я не жалуясь. Это путешествие – венец всей жизни.

Вечером мы разбиваем где-нибудь лагерь и почти все собираемся вместе, чтобы послушать чтение священного писания. Это чтение обычно перерастает в обсуждение какого-нибудь вопроса. Нынешним вечером мы заговорили о цели этого паломничества. Первым начал говорить Харидева. Вначале он пересказал ту главу «Шримад-Бхагаватам», где описывается поездка Акруры во Вринадаван. Предвкушая встречу с Господом Кришной, Акрура думал: «Кришна благословит меня прикосновением Своей руки, и я с великой радостью буду служить Ему из века в век». Он представлял, как все произойдет, а потом, уже подъезжая к Вринадавану, увидел на земле отпечатки ног Кришны и, впад в экстаз, начал кататься по земле.

Харидева подчеркнул, что мы должны готовиться к тому, чтобы служить Господу Чайтанье, стараясь доставить Ему удовольствие своим служением. Мы не должны совершать паломничество с намерением самим получить удовольствие. Мы должны подумать о

том, как мы можем послужить Господу и как посвятить Ему свою жизнь.

Затем Харидева рассказал об одной лиле Господа Чайтаньи. Некий преданный по имени Кала дас не ел ничего, кроме остатков той пищи, которую принимали вайшnavы, и всегда поклонялся пыли с их стоп. Господь Чайтанья был очень доволен им, и когда они наконец встретились, Он позволил ему выпить воду, которой были омыты Его стопы. Хотя Он никому не позволял пить эту воду, Он дал ее Кале дасу в награду за его верное служение. Таким образом, мы должны быть готовы предать себя Господу Чайтанье. Слова Хариदेва вызвали у всех горячий отклик.

Другой преданный сказал, что мы доставим удовольствие Господу Чайтанье, если будем непрерывно совершать харинаму. И мы должны молиться, чтобы Он дал нам для этого силы. Некоторые говорили, что мы должны стремиться служить в дхаме прославленным преданным Господа Чайтаньи.

Разговоры о том, «к чему мы должны стремиться», навели меня на мысли о моем собственном служении Господу Чайтанье. Я вспомнила тот день, когда впервые несколько лет назад увидела Его. При этом воспоминании мою душу всегда заливают невыразимое счастье, но вместе с тем на сердце у меня становится и немного грустно, оттого что сейчас я уже не повторяю мантру Харе Кришна с таким самозабвением, с каким воспевала ее в тот день. Я надеюсь, что пребывая вблизи Господа Чайтаньи, я вновь стану так же искренно повторять святыя имена и чистая любовь к Богу вновь пробудится в моем сердце.

Но, наверное, преданный не должен так думать. Разве мы становимся ближе к Господу, только когда приходим в тот город, где Он живет? С одной стороны, конечно, мы приближаемся к Нему, – в этом и заключается смысл посещения тиртхи. Видя наши искренние устремления и то, на какие жертвы мы идем, чтобы получить Его даршан, Он дарует нам Свое благословение.

Если мы придем в Джаганнатха-Пури, а в наших сердцах будет только пустота и не будет в нем ни настоящей любви, ни преданности, то лучше уж нам вовсе туда не приходить. Иногда Господа Чайтанью посещают люди, находящиеся под влиянием учения майявади. Господь не любит встречаться с такими людьми. Однако Он все время пребывает мыслями со Своими чистыми преданными, такими как мать Шачи (иногда Он даже переносится силой духовного желания туда, где она находится, хоть тело Его и остается в Джаганнатха-Пури).

Когда Господь Чайтанья приходил в нашу деревню, мой муж был далеко от дома. И потому я считала себя обязанной дать ему то благо, которое я получила от даршана Господа. Это было первым делом, которое, как я чувствовала, Господь Чайтанья поручил мне. Другим делом, данным Им мне, была сева Радхе-Гопинатхе, которую мы начали после Его посещения нашей деревни. И еще повторение Его имен, которому я уже не отдаю все свои душевные силы... Я молю Господа, чтобы Он помог мне исправить это.

Пусть же Господь одарит всех нас хоть крупницей кришна-шакти. Мы не должны думать, что милость Кришны освобождает нас от дальнейших усилий в духовной жизни; напротив, мы должны молить Его дать нам силы преданно служить Ему день и ночь.

Харидева рассказал мне о своей мечте. Он хочет, чтобы Господь Чайтанья благословил его продолжать странствовать с группой харинамы. Вот уже два года он ходит изо дня в день по деревням и устраивает в них санкиртану. На несколько недель он останавливается в нашей деревне, а потом вновь отправляется в странствие. Вместе с ним странствует группа молодых преданных, которые целиком отдались харинаме, и он считается их наставником. Я так рада за него. И еще я ужасно рада, что он наставляет меня в духовной жизни и всячески воодушевляет меня. Будем же молить Господа Чайтанью ниспослать нам Свою милость. И если Он пожелает, то пусть позволит нам продолжать служить Ему так, как мы это делаем сейчас. Нам нет необходимости просить у Него других благословений. Нам и так нужно много сделать, чтобы улучшить свое нынешнее служение. Будем лучше молить Его даровать нам смирение, равное тому, которое имеют Его вечные спутники.

Сегодня мы прошли двадцать миль, а вечером говорили об играх Господа Чайтаньи.

О Господь Чайтанья Махапрабху, Ты – милостивый санньяси, который дарует святыя имена всем людям, не делая между ними различия. Ты знаешь, что каждый человек в этом мире будет вечно блуждать во мраке, пока не найдет убежище у Кришны. И Ты великодушно спасаешь всех. Преданные, близкие Тебе, знают, что Ты – Господь Кришна, пришедший в облике Своего чистого преданного. Пожалуйста, благослови нас и не лишай нас Своей милости. Преданные говорят, что мы должны кричать изо всех сил, чтобы Ты заметил нас, но я стесняюсь делать это, да и что-то внутри меня противится этому. Но я не хочу оставаться в этом мире. Пожалуйста, позволь нам приблизиться к Тебе.

Я надеюсь, что, перенося Радху-Гопинатху каждый день на новое место, мы не наносим Им тем самым оскорбление. До сих пор Они помогали нам найти подходящее место, которое было бы защищено от непогоды и достаточно чисто и в котором мы могли бы уложить Их спать. Надеюсь, Они и дальше будут помогать нам в этом. Я слышала, что иногда между достигшими освобождения преданными и их мурти Кришны устанавливаются очень близкие отношения. Мурти требует: «Дай Мне пищу получше». На что преданный отвечает: «Я старый нищий. Я не могу дать тебе лучшей пищи. Сейчас Ты просишь положить хоть немного соли в чапати, а завтра потребуешь каждый день кормить Тебя сладостями. Я не могу дать их Тебе. Будь доволен тем, что я Тебе предлагаю».

Если бы я сказала такое Радхе-Гопинатхе, это было бы оскорблением. В моем сердце нет такой любви. Радха-Гопинатха – наиболее личная форма Бога, и тем не менее мы не должны проявлять небрежность, поклоняясь Им, ведь Они – Царь и Царица. Они согласились отправиться в это путешествие, но мы обязаны устроить Их с наибольшим удобством. Хоть бы нам и дальше удавалось без задержек предлагать Им пищу, и хоть бы дорога была без канав и рытвин, а у Них было вдоволь еды и питьевой воды. Многие из обязанностей, связанных с поклонением Божествам, лежат на мне. Где найти колодец с хорошей питьевой водой? Где нам лучше всего остановиться? Будет ли там место для костра и приготовления пищи? И достанем ли мы там какие-нибудь овощи?

Селения здесь лежат далеко друг от друга, а между ними на много миль тянутся джунгли. Вечером один преданный рассказывал о Господе Чайтанье.

Близкие преданные Господа Чайтаньи совсем не думают о своем теле, они просто поют и танцуют.

Мы слышали о великих госвами, живущих близ Господа Чайтаньи. Один из них, по имени Рагхунатха дас Госвами, почти совсем ничего не ест.

О Кришна, помоги несчастной женщине забыть о своем теле. Будь ее воля, она бы каждый час останавливалась, чтобы отдохнуть. Преданные говорят мне: «Матушка, садитесь на повозку, если устали». Я взбираюсь на повозку, но тут же начинаю думать о том, что даже те, кто старше меня, продолжают идти. И тогда я слезаю с повозки и вновь иду пешком. Но мой ум не дает мне покоя.

Здесь очень красивые места: повсюду растут пальмы, баньяны и деревья ним, в небе летают утки и журавли, а между деревьями бродят

олени. Однако, где бы мы ни проходили, мои ум и тело постоянно чего-то требуют.

Все мы радуемся дождю; он освежает нас и прибавляет пыль на дороге. Но и тогда у меня находится какая-нибудь причина для беспокойства: я беспокоюсь, что вымокну под дождем, либо же начинаю думать о том, что буду страдать от жары, когда вновь выглянет солнце, или о том, что буду мерзнуть в холодные вечера.

Мои физические страдания и беспокойство ума омрачают эти бесценные минуты. Я иду в Пурушоттама-кшетру! Когда же я перестану беспокоиться о своем теле, лишая себя возможности получить все благо, которое может принести это странствие? В отличие от Акруры, который, направляясь во Вринадаван, пребывал в состоянии самадхи, и думал лишь о форме, качествах и лилах Господа Кришны, я иду в святую дхаму, полная различных тревог.

Вечером, когда все дела сделаны, я записываю все произошедшее в дневник. Что побуждает меня к этому? Разве я могу рассказать о чем-нибудь необыкновенном?

Мы очень хотим увидеть Господа, чтобы наша жизнь наполнилась нектаром Его прекрасной любви к Кришне. Мы чувствуем голод, но мы жаждем не тушеных овощей, а хотя бы крошку пищи, отведенной Господом. Мы чувствуем усталость – но не от пада-ятры, а от бесконечного переселения из одного тела в другое: из тела птицы в тело животного, затем в тело мужчины, потом в тело женщины. Мы хотим найти успокоение у стоп Высшего Покоя. И мы идем в святую дхаму, ожидая, что обретем там все благо.

Когда мы с мужем бываем вместе, то говорим о том, что нам нужно для пуджи Радхе-Гопинатхе. Я спрашиваю его, где мы возьмем сегодня овощи. Он отвечает, что Кришна даст нам все необходимое. Мы не строим никаких планов, касающихся нашей семейной жизни. Наша семейная жизнь подошла к концу.

В дороге я иду то с детьми, то с женщинами, то вместе с мужем. Мы с ним теперь ванапрастхи. Мы поняли это сегодня, когда шли рядом и разговаривали. Я вновь спросила его, где нам достать овощей. Он сказал, что Кришна обо всем позаботится, а затем добавил: «Мы с тобой ванапрастхи». Я спросила, нужно ли нам совершить какой-то обряд, чтобы признать это перед всеми, и должны ли теперь измениться наши отношения. Он сказал, что не знает всех тонкостей, однако в любом случае все это – лишь пустая формальность. Самое главное, что мы сейчас вместе только ради служения Кришне. Мы идем вместе в святое место, а это и есть сущность ванапрастхи. И, конечно, мы не

думаем больше о продолжении своих семейных отношений. Они сошли на нет во время этого странствия.

Да, это то, чему мы действительно можем радоваться: покой и мир воцарились в наших душах. По милости Кришны мы оставили в прошлом все свои страдания, многолетние попытки обрести счастье в семейной жизни. И я хочу написать здесь, на страницах этого дневника о том, что, находясь в этой отдаленной и глухой стороне и шагая по ее пустынным дорогам с пением Харе Кришна, мы официально признали себя ванапрастхами.

Вчера вечером мы опять стали говорить о том, что мы надеемся обрести благодаря этому паломничеству. О своих чаяниях поведали многие преданные. Один сказал: «Я надеюсь очиститься от всех своих грехов и от самой склонности к греху и обрести экстатическую любовь к Богу. Я уверен, что смогу достичь этого, танцуя даже где-нибудь сбоку во время киртана Чайтаньи Махапрабху». Другой сказал: «Я хочу услышать те же наставления, которые содержатся в «Бхагавад-гите» и которые я изучал всю свою жизнь, но теперь я хочу услышать их из уст преданных, близких к Господу Чайтанье. Я знаю, что все обретет новую форму, и я стану истинным последователем учения «Бхагавад-гиты».

Харидева проговорил: «Я ожидаю от этого паломничества очень многого. И хотя я знаю, что человек очень забывчив по своей природе, я молю Господа о том, чтобы тот дух преданности, который я, без сомнения, обрету в Джаганнатха-Пури, не угас во мне, и я не уподобился слону, осыпающему себя пылью после купания в реке».

Так преданные один за другим говорили о своих надеждах. Кто-то вымолвил: «Я надеюсь просто увидеть Господа Чайтанью, что я еще могу сказать». А один преданный признался: «Я стараюсь ни о чем не загадывать, я хочу позволить Господу сделать со мной то, что Он пожелает».

Никто не просил меня рассказывать о своих надеждах, но я все-таки приготовилась и подумала про себя: «Я надеюсь, что благодаря этому паломничеству я поднимусь на более высокую ступень преданного служения». А затем я еще добавила пожелание, которое высказал Харидева, быть может, отчасти только потому, что он это сказал. Его слова – это молитва о даровании способности оставаться верными тому, что мы обрели.

Мои ноги стали крепче. С каждым днем мне все легче и легче становится переносить тяготы пути.

Нам не мешало бы улучшить поклонение Божествам. Случается, мы предлагаем Им вместо положенного количества кушаний всего два

блюда. Конечно мы понимали, что в пути уровень поклонения неизбежно понизится, но мы все же думаем, что Радха-Гопинатха примут наше поклонение, поскольку у нас нет кухни и мы не имеем возможности покупать продукты в лавке. Однако мы можем доставить Им удовольствие своим старанием, порожденным беззаветной преданностью.

Я много слышала о преданных Господа Чайтаньи, которые поклоняются божествам Кришны. Недавно я узнала о Рагхаве Пандите, который всегда старается отыскать и предложить Кришне самые лучшие кокосы. Несмотря на то, что у него своя кокосовая роща, он готов отправиться за много миль, чтобы найти плоды лучше. Господь Чайтанья восхвалил его за это и сказал, что своим служением он доставляет Кришне большое удовольствие.

Рагхава Пандит также очень тщательно следит за чистотой и строго придерживается всех правил поклонения Божествам. Нам, конечно, очень далеко до него. На днях все мы: все пуджари и те, кто помогает им в севе Радхе-Гопинатхе, – собрались вместе и дали обещание прилагать все старания к тому, чтобы ни на минуту не забывать о Кришне и служить Ему каждое мгновение своей жизни. Мужчины, несущие паланкин, стали обсуждать, не будет ли лучше, если Божества поедут на повозке, но им сказали, что повозки уже нагружены до предела. Мы также говорили о том, что, придя в Пури и увидев Господа Чайтанью, мы не должны терять голову от счастья и забывать про Радху-Гопинатху. Нужно стараться делать все как можно лучше, тогда только Господь Чайтанья будет доволен нами.

Мы с Харидевой вновь говорили о нашем будущем. У него нет желания принимать немедля санньясу и разрывать со мной все отношения. Он говорит, что я не препятствие к его духовному развитию, а близкий друг. Еще он говорит, что пока не готов принять санньясу. Оба мы знаем, что Господь Чайтанья, странствуя по Южной Индии, постоянно говорил грихастхам о том, что они не должны принимать санньясу. «Оставайтесь дома, – наставлял Он их, – и всем, кого знаете, рассказывайте о Кришне, становясь таким образом гуру для всех. И тогда Я всегда буду с вами».

Нас обоих устраивает наше нынешнее положение. У меня есть муж, но он ведет отреченный образ жизни, посветив себя санкиртане. Он направляет меня в духовной жизни и ограждает от опасностей, давая необходимые наставления.

Когда он вернулся из того первого, одиночного странствия, он признался мне, что только-только начинает понимать, что для него

является высшим благом. Ему очень хотелось посмотреть, как односельчане примут его, и он ужасно обрадовался, когда увидел, что все готовы забыть о прошлом. Его падение теперь – перевернутая страница.

Сейчас он говорит, что только от него зависит, будет ли Господь всегда милостив к нему. Мы склонны злоупотреблять свободой воли, поскольку мы принадлежим к пограничной энергии Господа. Преданным, достигшим освобождения, падение не грозит. Даже если преданный совершит ошибку из-за влияния Майи, Господь не отвергнет его. Кришна говорит: «Я не отвергну падшего преданного, так как он быстро исправится благодаря преданному служению. И даже если он поступает не так, как следует, он никогда не погибнет». Харидева заметил, что Арджуна, наверное, засомневался, поймут ли люди эту очень важную мысль «Бхагавад-гиты», и потому Кришна сказал: «Бери в руки мридангу и караталы и громко возвещай: преданный Господь никогда не погибнет!»

Наша группа приближается к цели. Почти каждый преданный обнаруживает признаки экстаза. Я имею в виду не показные, бьющие на эффект проявления чувств, а неудержимое желание повторять святыя имена, слушать о Кришне и служить Господу Чайтанье. Мы поклоняемся Радхе-Кришне точно так же, как это делает Сам Господь Чайтанья, которого мы так стремимся увидеть.

Каждый вечер мы слушаем либо чтение «Бхагавад-гиты» или «Шримад-Бхагаватам», либо рассказы о деяниях Господа Чайтаньи, совершенные Им после принятия санньясы. Вчера один из брахманов сказал, что лила Господа Чайтаньи неотлична от лилы Кришны. Господь Чайтанья обнаруживает такую любовь к Кришне, которая во всей полноте проявляется в чистом преданном. И Кришна тоже обнаруживает в Своих вринадаванских играх такую же любовь к Своим преданным.

Я не слишком учена, чтоб рассуждать об этом. Я и знаю-то всего несколько санскритских стихов. Но я чувствую в сердце все возрастающее желание слушать только о Кришне и Господе Чайтанье и служить Им. Такое желание чувствуют пандиты и брахманы нашей деревни, но и так называемые шудры, а также женщины и дети испытывают то же самое. Никому не запрещено вкушать нектар. Все воспевают святыя имена и слушают о Кришне. И все вкушают прасад – не только ради поддержания физических сил или ради удовольствия, а осознавая, что мы едим одухотворенную пищу, которая была предложена Кришне.

Мы не делаем секрета из своих духовных занятий. У нас не такого, чтобы небольшая группа преданных держала что-то в секрете от остальных паломников. Некоторые преданные лучше понимают какие-то духовные вопросы, чем другие, и каждый имеет свой личный взгляд на это паломничество. Однако мы образуем единую духовную семью и, подобно стае птиц, летящих вместе, дружно идем к духовной цели. Если мы будем идти с одинаковой скоростью, то встретимся все вместе в конечном пункте. А конечным пунктом является вечное служение у лотосоподобных стоп Господа Чайтаньи.

Мы отправились в путь одной большой группой, идем одной большой группой и дважды в день вкушаем прасад сидя одной большой группой. Внутри же этой большой группы существуют маленькие группки, преданные в которых связаны, как мы с Харидевой, близкой дружбой. Некоторые из них постоянно обсуждают кришна-лилу. И я все время иду позади кого-нибудь и слушаю то рассказ о том, как Кришна убил демона Агху, то объяснение того, почему Кришна покинул гопи во время танца раса, то восхваления Господа Чайтаньи, называемого самой щедрой аватарой за то, что Он раздает всем кришна-прему, которую еще ни одна из аватар не являла с такой легкостью и во всей полноте. И иногда я тоже вступаю в разговор. Вот что такое это паломничество – мы идем, поем и слушаем.

Преданные не рассуждают слишком много об освобождении. Не говорят они и о том, что хотели бы получить от Бхагавана что-либо материальное в качестве награды за ту аскезу, которой они подвергли себя, предприняв эту пада-ятру. Если я и слышала, что кто-то высказывал какие-то пожелания, то только такие: «Я не ощущаю всей сладости святых имен из-за того, что мое сердце еще остается вместилищем дурных наклонностей. Когда же я наконец избавлюсь от них и буду по-настоящему служить святым именам?» Или же такие: «Я надеюсь, Кришна не оттолкнет меня».

Дорогие Радха-Гопинатха,
я хочу быть Вашей служанкой.
Из милосердия Вы позволяете нам
созерцать Свои сокровенные игры.
Радха держит в руке бетель
и той же рукой благословляет нас.
Она говорит нам: «Только поглядите
на Моего Кришну, привлекающего к Себе
сердца всех живых существ.

Приходите же и служите Ему.
Я же с радостью помогу вам в этом».

Господь Кришна, Ты играешь на флейте,
и мы мечтаем раздобыть много-много флейт,
чтобы Ты мог выбрать Себе лучшую.

Ты носишь желтые одежды,
и мы хотим достать как можно больше
шелковых одежд с разнообразными узорами,
тюрбанов и султанов из павлиньих перьев,
чтобы доставить Тебе удовольствие.

Мы так хотим, чтобы сон Твой
был сладок и освежающ.

Быть может, когда мы укладываем Тебя,
Ты совсем не хочешь спать.

Помоги же нам понять,
как нам служить Тебе,
чтобы принести Тебе наибольшую радость.
Я знаю, что Тебе от нас нужно только бхакти,
и именно оно принесет счастье и нам.

Я не знаю, как Ты делаешь это,
но по Твоей милости
мы можем служить Тебе,
в то время как Ты предаешься во Врадже играм с Радхикой.
Позволь же нам воспеть Тебе славу.

О Сын Нанды,
О Сын Яшоды,
О Друг пастушков,
О мой Повелитель,
благодарю Тебя за позволение вечно служить Тебе
в твоей лиле, полной нектара.

В пути мы сталкиваемся с различными препятствиями и трудностями. В один из дней, куда бы мы ни приходили, нам везде говорили, что во всей округе плохая вода, и мы не могли утолить жажду. Этой ночью шел дождь, и не все могли укрыться от него. А как-то мы купили на рынке фруктов, и от них у многих начался понос. Затем один мальчик сломал ногу. Однако сейчас мы воспринимаем все эти неприятности совсем иначе, чем раньше. Теперь, встретившись с

трудностями, никто не жалуется и не начинает ссориться с другими. Каждый делает все, что от него зависит. Трудности неизбежны.

В тот вечер, когда многие из нас заболели, поев фруктов, один преданный заговорил о том, что такое невзгоды с точки зрения учения «Шримад-Бхагаватам». Господь Кришна говорит, что тот, кто спокойно переносит несчастья и тяготы жизни, смотря на них как на не очень суровое наказание за прошлые прегрешения, заслуживает того, чтобы вернуться в царство Бога. Подобно тому как сын должен просто продолжать жить, чтобы унаследовать собственность отца, так и преданный должен просто продолжать практиковать бхакти, чтобы получить право вернуться в духовный мир. Кришна утверждает, что Он уничтожает карму и последствия греховных поступков тех, кто предается Ему. Что же такое тогда все эти страдания и несчастья, которые мы все еще испытываем? Это вымывание из наших сердец последних греховных желаний. Страдание – это не карма, его посылает нам Сам Кришна для того, чтобы мы смогли окончательно очиститься от всей материальной скверны и избавиться от склонности совершать греховные поступки. Вот так мы должны воспринимать все превратности и невзгоды жизни.

Я знаю, что на Кришналоке нет материальных страданий. А значит, мы еще не на Вайкунтхе. Но все-таки так отрадно сознавать, что мы – вечные слуги Господа и движемся по направлению к Вайкунтхе, с каждым днем неуклонно приближаясь к ней.

От переводчика и редактора

Предыдущие страницы – это последние цельные дневниковые записи Чайядеви. За ними следует всего несколько строчек, из которых становится ясно, что последующие страницы дневника не сохранились. Мы можем только предположить, что Чайядеви и Харидева продолжили паломничество и дошли в конце концов до Пури. К сожалению, их история должна остаться недосказанной.

Глоссарий

А

Арча-виграха – форма Бога, явленная посредством материальных элементов; изваяние или изображение Кришны, которому поклоняются в храме или дома.

Атма – индивидуальное «я». Этим словом обозначают тело, ум, разум или Высшее «Я».

Аханкара – ложное эго, отождествление себя с материальным телом.

Ашрам – обитель, где живут люди, занятые духовным совершенствованием.

Б

Брахманы – сословие людей интеллектуального труда и жрецов, высшее сословие в ведической системе деления общества.

Брахмачари – человек, проходящий обучение у духовного учителя и хранящий обет безбрачия.

Бхакта – преданный.

Бхакти – преданное служение Верховному Господу.

Бхакти-йога – единение со Всевышним Господом посредством преданного служения Ему.

Бхарата-варша – территория Индии.

В

Вайшнав – преданный Господа.

Веды – изначальные богооткровенные писания.

Вринадаван – 1) трансцендентная обитель Господа Кришны в духовном мире; 2) город в районе Матхуры, где Кришна явился пять тысяч лет назад.

Г

Грихастха – семейный человек, живущий в соответствии с ведическими правилами и предписаниями.

Гуру – духовный учитель.

К

Кама – вожеление.

Карма – материальная деятельность и ее последствия.

Кришна-лока – высшая обитель Господа Кришны.

Кришна-шакти – духовная сила, которой человека наделяет Сам Кришна и благодаря которой он может служить Ему.

Л

Ли́ла – трансцендентные игры и развлечения Верховного Господа.

М

Мантра – трансцендентный звук или ведический гимн.

Маха-мантра – букв. «великая песнь освобождения», мантра Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

Майя – иллюзия; энергия Верховного Господа, вводящая живые существа в заблуждение и заставляющая их забыть их отношения со Всевышним.

Н

Нараяна – четырехрукая форма Господа Кришны; Господь, пребывающий на планетах Вайкунтхи в духовном мире.

П

Прасад – пища, предложенная Господу с любовью и преданностью.

Према – чистая естественная любовь к Богу.

С

Садху – святой человек.

Ч

Чайтанья Махапрабху – воплощение Господа Кришны в эпоху Кали.

Чатурмасья – четыре месяца сезона дождей в Индии.

Ш

«Шримад-Бхагаватам» - ведическое священное писание, составленное Вьясадевой с целью описать и раскрыть суть игр Господа.